

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, проф. М.В. Баранова,
д-р юр. наук, проф. А.Г. Безверхов,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
д-р юр. наук, проф. А.А. Воротников,
д-р юр. наук, проф. И.Г. Дудко,
д-р юр. наук, проф. А.И. Коробеев,
д-р юр. наук, проф. В.И. Крусс,
д-р юр. наук, проф. А.Н. Кузбагаров,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф. Т.Н. Михеева,
д-р юр. наук, проф. Ю.А. Попова,
д-р юр. наук, проф. Б.В. Яцеленко.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

© Тверской государственный университет, 2020

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФС 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences M.V. Baranova,

Dr. of Sciences A.G. Bezverkhov,

Dr. of Sciences Y.F. Bespalov,

Dr. of Sciences A.A. Vorotnikov,

Dr. of Sciences I.G. Dudko,

Dr. of Sciences A.I. Korobeev,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences A.N. Kuzbagarov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

Dr. of Sciences T.N. Mikheeva,

Dr. of Sciences Yu.A. Popova,

Dr. of Sciences B.V. Yatselenko.

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы частного права

Барткова О.Г.

Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации за 2015 – 2020 годы по вопросам применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок и о запрете злоупотребления правами.....7

Лепина Т.Г.

Сущность судебного штрафа в уголовном праве.....16

Любовенко Е.С.

Некоторые аспекты правового регулирования связанных договоров на примере кредитования и личного страхования.....22

Актуальные вопросы публичного права

Голенко Д.В.

К вопросу о диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.....29

Рязанова Е.А.

О полномочиях Президента Российской Федерации.....35

Стельмах В.Ю.

Проблемы законодательной регламентации заключения под стражу лиц, выполняющих определенные виды публично-правовой деятельности.....41

Столярова З.Н., Колпаков П.А.

Актуальные проблемы привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности в контексте угроз национальной безопасности.....49

Яковлева Е.О., Плохих Г.И.

К вопросу о виктимологической профилактике автодорожной преступности.....58

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

Алешукина С.А.

Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство?65

Артемьев А.А., Кудрявцева К.Ю., Лепехин И.А.

Проблемы охраны и рационального использования земельных участков в полосе отвода железных дорог и пути их решения.....71

Кузбагаров А.Н., Малышева Н.А.

«Компенсация ущерба»: целесообразная необходимость или ошибка законодателя?84

Вопросы истории государства и права

Смирнов С.Н.

Вопросы развития историографии Тверской женской учительской школы П.П. Максимовича в 1991 – 2020 годах.....92

Проблемы организации учебного процесса

Дронова Ю.А., Туманова Л.В.

Практика в дистанте.....100

Трибуна молодого ученого

Бессарабова С.Ю.

Исторический аспект института исковой давности в российском праве.....115

Мохов А.Ю.

Новая доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: юридико-технический и идеологический аспекты.....121

Очагова В.С.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере образования.....128

CONTENT

Topical issues of private law

Bartkova O.

Review of legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation for 2015 – 2020 on the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the invalidity of transactions and on the prohibition of abuse of rights.....7

Lepina T.

Essence of the judicial penal in the criminal law.....16

Lyubovenko E.

Some aspects of the legal regulation of related contracts on the example of lending and personal insurance.....22

Topical issues of public law

Golenko D.

To the question of dispositions of articles of a Special part of the Criminal code of the Russian Federation.....29

Ryazanova E.

About President's powers in Russian Federation.....35

Stelmakh V.

Problems of legislative regulation of detention of persons performing certain types of public legal activity.....41

Stolyarova Z., Kolpakov P.

Current problems of attracting foreign citizens and stateless persons administrative responsibility in the context of threats to national security.....49

Yakovleva E., Plokhikh G.

Features of victimological prevention of road crime.....58

Topical issues of science and law enforcement practice

Aleshukina S.

Formation of the court of arbitration by the competent court: assistance or interference?65

Artemyev A., Kudryavtseva K., Lepkhin I.

Problems of protection and rational use of land in the railway diversion strip and ways to address them.....71

Kuzbagarov A., Malysheva N.

"Indemnification for damage": a reasonable necessity or a mistake of the legislator?84

Issues of state history and law

Smirnov S.

Issues of development of historiography of P.P. Maksimovich tver women's teacher's school in 1991 – 2020.....92

Problems of organization of the educational process

Dronova Yu., Tumanova L.

Practice in the distant.....100

Tribune young scientist

Bessarabova S.

Historical aspect of the statute of limitations in russian law.....115

Mokhov A.

A new doctrine of food security of the Russian Federation: legal and technical and ideological aspects.....121

Ochagova V.

Powers of local authorities in education.....128

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.991

ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2015–2020 ГОДЫ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК И О ЗАПРЕТЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ ¹

О.Г. Барткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.007

В статье исследуется содержание положений основных Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также обзоров судебной практики, утверждённых Президиумом Верховного Суда РФ, которые относятся к порядку применения ст. 168 во взаимосвязи со ст. 10 ГК РФ. Обосновывается вывод о том, что злоупотребление правом отнесено законом к числу самостоятельных оснований для признания сделки недействительной. Приведены и проанализированы примеры споров, иллюстрирующие взаимосвязь норм о недействительных (ничтожных) сделках с институтом «пределы осуществления гражданских прав», с основными началами гражданского законодательства.

***Ключевые слова:** сделка, договор, недействительная сделка, ничтожная сделка, публичные интересы, интересы третьих лиц, баланс интересов, пределы осуществления гражданских прав, злоупотребление правом, добросовестность.*

Исследуя содержание правовых норм, относящихся к недействительным сделкам, нельзя обойти вниманием то, какую роль занимают в практике применения таких норм правовые позиции, изложенные Верховным Судом РФ в соответствующих Постановлениях Пленума ВС РФ, а также в публикуемых обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ. В более ранних статьях [16] автор уже неоднократно обращался к тексту, прежде всего, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса РФ» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25) [4]. Проанализированные автором акты Верховного Суда РФ позволяют обнаружить связь ст. 168 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) со множеством правовых

¹ Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2019).

институтов гражданского права, а также примеры несоответствия сделок конкретным положениям ГК РФ, других законов и иных правовых актов, охватываемых гипотезой указанной статьи. Кроме того, такие акты Верховного Суда РФ доказывают актуальность норм о недействительности (ничтожности) сделок в определенных сферах осуществления имущественных прав и удовлетворения охраняемых законом интересов, позволяют классифицировать споры.

Безусловно, самую прямую связь с содержанием ст. 168 ГК РФ [1] имеют положения п. 74, 75, 76 и 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25, где указаны основные условия применения этой статьи, дано толкование понятия «публичные интересы», приведены примеры основных категорий таких интересов. Эти разъясняющие положения носят общий характер для всех категорий споров.

При этом не менее важным и интересным представляется обращение Пленума в уже самых первых пунктах своего Постановления к правовым нормам-принципам о пределах осуществления гражданских прав. Суд обозначает связь со ст. 10 ГК РФ, закрепляющей запрет на злоупотребление правом, с субинститутом ничтожных сделок. Согласно п. 7 и 8 указанного Постановления, если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной в силу п. 1 ст. 168 ГК РФ (как оспоримая) или п. 2 ст. 168 ГК РФ (как ничтожная). Если в действиях сторон сделки обнаружена форма злоупотребления правом в виде «действий в обход закона с противоправной целью», то к такой сделке подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании ст. 10 ГК РФ и общих положений об основаниях недействительности, предусмотренных соответственно п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам ст. 170 ГК РФ). Аналогичные выводы содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54) применительно к п. 3 ст. 307, ст. 310 и п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, где предусмотрено предписание действовать добросовестно и разумно, осуществляя свое право на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения [3]. Нарушение данной обязанности, как разъясняет Верховный Суд РФ, может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично. Последствием этого может быть и признание ничтожным

одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения на основании п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 168 ГК РФ.

При осуществлении такого права следует учитывать, предусмотрено ли оно императивной или диспозитивной нормой, а также обусловлено ли оно необходимостью выплаты по соглашению сторон определенной денежной суммы другой стороне обязательства согласно п. 3 ст. 310 ГК РФ. Законодатель прямо не называет функцию такого платежа, однако, безусловно, он является компенсационным. Это подтверждает и позиция, выраженная Верховным Судом РФ в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54, которая заключается в том, что если будет доказано очевидное несоответствие размера такой денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в указанном размере, то суд может оценить такое поведение как злоупотребление правом и отказать в ее взыскании полностью или частично в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ. Важно, что суд именует данную ситуацию как «исключительный случай».

Однако суд не может снизить плату до размера, который не устраняет для другой стороны последствия отказа от договора и не может компенсировать иные возможные потери. Такой вывод содержится в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2017 г. № 4 (п. 20) [7]. В споре, возникшем из договора аренды, арендатор воспользовался своим правом на одностороннее расторжение договора. Согласно договору арендодатель в этой случае вправе удерживать постоянную арендную плату в качестве штрафа, чем он и воспользовался. Арендатор не согласился с размером удержания, требуя снижения. Верховный Суд РФ указал, что при снижении взыскиваемой в пользу арендодателя денежной суммы за односторонний отказ от договора необходимо обеспечить баланс интересов сторон договора. Взыскиваемая сумма, согласно позиции суд, должна устранять для арендодателя последствия отказа от договора, восполнять утрату всех его доходов, которые он мог бы получить, предоставляя свое имущество другому лицу в период до заключения им договора аренды с новым арендатором. Более того она должна быть такова, чтобы позволила компенсировать иные потери, которые мог понести арендодатель в этой ситуации. По мнению Судебной коллегии Верховного Суда РФ в решении суда первой инстанции и в постановлении апелляционной инстанции это не было учтено. Вместе с тем и поведение арендодателя при осуществлении своего права требовать уплаты денежной суммы в том размере, который был заявлен, должно быть оценено как заведомо недобросовестное [13]. Таким образом, установленный законом

принцип добросовестности участников гражданского оборота должен быть ими соблюден и при прекращении договора в случае одностороннего отказа стороны от договора. Данный принцип в полной мере относится и к урегулированию размера денежной суммы, подлежащей в связи с этим выплате в соответствии с п. 3 ст. 310 ГК РФ.

Приведенный пример, кроме всего прочего, иллюстрирует применение положений, содержащихся в п. 1 и п. 2 ст. 168 ГК РФ, где сказано, что последствием несоответствия сделки закону или иному правовому акту может быть признание ее оспоримой (соответственно ничтожной), если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В вышеизложенных рассуждениях таким иным последствием являются отказ судом лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Еще более жестким будет подход при нарушении императивной нормы, где предусмотрено безусловное право на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение условий обязательства. Примерами могут служить п.1 ст. 463, абз. 2 п. 2 ст. 610 ГК, п. 1 ст. 859, п. 2 ст. 977 ГК РФ. В этих ситуациях включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается (п. 1 ст. 422 ГК РФ). Такое условие договора является ничтожным (п. 2 ст. 168 и ст. 180 ГК РФ), поскольку оно противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, а также не соответствует принципу законности в договорном праве (п. 1 ст. 422 ГК РФ).

Если односторонний отказ от исполнения обязательства (договора) или одностороннее изменение его условий, вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства другой его стороной, то взимание платы, предусмотренной п. 3 ст. 310 ГК РФ не допускается, что следует из смысла содержащихся в этой статье норм. В противном случае также должны применяться п. 2 ст. 168 и ст. 180 ГК РФ.

Обзоры судебной практики подтверждают актуальность разъяснений, сформулированных Пленумом Верховного Суда РФ в его Постановлениях от 23.06.2015 г. № 25 и от 22.11.2016 г. № 54. Еще до этих разъяснений положительный ответ на вопрос «Может ли злоупотребление правом при совершении сделки являться основанием для признания ее недействительной?» был дан в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ 2015 г. № 1 [8]. При этом в базе судебных актов можно обнаружить достаточно большое количество примеров гражданских споров, имевших место как до 2015 г., так и в последующем, связанных с рассмотрением требований о признании договоров ничтожными в связи с нарушением пределов осуществления гражданских прав, а именно права за заключение договора. Чаще всего такие примеры свидетельствовали о желании должников по различным

денежным долговым обязательствам (алиментным, заемным и пр.) избежать обращения на принадлежащее им имущество. С этой целью ими заключались различные возмездные и безвозмездные сделки по отчуждению личного имущества, которые в последующем признавались ничтожными, как правило, на основании ст. 170 ГК РФ. Одновременно Верховный Суд РФ оценивал поведение таких должников как недобросовестное, нарушающее запреты, установленные п. 3 ст. 1, п. 1 и п. 3 ст. 10 ГК РФ [10 – 12, 15].

Важным для практики применения норм о недействительности сделок при передаче имущества в доверительное управление являются выводы, сделанные Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем Определении от 07.07.2015 г. № 78-КГ15-7 [14]. При заключении договора доверительного управления наследственным имуществом в нотариальной конторе Ришко Н.И. (законный представитель несовершеннолетнего выгодоприобретателя Амелина И.С.) сообщила нотариусу о наличии еще одного наследника первой очереди (Амелина И.С.), представив нотариусу соответствующие документы, которые не были им приняты по формальным основаниям. В итоге договор доверительного управления наследственным имуществом был заключен ответчиками без участия Ришко Н.И. как законного представителя еще одного несовершеннолетнего наследника. В последующем Ришко Н.И. обратилась в суд с требованием об оспаривании договоров доверительного управления наследственным имуществом в интересах несовершеннолетнего Амелина И.С. Заявленные требования были удовлетворены частично. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые нижестоящими инстанциями решения, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции и указав, что злоупотребление правом, допущенное при заключении договоров доверительного управления наследственным имуществом, отнесено законом (ст. 168 ГК РФ) к числу самостоятельных оснований для признания сделки недействительной. Кассационная инстанция в своем постановлении сформулировала совершенно противоположный вывод. Таким образом, поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным при установлении очевидного отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения, что имело место при данных обстоятельствах. С этих позиций суды должны были дать оценку поведения нотариуса и учредителя управления, но посчитали это юридически незначимыми обстоятельствами.

Несмотря на то, что судебные споры, используемые Верховным Судом РФ для подготовки обзоров, имели место в различных сферах гражданских правоотношений, выводы о недействительности (ничтожности) тех или иных сделок основывались на несоответствии

их ст. 10 ГК РФ и одновременно, как правило, еще и другим федеральным законам. В частности, достаточно часто обнаруживаются нарушения законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и обеспечения добросовестной конкуренции.

Так, в п. 15 Обзора судебной практики от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ указано, что положения, установленные ч. 4 ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] требуют от добросовестных заказчика и победителя закупки ожидания истечения десятидневного срока на обжалование. Поэтому заключенный заказчиком договор до истечения такого срока является ничтожным на основании ст. 10 и ч. 2 ст. 168 ГК РФ [6].

Аналогичные выводы сделаны в п. 9 «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям» [5]. Обход участниками гражданского оборота положений законодательства в противоправных целях, связанных с совершением незаконных финансовых операций, может являться основанием для вывода о недействительности сделки и отказа в удовлетворении требований, предъявленных в суд в этих целях. В споре, связанном с применением положений о банковской гарантии, суд указал, что спорная гарантия выдана банком на заведомо невыгодных условиях в целях обеспечения личного финансового интереса физических лиц, входивших в органы управления банком, в ущерб интересам банка. Иностранное юридическое лицо, предъявив иск о взыскании соответствующей суммы по банковской гарантии, преследовало цель вывести активы банка за пределы Российской Федерации в условиях неблагоприятного финансового положения банка, в обход банковских правил и процедур контроля. На основании п. 4 ст. 1, п. 3 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ это влечет недействительность банковской гарантии и отказ в удовлетворении требований, предъявленных в суд для достижения указанных противоправных целей.

Таким образом, анализ приведенных нами в исследовании позиций Верховного Суда РФ, позволяет утверждать, что злоупотребление правом, допущенное сторонами правоотношения при вступлении в обязательство (заключении договора), в ходе его исполнения, при отказе от его исполнения (в случае одностороннего расторжения договора), может рассматриваться как одно из самостоятельных оснований для признания сделки недействительной в силу ст. 168 ГК РФ. Судам при рассмотрении дел надлежит выносить на обсуждение те обстоятельства, которые явно свидетельствуют о таком недобросовестном поведении лиц, которое может быть оценено как злоупотребление правом в любой форме.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

2. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) «О защите конкуренции // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГФ РФ об обязательствах и их исполнении» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

6. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2017 г. № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2015 г. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2015 г. № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.10.2018 г. № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. № 5-КГ16-28 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.09.2016 г. № 49-КГ16-18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.06.2017 г. по делу № 308-КГ17-2697, А32-6631/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 78-КГ15-7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 5-КГ15-179 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

16. Барткова О.Г. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть вторая: о понятии и значении категории «публичный интерес» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 7 – 19.

Об авторе:

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – кандидат юридических наук, профессор; доцент кафедры гражданского права ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); SPIN-код: 1716-9636; e-mail: bartkova_og@mail.ru

**REVIEW OF LEGAL POSITIONS OF THE SUPREME COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2015-2020
ON THE APPLICATION OF THE PROVISIONS OF THE CIVIL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE INVALIDITY
OF TRANSACTIONS AND ON THE PROHIBITION OF ABUSE
OF RIGHTS**

O.G. Bartkova

Tver State University

The article examines the content of the provisions of the main Resolutions of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as reviews of judicial practice, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, which relate to the procedure for applying Art. 168, Art. 170 of the Civil Code of the Russian Federation in conjunction with Art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation. The conclusion is substantiated that abuse of the right is attributed by law to the number of independent grounds for recognizing the transaction as invalid. The examples of disputes are presented and analyzed, illustrating the relationship of the norms on invalid (void) transactions with the institution of "limits of the exercise of civil rights", with the basic principles of civil legislation.

Keywords: *deal, agreement, invalid deal, void deal, public interests, interests of third parties, balance of interests, limits of exercise of civil rights, abuse of law, good faith.*

About author:

BARTKOVA Olga – PhD, assistant professor of the department of Civil Law, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.). SPIN-код: 1716-9636; e-mail: bartkova_og@mail.ru

Барткова О.Г. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации за 2015 – 2020 годы по вопросам применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок и о запрете злоупотребления правами // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 7 – 15.

СУЩНОСТЬ СУДЕБНОГО ШТРАФА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Т.Г. Лепина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.016

В статье рассматривается содержание судебного штрафа как нового основания освобождения от уголовной ответственности. Отсутствие единой трактовки категории «судебный штраф» приведет к ошибкам в правоприменительной деятельности и будет препятствовать решению задач, возложенных на рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности и уголовного преследования. Полагаем, что судебный штраф – это поощрительная индивидуализированная мера уголовно-правового воздействия, назначаемая лицу, совершившему впервые преступление небольшой или средней тяжести и возместившему причиненный вред, которое демонстрирует исправление (или потенциальную возможность исправления), но не достигло примирения с потерпевшим. Думается, судебный штраф находится на границе между наказанием и освобождением от него. Поэтому справедливо его отнесение к иным мерам уголовно-правового характера. **Ключевые слова:** *судебный штраф, содержание, освобождение от уголовной ответственности, штраф, поощрение, иные меры уголовно-правового характера, декриминализация.*

Появление нового основания освобождения от уголовной ответственности «судебный штраф в уголовном праве» вызвало многочисленные дискуссии, связанные с его содержанием.

Некоторые исследователи полагают, что судебный штраф в уголовном праве по своему содержанию близок к уголовному наказанию в виде штрафа [10, 13]. Как правило, авторы указывают на то, что главным отличием между этими институтами является размер взысканий [15, 17]. Однако судебный штраф нельзя приравнивать к мерам уголовной ответственности, поскольку отсутствуют обвинительный приговор суда и последствие в виде судимости для виновного.

Следующим дискуссионным вопросом является сравнение судебного штрафа с принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Исследователи справедливо отмечают общие свойства этих институтов [1, 14, 18]. Во-первых, и судебный штраф, и принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены по усмотрению суда и не носят обязательного характера. Во-вторых, они являются условными. В качестве условия выступает степень общественной опасности совершенных деяний.

Общей чертой также является то, что при прекращении уголовного дела не происходит завершения правоотношения правонарушителя с государством в лице его правоохранительных органов и суда. Эти правоотношения основываются на вынесении судебного акта. Кроме того, в случае невыплаты судебного штрафа «уголовно-процессуальные отношения возобновляются, нося, таким образом, прерывистый (дискретный) характер» [2, с. 187].

Полагаем, что схожесть рассматриваемых институтов также обусловлена установлением реальной возможности исправления лица без применения кары. И судебный штраф, и принудительные меры воспитательного воздействия имеют целью повлиять на мотивационную сферу, систему ценностей и склонности лиц, совершивших преступления. Можно сказать, что этим механизмам присуща воспитательная направленность. Как справедливо отмечает Е.А. Хлебницына, одним из методов воспитания является поощрение. Оно обусловлено положительной оценкой личностных качеств и постпреступного поведения виновного (в случае назначения судебного штрафа). Следовательно, возможность избежать привлечения к уголовной ответственности может выступать фактором, стимулирующим к совершению общественно полезных постпреступных действий. Например, предотвращение либо заглаживание вреда от преступления, раскаяние в содеянном. Это может стать важным этапом процесса исправления и формирования положительных качеств личности [18, с. 34 – 35].

Несмотря на сходные черты, основным отличием судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия является то, что положения ст. 90 УК РФ могут быть применены только в отношении несовершеннолетних и не содержат указаний на обязательность «императивно-позитивного постпреступного поведения лица», как условия освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, разница заключается в первоочередной имущественной направленности судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [1, 4].

Нельзя оставить без внимания точку зрения, согласно которой судебный штраф представляет собой институт, альтернативный декриминализации ряда общественно опасных деяний. Это мнение в различных версиях высказывается некоторыми исследователями [3, 9]. Так, В.В. Кальницкий видит сходство рассматриваемой меры с административным взысканием или общественным воздействием [7]. Как справедливо отмечает Л.В. Лобанова, в настоящее время судебный штраф преимущественно применяется в отношении лиц, совершивших такие общественно опасные деяния, декриминализация которых невозможна [9, с. 16].

Согласно статистическим данным за первое полугодие 2019 г., на первом месте среди лиц, которым назначался судебный штраф,

находятся те, которые совершили кражу (36%). Второе и третье место занимают виновные в совершении мошенничества (9%) и экологических преступлений (5%) соответственно. Четвертое место у лиц, посягающих на экономические отношения (4,6%) [16].

Полагаем, что применение ряда механизмов, позволяющих избежать уголовной ответственности (например, ст. 76.1, 76.2), является шагом на пути к гуманизации функционирования уголовно-исполнительной системы. Однако перемещение некоторых преступлений небольшой и средней тяжести в разряд административных правонарушений (как это предлагается некоторыми исследователями [8]) видится чрезмерно либеральным средством, способным оказать негативное влияние на эффективность охраны общественных отношений и различных благ.

А.Г. Маркелов справедливо утверждает, что «чрезмерное увлечение процедурами декриминализации уголовных статей влечет за собой потенциальную опасность становления атмосферы вседозволенности и безответственности, поскольку правоприменительная практика, очевидно, демонстрирует факт того, что порой незначительные правонарушения наносят существенный непоправимый урон и ущерб общественным интересам и отношениям». В частности, могут быть ущемлены права и свободы потерпевших [11, с. 165].

А.А. Давлетов подчеркивает, что по своей сути судебный штраф ближе к особым судебным производствам, в частности к сокращённому судебному разбирательству при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), и потому было бы правильнее расположить рассматриваемую процедуру в разделе 10 УПК РФ [5, с. 163 – 164]. Безусловно, отсутствие полноценного судебного разбирательства является общей чертой рассматриваемых институтов. Однако их отличие обусловлено тем, что при производстве сокращенного судебного разбирательства законодательно закреплена обязательность исследования личности подсудимого и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Кроме того, назначение и исполнение самого наказания все-таки происходит, хотя оно не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Это не предусмотрено при реализации судебного штрафа. Последний является иной мерой имущественного характера, а при производстве сокращенного судебного разбирательства виновный отбывает именно уголовные наказания различных видов, не обязательно направленные на имущество.

Полагаем, что следует согласиться с мнением о необоснованности приравнивания судебного штрафа и «сделки с правосудием». Согласие на инициирование процедуры судебного штрафа со стороны подозреваемого или обвиняемого нельзя отождествлять с активной

позицией лица, желающего сотрудничать с правоохранительными органами и своими действиями способствовать эффективному расследованию преступлений [6, с. 60–63]. Помимо этого, подсудимому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за преступление, условное осуждение, хотя возможно и освобождение от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

Л.В. Лобанова обоснованно видит в судебном штрафе промежуточную стадию между привлечением к уголовной ответственности и «полным отказом от применения каких бы то ни было мер воздействия на преступника при освобождении от уголовно-правового обременения...». Она справедливо отмечает, что выплата происходит не за что-то, а в связи с совершением общественно опасного деяния [9, с. 17].

Думается, обоснованным является мнение о неоднозначности природы судебного штрафа. Его трактуют как симбиоз альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта и наказания [10, с. 25]. Данный институт одновременно содержит черты мер наказания, денежного взыскания, воспитательных мер [2, с. 187], поэтому справедливо его отнесение к иным мерам уголовно-правового характера [12, с. 150 – 153], направленным на решение превентивных задач [14, с. 340 – 347]. Судебный штраф находится на границе между карой и освобождением от нее. Полагаем, что эта мера должна применяться, когда суд пришел к выводу о том, что виновный заслуживает применения льготы в виде освобождения от уголовной ответственности, но примирение с потерпевшим не достигнуто, либо по данному делу потерпевший отсутствует.

Полагаем, что судебный штраф – это поощрительная индивидуализированная мера уголовно-правового воздействия, назначаемая лицу, совершившему впервые преступление небольшой или средней тяжести и возместившему причиненный вред, которое демонстрирует исправление (или потенциальную возможность исправления), но не достигло примирения с потерпевшим (либо последнего нет в уголовном деле).

Список литературы

1. Бабаян С.Л., Акимов В.С. Актуальные проблемы применения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // *Российский следователь*. 2017. № 13. С. 15 – 18.
2. Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2017. № 3 (116). С. 185 – 190.
3. Бытко Ю.И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2017. № 5 (118). С. 182 – 190.

4. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/25789> (дата обращения: 25.02.2020).

5. Давлетов А. А. Новое особое производство в уголовном процессе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52) С. 163 – 169.

6. Кальницкий В.В. К вопросу о процессуальной форме судебного заседания в досудебном производстве // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 60 – 63.

7. Кальницкий В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/26488> (дата обращения: 05.03.2020).

8. Кругликов А.П. Некоторые вопросы, возникающие при анализе положений введенной в УПК РФ главы 51.1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iuaj.net/node/2185> (дата обращения: 25.02.2020).

9. Лобанова Л.В. Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступлений // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 14 – 20.

10. Мазюк Р.В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 23 – 35.

11. Маркелов А.Г. Декриминализация как форма компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 165 – 168.

12. Маркова А.С. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма: сб. статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 150 – 153.

13. Медведева С.В., Ментюкова М.А. Новый закон о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 121 – 125.

14. Проводина Е.В., Красовская О.Ю. Судебный штраф и наказание. Особенности правовой природы // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 340 – 347.

15. Савин Д.В., Сутурин М.А. Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 22 - 23 сентября 2016 г.) / отв. ред. А.А. Горохов. М., 2016. С. 111 – 114.

16. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 15.02.2020).

17. Степанова И.Б., Соколова О.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы // Уголовное право. 2017. № 3. С. 74 – 79.

18. Хлебницына Е.А. Функции норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российский судья. 2017. № 7. С. 33 – 36.

Об авторе:

ЛЕПИНА Татьяна Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94), ORCID: 0000-0001-8845-2762, SPIN-код: 1821-6860; e-mail: lepina2813@mail.ru

ESSENCE OF THE JUDICIAL PENAL IN THE CRIMINAL LAW

T.G. Lepina

Southwest State University

The article considers the content of the court fine as a new ground for exemption from criminal liability. The lack of a unified interpretation of the category of “judicial fine” will lead to errors in law enforcement and will impede the solution of the tasks entrusted to this basis of exemption from criminal liability and criminal prosecution. We believe that a court fine is an encouraging individualized measure of criminal legal effect, assigned to a person who has committed a crime of small or medium gravity for the first time and has compensated for the harm that shows a correction (or potential correction), but has not reached reconciliation with the victim. It seems that the judicial fine is on the border between punishment and release from it. Therefore, its reference to other measures of a criminal law nature is fair.

Keywords: *judicial fine, content, exemption from criminal liability, fine, encouragement, other measures of a criminal law nature, decriminalization.*

About author:

LEPINA Tatyana - PhD, assistant professor of the Department of Criminal Law of the Southwest State University (305040, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94), ORCID: 0000-0001-8845-2762, SPIN-код: 1821-6860; e-mail: lepina2813@mail.ru

Лепина Т.Г. Сущность судебного штрафа в уголовном праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 16 – 21.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВЯЗАННЫХ ДОГОВОРОВ НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ И ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Е.С. Любобенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.022

Статья посвящена изучению взаимосвязи договоров кредитования и личного страхования в качестве связанных договоров. Актуальность исследования определяется, во-первых, недостаточной разработанностью связанных договоров в отечественной науке, во-вторых, законодательными новациями, которые вступили в силу 1 сентября 2020 г. Вместе с тем не все участники рынка кредитования осведомлены об этих изменениях. Таким образом, исследование носит ярко выраженную практическую применимость, а также может служить базой для совершенствования законодательного регулирования.

Ключевые слова: *потребительский кредит, личное страхование, договор, досрочное прекращение договора, страховая премия, страхователь, страховщик, страховая выплата, период охлаждения.*

С первого сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе) и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 27.12.2019 г. № 483-ФЗ [1]. Положения правового акта призваны упорядочить существующие на стыке кредитования и страхования общественные отношения. Следует отметить, что процесс принятия этого закона был длительным. Проект был внесён Правительством Российской Федерации 27 июня 2018 г. и первоначально имел иное название «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части обеспечения возможности возврата заёмщику – физическому лицу части уплаченной им страховой премии при досрочном отказе от договора страхования в связи с досрочным исполнением обязательств по договору потребительского кредита» [12]. В законопроекте предлагалось внести изменения в ст. 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» [3] и ст. 9 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4]. Речь шла о возврате части страховой суммы при досрочной выплате кредита (в том числе обеспеченного залогом), а также о возврате компенсационных выплат заёмщика в пользу кредитора-страхователя. Но на начальном этапе утверждения законопроект ещё не вполне отвечал доктрине «связанных контрактов», несмотря на то, что в пояснительной записке разработчики

закона упоминали о её существовании и широком распространении связанных контрактов [12].

Авторы книги «Linked Contracts» Ильза Самой, Марко Б.М. Лоос справедливо отмечают, что действительно в современном обществе распространены связанные контракты, но вместе с тем наука по-прежнему в основном сосредоточена на традиционных договорных отношениях между двумя сторонами [13].

Практика отечественного законодательного урегулирования, как и доктринальная разработка в отношении связанных договоров, находится на этапе становления. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке» (залоге недвижимости)» как раз и является примером законодательного регулирования связанных договоров: кредитного договора и договора личного страхования.

В процессе заключения договора о предоставлении кредита, особенно когда речь идёт о кредите на покупку недвижимого имущества, обеспеченного ипотекой, представители банка просят подписать договор страхования жизни и здоровья на период кредита. Вместе с тем ни Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [3], ни Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [4] не относят подписание такого договора к числу обязательных юридических действий. Такая позиция законодателя объясняется исключительной добровольностью личного страхования, зафиксированной в ч. 2 ст. 935 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [5]. Но, как верно отметил Верховный Суд Российской Федерации в своём обзоре, посвящённом спорам об исполнении кредитных обязательств, обязанность застраховать свою жизнь и здоровье может возникнуть у гражданина в силу договора [10].

В ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» страхование жизни и здоровья заёмщика в пользу кредитора рассматривается как дополнительная услуга. С этим трудно не согласиться, потому как страхование жизни, во-первых, не самоцель, а во-вторых, страхование не входит в число сделок, относящихся к компетенции кредитных организаций (ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [7]). При этом в обязанности банка входит разъяснение её сути, добровольного характера этого вида страхования. К сожалению, на практике зачастую всё обстоит по-иному. Согласие на заключение договоров о предоставлении дополнительных услуг в виде страхования жизни и здоровья в числе других документов без каких-либо разъяснений даётся на подпись заёмщику. В кредитном договоре, безусловно, необязательность личного страхования оговаривается, а иногда с нарочитым орфографическим выделением. Например, в типовом кредитном договоре ВТБ мы видим следующую

формулировку: «Риски, страхование которых НЕ является обязательным условием Договора, но является основанием для получения заёмщиком Дисконта...».

Граждане, в свою очередь, оперируя знаниями о добровольности личного страхования, о возможности досрочного расторжения договора страхования, в том числе и без материальных потерь в так называемый «период охлаждения», обращались в банк с заявлением о расторжении договора страхования жизни и здоровья. Напомним, что с 1 января 2018 года срок, в течение которого потребитель вправе отказаться от страховки без потери в деньгах, был продлён посредством внесения изменений в Указание Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» с 5 до 14 дней. Но вместе с тем механизм реализации этого положения до 1 сентября 2020 г. не был ясен. Осенью вступили в силу не только изменения в Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке» (залоге недвижимости)» но и изменения, внесённые в ст. 958 ГК РФ (Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 958 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Согласно этим изменениям на законодательном уровне закреплён механизм реализации права на отказ от страховки без финансовых потерь (с возвратом страховой премии) для заёмщика, заключившего договор страхования. Так называемый «период охлаждения» был зафиксирован впервые в 2015 г. Указанием Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [8]. Данное положение призвано было защитить граждан, которые, не обдумав принятое решение, подписывали договор и выплачивали страховую премию. Право на досрочное расторжение договора за ними сохранялось в силу ч. 2 ст. 958 ГК РФ, а вот получение обратно страховой премии предусматривалось лишь тогда, когда возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай (ч. 1 ст. 958 ГК РФ). Например, вы продали машину до истечения срока договора ОСАГО.

Согласно положениям, содержащимся в Указании Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У, обеспечение соответствующей возможности лежало на страховщике. При этом никакой конкретизации о форме реализации данного указания обозначено не было. В том числе указания отсутствовали и в Информационном письме Банка России от 02.04.2019 г. № ИН-015-45/30 «О применении отдельных положений Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных)

требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» [9].

Но на практике соответствующий пункт был добавлен в правила страхования страховых организаций и банков. Например, п. 4.9.1 Полисных условий ипотечного страхования по программам ипотечного кредитования банка ВТБ (ПАО) № 4; п. 9.16 Правил страхования от несчастных случаев и болезней № 2 СПАО «РЕСО-Гарантия» [11].

Соответствующие положения не включались в Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [6], а также Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [7]. Таким образом, на законодательном уровне данный вопрос урегулирован не был, Указание Банка России к числу законов не относится, а является ведомственным подзаконным нормативно-правовым актом. С 1 сентября 2020 г. положение, согласно которому заёмщик, отказавшийся от договора личного страхования в течение четырнадцати дней, получит обратно уплаченную страховую премию в полном объёме, включено в п. 2.5 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)».

В отношении иного страхования, не связанного с получением кредита, правовое регулирование остаётся на уровне Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У. Такая регламентация не соответствует положению ч. 3 ст. 958 ГК РФ, согласно которой в случае досрочного отказа страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования страховая премия не подлежит возврату, если законом (с 01.09.2020 г.) или договором не предусмотрено иное [5].

Зачастую такой отказ от договора личного страхования не приводил к пересмотру процентных ставок по кредиту. Так, например, типовой кредитный договор ВТБ не содержит положений, регламентирующих подобную ситуацию. Но многие банки после появления «практики отказов» стали включать в договоры о потребительском кредите оговорки, предусматривающие увеличение процентных ставок по кредиту в случае расторжения либо отказа от заключения договора страхования жизни и здоровья на период кредитных отношений. Следует отметить, что Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе) и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке» (залоге недвижимости)» от 27.12.2019 г. впервые вводит понятие «договора страхования, заключённого в целях обеспечения исполнения обязательств заёмщика по договору потребительского кредита (займа) и понятие «договора страхования, заключённого при предоставлении потребительского кредита (займа), обязательства заёмщика по которому обеспечены ипотекой». Таким образом, уже существующие общественные отношения находят законодательное отображение.

Страхователем в силу п. 2.1 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» (вступил в силу с 1 сентября 2020 г.) может выступать и сам кредитор, а также третье лицо, действующее в его пользу. Данный механизм схож со страхованием заложенного имущества, когда соответствующую обязанность, предусмотренную законом, не исполняет заёмщик и страхователем выступает банк. При этом страховые выплаты, произведённые банком в пользу страховщика, подлежат компенсации заёмщиком. В случае отказа в течение 14 дней от договора личного страхования банк возвращает заёмщику эту компенсационную выплату.

Идентификации договора страхования, как заключённого в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), в том числе и ипотеки, служат признаки, обозначенные в п. 2.4 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» (вступил в силу с 1 сентября 2020 г.). Одним из таких признаков является зависимость условий кредитного договора (процентная ставка, срок выплаты кредита и др.) от заключения договора личного страхования. В этой связи с 1 сентября 2020 г. при получении от заёмщика заявления с просьбой расторгнуть договор личного страхования банк исключает его из числа застрахованных лиц и вправе принять решение об увеличении процентной ставки до уровня той процентной ставки, которая действовала на момент заключения договора потребительского кредита (займа) по договорам потребительского кредита (займа) на сопоставимых условиях, но без заключения договора страхования (см.: п. 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» в ред. от 27.12.2019 г.).

К другому признаку договора страхования, как заключённого в целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа), относится статус кредитора как выгодоприобретателя по договору страхования. Обязанность по оплате страховой суммы в этом случае будет лежать на заёмщике, а страховая выплата при наступлении страхового случая будет выплачена кредитной организации (выгодоприобретателю) в силу п. 2.1 ст. 7 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и п. 6 ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1.

В заключение следует отметить, что изменения отвечают интересам как потребителя, так и кредитной организации. Исключаются злоупотребления во взаимоотношениях сторон.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 11 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» и статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 27.12.2019 г. № 483-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

2. Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 958 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

3. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

4. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

6. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

7. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

8. Указание Банка России от 20.11.2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

9. Информационное письмо Банка России от 02.04.2019 г. № ИН-015-45/30 «О применении отдельных положений Указания Банка России от 20.11.2015 г. № 3854 -У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

10. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2020 г.).

11. Правила страхования от несчастных случаев и болезней № 2 СПАО «РЕСО-Гарантия». URL: https://www.reso.ru/export/sites_reso/About/Tariffs_rules/Accident-and-Illness-Insurance-Regulations-No.2.pdf

12. Проект Федерального закона от 27 июня 2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части обеспечения возможности возврату заёмщику – физическому лицу части уплаченной им страховой премии при досрочном отказе от договора страхования в связи с досрочным исполнением обязательств по договору потребительского кредита». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/498384-7>

13. Samoy Ilse, Loos Marco D. M. Linked Contracts (Ius Commune Europaeum). Intersentia Publishing Ltd. 2012. URL: <https://intersentia.com/en/linked-contracts.html>

Об авторе:

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 1744-9642, e-mail: ponochka0606@gmail.com

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF RELATED CONTRACTS ON THE EXAMPLE OF LENDING AND PERSONAL INSURANCE

E.S. Lyubovenko

Tver State University

The article is devoted to the study of the relationship between credit and personal insurance contracts as related contracts. The relevance of the study is determined, firstly, by the insufficient development of related contracts in domestic science, and secondly, it is determined by legislative innovations that will soon come into force. However, not all participants in the lending market are aware of these changes. Thus, the study has a pronounced practical applicability, and can also serve as a basis for improving legislative regulation.

Keywords: *Consumer loan, personal insurance, contract, early termination of the contract, insurance premium, policyholder, insurer, insurance payment, cooling period.*

About author:

LYUBOVENKO Elena – PhD, assistant professor of the department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 1744-9642, e-mail: ponochka0606@gmail.com

Любовенко Е.С. Некоторые аспекты правового регулирования связанных договоров на примере кредитования и личного страхования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 22 – 28.

Актуальные вопросы публичного права

УДК 343.3/7

К ВОПРОСУ О ДИСПОЗИЦИЯХ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.В. Голенко

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.029

В работе исследуется структурный элемент статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации – диспозиция. Затрагивается вопрос о соотношении диспозиции статьи, диспозиции нормы и состава преступления. Уделено внимание существующим в современной доктрине уголовного права представлениям о диспозиции статьи уголовного закона, ее видах, структуре. Обращено внимание на простые, описательные, бланкетные, ссылочные диспозиции, а также на особенности их использования. Исследуются абстрактный, казуистический приемы изложения нормативного материала. Обозначены преимущества и недостатки применения законодателем тех или иных приемов, а также влияние способа изложения диспозиции на пределы судейского усмотрения при применении статей. В работе обращено внимание на тенденции, характерные для современного законодателя.

Ключевые слова: *уголовный закон, законодательная техника, структура уголовного закона, Особенная часть уголовного кодекса России, статья, диспозиция.*

Структурным элементом Уголовного кодекса РФ 1996 г. (далее – УК РФ) является статья. Современное законодательство находится в состоянии перманентного реформирования. Изменяются существующие структурные элементы, появляются новые. Только за первую неделю апреля 2020 г. в Особенную часть УК РФ были внесены изменения пятью федеральными законами, одним из которых предусмотрено введение в уголовный закон двух новых статей. Происходящие трансформации требуют глубокого научного анализа и осмысления.

Большинство статей Особенной части действующего уголовного закона России состоят из диспозиции и санкции. Если статья состоит из нескольких частей, то каждая из них, как правило, включает в себя также диспозицию и санкцию. В диспозиции статей Особенной части, как правило, описаны (названы) признаки преступного деяния.

Согласно российским традициям построения уголовного закона, диспозиция предшествует санкции. Хотя в законодательствах иных государств имеется опыт иной структуры статьи, когда, например,

первое место в последовательности занимает санкция либо имеет место использование двух вариантов, а также случаи наличия части диспозиции в санкции статьи [5, с. 8]. В настоящее время в действующем уголовно законе, полагаем, выбран наиболее оптимальный вариант последовательности расположения составных частей статьи.

В науке обсуждаются вопросы о соотношении диспозиции статьи с диспозицией нормы, а также с составом преступления. В данном случае целесообразно вспомнить о соотношении статьи и нормы в целом. Традиционно их соотносят как форму и содержание. Состав преступления, в свою очередь, является юридической конструкцией, которая вводит «в комплекс правовых норм элемент логической связанности» [10, с. 216]. В доктрине существуют различные точки зрения. Так, А.В. Иванчин указывает, что в диспозиции статьи содержится гипотеза нормы, которая содержит состав преступления [4, с. 182]. Следует заметить, что признаки состава преступления описываются законодателем в диспозициях статей, а норма уголовного права воплощается, в том числе, через диспозицию. Все названные понятия взаимосвязаны, но не равны друг другу.

Справедливой является выработанная доктриной уголовного права рекомендация, согласно которой одна статья должна содержать признаки одного состава преступления. Однако законодатель нередко отступает от названной рекомендации. В одной статье в диспозициях частей могут описываться признаки различных составов преступлений (ст. 108 УК РФ).

В современном уголовном законе используются различные приемы, средства, правила законодательной техники при создании диспозиций статей Особенной части УК РФ. В зависимости от избранного законодателем приема выделяют различные виды исследуемого структурного элемента статьи.

Так, в научной литературе можно встретить указание на простые, описательные, ссылочные и бланкетные диспозиции статей. Н.Д. Дурманов отмечал, что бланкетные и ссылочные диспозиции характерны только для закона, но не для диспозиции нормы права [3, с. 89]. Однако нередко исследователи указывают на существование бланкетных диспозиций норм [1, с. 86 – 87].

Простые диспозиции называют преступное деяние, но не раскрывают его признаков. Примером является диспозиция ст. 126 УК РФ. Законодатель не указал, какие именно действия входят в содержание понятия похищения человека. В доктрине уголовного права были озвучены различные мнения. Одни ученые полагают, что похищение включает в себя действия по захвату и перемещению человека, другие исследователи указывают, что необходимо и последующее удержание человека [8, с. 528 – 529]. Верховный Суд РФ

толкует похищение как незаконный захват, перемещение и последующее удержание. В данном случае возникает справедливый вопрос о пределах судебного усмотрения при определении содержания признаков состава преступления.

Описательная диспозиция статьи раскрывает содержание преступного деяния, описывая его признаки (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Ссылочная диспозиция не раскрывает признаки состава преступления, а направляет к другой статье уголовного закона (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Например, ссылочные диспозиции содержатся в частях статей. Существует мнение, что ссылочная диспозиция не является самостоятельным видом [3, с. 92], а служит для более лаконичного изложения нормативного материала.

При бланкетной диспозиции признаки состава преступления раскрываются в иных нормативных правовых актах (ст. 264 УК РФ). В качестве преимуществ использования указанного приема называют экономию законодательного материала, гибкость и подвижность уголовного закона [12, с. 9]. При сохранении статьи уголовного закона может быть уточнено ее содержание за счет внесения изменений в иные нормативные правовые акты.

Вторую самостоятельную группу приемов, которые законодатель использует при создании диспозиций статей Особенной части, составляют: казуистичный или абстрактный. В доктрине не существует единства мнений относительно того, какой из названных приемов является наиболее оптимальным для изложения законодательного материала.

С.С. Алексеев полагал, что более высокий уровень юридической культуры и развития науки характеризуется широким использованием абстрактного приема [11, с. 149]. М.И. Ковалев также отмечал преимущества использования абстрактного приема над казуистическим [7, с.143]. А.И. Коробеев указывает на необходимость их «оптимального соотношения» [9, с. 122]. По мнению Е.В. Ильюк, более высокому уровню развития юридической культуры соответствует наличие правил, позволяющих сочетать названные приемы [5, с. 13].

При использовании казуистического приема законодатель стремится указать конкретные ситуации, подробно описать их признаки. В качестве примера казуистического приема изложения могут служить диспозиции статей 111, 144.1, 201.1 УК РФ. К недостаткам использования данного приема относят невозможность регулировать динамично меняющиеся отношения без внесения изменений в закон, неизбежность наличия пробелов в законе, увеличение объема законодательного материала [2, с. 95].

Использование абстрактного приема предполагает наличие более общей формулы в законе, общих характеристик признаков преступного деяния. В качестве положительных моментов использования названного

приема – отсутствие необходимости изменения закона при появлении новых характеристик регулируемых отношений, лаконичность уголовного закона.

Еще Р. Кабрияк писал, что к задачам будущего относится поиск «золотой середины» между обобщением и уточнением [6, с. 412]. Законодатель не может отказаться ни от одного из названных приемов для конструирования диспозиций статей. Однако ему не следует злоупотреблять ни одним из них. В настоящее время законодатель все чаще излагает материал казуистически, что не всегда является оправданным. Следует стараться не повторять опыта Пруссии, когда в ней однажды появился «законодательный монстр», состоящий из почти двадцати тысяч статей [6, с. 408]. Стремление к «золотой середине» в использовании названных приемов является необходимым условием разумного реформирования уголовного законодательства.

В доктрине уголовного права было предложено также классифицировать диспозиции на абстрактные, казуистичные и бланкетные. Д.М. Шаргородский говорил о точных, узких, широких, «каучуковых» диспозициях [13, с. 312]. Некоторые авторы выделяют в качестве самостоятельного вида смешенные диспозиции.

Следует отметить, что полученная композиция статьи, в зависимости от использованного инструментария, в определенной степени устанавливает пределы судейского усмотрения. Использование казуистичного, описательного приемов сужает указанные пределы. Применение абстрактного приема влечет за собой расширение пределов судейского усмотрения. Однако следует учитывать, что даже при подробном описании признаков составов преступлений в большинстве случаев невозможно их наполнить конкретным единственным возможным содержанием. Так, например, любое действие (бездействие) имеет протяженность во времени. Законодатель не обозначает, в какой момент деяние должно быть признано юридически окончанным. Судебная власть определяет ту «точку» на временном отрезке, наступление (достижение) которой связано с признанием деяния окончанным.

Законодатель должен стремиться к разумному использованию инструментария законодательной техники при создании диспозиций статей Особенной части УК РФ. Статья уголовного закона должна быть логичной, лаконичной, непротиворечивой по содержанию, согласующейся с иными статьями нормативного правового акта.

Список литературы

1. Безверхов А.Г. О действии уголовного закона в условиях межотраслевых связей // *Lex Russica*. 2015. № 10 (Том CVII). С. 76 – 92.
2. Денисова А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // *Общество и право*. 2010. № 2 (29). С. 94 – 98.
3. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. 319 с.
4. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М.: Юрлитинформ, 2011. 208 с.
5. Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. 17 с.
6. Кабриак Р. Кодификация. М.: Статут, 2007. 476 с.
7. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // *Правоведение*. 1962. № 3. С. 142 – 146.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1536 с.
9. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.
10. Нашиц А. Правотворчество. Теория законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. 256 с.
11. Проблемы теории права: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение): курс лекций в 2-х томах. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. Т. 2. 401 с.
12. Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды и значение // *Актуальные вопросы борьбы с преступностью*. 2015. № 1. С. 7 – 9.
13. Шаргородский Д.М. Курс уголовного права. Т. 3. Уголовный закон. Москва: Юрид. изд-во, 1948. 312 с.

Об авторе:

ГОЛЕНКО Диана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34); e-mail: golenko.diana@bk.ru

**TO THE QUESTION OF DISPOSITIONS OF ARTICLES
OF A SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

D.V. Golenko

Samara National Research University, Samara

The article investigates the structural element of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation – disposition. The question is raised about the ratio of the disposition of the article, the disposition of the norm and the corpus delicti. Attention is paid to the ideas existing in the modern doctrine of criminal law on the disposition of an article of the criminal law, its types, structure. Attention is drawn to simple, descriptive, blank, reference dispositions, as well as to the features of their use. Abstract, casuistic techniques of presentation of normative material are investigated. The advantages and disadvantages of the use of these or those methods by the legislator, as well as the influence of the method of presentation of the disposition on the limits of judicial discretion when applying the articles are indicated. The article draws attention to the trends characteristic of the modern legislator.

Keywords: *criminal law, legislative technique, structure of the law, Special part of the Criminal Code (Special Section of the Criminal Code), article, disposition.*

About author:

GOLENKO Diana – PhD, assistant professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University (443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34) e-mail: golenko.diana@bk.ru

Голенко Д.В. К вопросу о диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 29 – 34.

УДК 342.5

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.035

В статье рассматриваются формы реализации полномочий Президентом РФ и предлагается изменение Конституции.

Ключевые слова: Президент, полномочия, референдум, плебисцит, обращение к народу, изменение Конституции.

Последнее изменение Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) Федеральным конституционным законом от 14 марта 2020 г. № 1 ФКЗ доказало, что конституционная реформа – это не дискуссионные положения, который неоднократно рассматривались с позиции «за – против» учеными-конституционалистами, а реалии современности. Авторами различных исследований задан вопрос: «Принятие поправок – это завершающий этап конституционной реформы?» Ответ на него дала нам политическая практика – сама процедура внесения поправок доказывает, что изменение Основного закона не является окончанием конституционного нормотворчества, а ставит новые задачи, включающие не только корректирование Конституционного текста, но отношений, прежде всего, в сфере осуществления государственной власти, которую осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации согласно ст. 11 Конституции РФ.

Прошедшая кампания по принятию поправок в Конституцию РФ фактически представила новый способ взаимодействия всенародно избранного главы государства с гражданами. Президент инициировал проведение опроса посредством голосования о необходимости поправок, однако данное политическое событие не соответствует тому, что законодательно закреплено под понятием «референдум». Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» от 28 июня 2004 г. № 5 – ФКЗ (далее – ФКЗ), референдумом является всенародное голосование граждан, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения. С этой точки зрения, прошедшее голосование могло бы быть отнесено к референдуму. Процедура проведения такого голосования не соответствовала процедуре, предусмотренной ФКЗ: инициатива проведения референдума не исходила от прямо названных в ст. 14 лиц.

Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ) не может выступать инициатором проведения референдума, в отличие, например, от Президента Франции (ст. 11 Конституции Франции [14]), который может вынести на референдум законопроект «по предложению Правительства во время сессии Парламента или по совместному предложению обеих палат». Не соответствовали требованиям ко дню голосования, согласно ч. 3 ст. 23 ФКЗ – только воскресенье в период от 60 до 100 дней со дня официального опубликования решения о назначении референдума, не отвечают фактически проводимому голосованию с 25 июня по 1 июля 2020 г.

Процедура принятия поправок привлекла внимание ученых-конституционалистов. Появились исследования [8], в которых авторы единогласно заявляют, что особый порядок, который использовался в последнем редактировании Основного закона, не соответствует процедуре принятия поправок, предусмотренной Федеральным законом от 04.03.1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» [1].

Попытки дать оценку новому порядку, предложенному Президентом РФ для внесения поправок, будут продолжены. Однако процедура прошла свою проверку и показала фактически достижимый результат: поправки приняты и вступили в силу. Этот опыт дает возможность еще раз вернуться к осмыслению полномочий главы государства. Учеными предлагаются классификации различные по основаниям на группы полномочий: «конституционные и скрытые»; императивные и диспозитивные; нормотворческие, ненормативные, политические; и т.д. Параметры президентских полномочий содержатся, прежде всего, в соответствующей главе Конституции РФ. Более глубокие исследования [3, с. 80 – 84; 4, с. 127 – 129; 5; 6, с. 109 – 113; 7, с. 62 – 70; 9; 10, с. 39 – 43; 11, с. 54 – 57] позволяют говорить об иных источниках закрепления президентских полномочий в различных, в том числе и в прямо не упомянутых Основным законом формах. Например, А.Б. Блинов, считает: «Функции главы государства не могут быть конкретизированы полномочиями в полном объеме. Поэтому у главы государства всегда есть не раскрытые в Конституции РФ полномочия, которые выявляются в экстраординарных непредвиденных условиях. Конституция РФ закрепила в себе совокупность президентских полномочий и сбалансировала их с полномочиями других органов государственной власти, образуя систему сотрудничества и взаимных противовесов в целях недопущения односторонних авторитарных решений» [2, с. 74].

За время существования в нашей стране поста Президента Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) обращался к вопросу его полномочий, объясняя это тем, что вся полнота полномочий не может быть отражена

в конституционных нормах и федеральном законодательстве. Поэтому важно осмыслить возможности новых форм, через которые осуществляются президентские полномочия возникающие как явление времени.

Так, появилась «Прямая линия» с Президентом России. 20 июня 2019 г эта форма была использована семнадцатый по счету раз [12]. Активно стала использоваться такая форма, как обращение Президента к народу.

Например, в связи с пандемией COVID-19 В.В. Путин выступал с обращениями к народу 25 марта, 2, 8, 15, 28 апреля, 11, 22 мая, 23 июня 2020 г. [13].

Несомненно, это новые формы, используемые главой государства в демократическом обществе. Они стали актуальны и насущны, ожидаемы народом. В них видна попытка снятия бюрократической дистанции между Президентом государства и простыми гражданами. Это прямое общение с народом. В необходимых случаях по результатам общения с народом Президент РФ дает поручения отдельно взятым чиновникам или органам. Полагаем, использование форм прямого общения можно отнести к дискретным полномочиям главы государства: управлять, выражая свою волю не только через нормативные акты, а через прямые поручения. Конституционный текст содержит исчерпывающий перечень форм актов, посредством которых осуществляется управление: указы (ст. 90, 102), распоряжения (ст. 90), ежегодные послания парламенту России (ст. 84), поручение Правительству Российской Федерации (ст. 117), обращение с запросом в Конституционный Суд РФ (ст. 125). Н.Н. Волобуева отмечает, что поручение может быть оформлено указом или распоряжением, или может носить вид прямого поручения, а также на тот факт, что такое поручение может быть в виде письма [3, с. 109 – 113]. Автором в пример приведены: Письмо Президента РФ от 25.08.2004 г. № Пр-1433 «Перечень поручений, направленных на реализацию Федерального закона “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“»; письма, которыми оформляются внесение проекта федерального закона, его отклонение или возвращение без рассмотрения, заключение на проект федерального закона, направляемые в палаты Федерального собрания Российской Федерации. Эти процедуры регулируются Указом Президента РФ от 13.04.1996 г. № 549 «Об утверждении Положения о порядке

взаимодействия Президента Российской Федерации с палатами Федерального собрания Российской Федерации в законотворческом процессе». Все эти формы направлены на полноценную реализацию властных полномочий главы государства. Президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Граждане могут официально обратиться к нему. Такая форма имеет нормативное закрепление в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Она может быть реализована, в том числе, и через портал Государственных услуг, сайт <http://letters.kremlin.ru/> Со стороны Президента РФ предусмотрена обязанность ответа на жалобы и обращения.

Фактически Конституция РФ не содержит никаких указаний на возможное взаимодействие главы государства со своими гражданами, ни в качестве права, ни в качестве обязанности. Как показал процесс редактирования Конституции РФ, именно главе государства потребовалось вступить во взаимодействие со своими гражданами по поводу принятия важного политического решения. При этом использовать такую форму, как референдум, Президент РФ не может, поскольку от него не может исходить инициатива на проведение референдума, а процесс подготовки и проведения референдума достаточно продолжителен по времени. Основываясь на этой практике, было бы логичным продолжить совершенствовать конституционный текст, закрепив в нем нормы, определяющие формы непосредственного взаимодействия главы государства с народом, включив в конституционный текст нормы, закрепляющие формы непосредственного взаимодействия главы государства с народом. Так например, сделано в Конституции Болгарии (ч. 2 ст. 98) [15], Конституции Украины (ч. 2 ст. 106) [16]. Помимо обращения к народу, еще одной формой, может стать инициатива назначения общенародного голосования, которое носит не обязательный, как общероссийский референдум, а консультативный характер. Закрепление права президентской инициативы, направленное на выявление интересов и воли народа по важным вопросам государственного строительства, политической жизни, культурных и социальных инициатив, можно было бы поименовать президентским плебисцитом (в Большой российской энциклопедии термин «плебисцит» раскрыт как «всеобщий опрос граждан с целью решения особо важных вопросов» [17].

Список литературы

1. Федеральным законом от 04.03.1998 г. № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

2. Блинов А.Б. Полномочия Президента Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 6. С. 73 – 82.

3. Волобуева Н.Н. Правовые формы реализации полномочий Президента Российской Федерации // Юрист-Правоведь. 2008. № 3 (28). С. 109 – 113.

4. Высоцких С.С. Расширение полномочий Президента как тенденция развития российской государственности // В сб.: Конституция России: глобальное, национальное, региональное. Материалы Международной научно-практической конференции. 2013. С. 127 – 129.

5. Марусина О.В. Полномочия Президента Российской Федерации в осуществлении внешних функций государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД Российской Федерации, 2005.

6. Петрушкина Ю.Д. Полномочия Президента РФ как главы государства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 80 – 84.

7. Попова Н.Ф. К Вопросу о полномочиях Президента Российской Федерации в сфере исполнительной власти // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 3 (104). С. 62 – 70.

8. Старостина И. А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 18 – 23.

9. Суходольский Г.М. Конституционно-правовые основы взаимодействия в системе государственной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019.

10. Тлеубаев Ж.С. Соотношение конституционных полномочий Президента РФ и Председателя Правительства РФ // Проблемы права. 2010. № 1 (21). С. 39 – 43.

11. Тянь О.В. Полномочия Президента Российской Федерации по определению основных направлений внешней политики // Мир юридической науки. 2010. № 5. С. 54 – 57.

12. <https://rg.ru/2020/09/09/peskov-priamoj-linii-s-vladimirom-putinyim-v-etom-godu-ne-budet.html>

13. <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii>

14. <https://worldconstitutions.ru/?p=138>

15. <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/bulgaria.pdf>

16. <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/razdel-5/>

17. <https://bigenc.ru/law/text/3144744>

Об авторе:

РЯЗАНОВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2785-4619, e-mail: lena_7765@mail.ru

ABOUT PRESIDENT'S POWERS IN RUSSIAN FEDERATION

E.A. Ryazanova

Tver State University

The article examines the forms of exercising powers by the President of the Russian Federation, and proposes to amend the Constitution.

Keywords: *President, powers, referendum, plebescite, appeal to the people, amendment of the Constitution.*

About authors:

RYAZANOVA Elena – PhD, assistant professor of the department of constitutional, administrative and customs law of the Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), SPIN-code: 2785-4619, e-mail: lena_7765@mail.ru

Рязанова Е.А. О полномочиях Президента Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 35 – 40.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ЛИЦ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВИДЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Ю. Стельмах

ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации», г. Екатеринбург

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.041

В статье рассматриваются вопросы нормативного регулирования избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, выполняющих определенные виды публично-правовой деятельности и в силу этого наделенных законодательством иммунитетом от уголовного преследования; порядок рассмотрения компетентными государственными органами ходатайств органов предварительного расследования и прокуратуры о лишении лица иммунитета от уголовного преследования; анализируются положения уголовно-процессуального закона и иных нормативных актов, регламентирующих правовой статус лиц, обладающих данным иммунитетом. Особое внимание уделяется порядку избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей. Предлагаются корректировки уголовно-процессуального закона и закрепление положений об обязательности получения согласия компетентного государственного органа на избрание, а не на исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; предварительное расследование, мера принуждения, меры пресечения, заключение под стражу, иммунитет от уголовного преследования, член Совета Федерации; депутат Государственной Думы, судья Конституционного Суда, судья.

В Российской Федерации все равны перед законом и судом. Вопросы уголовного судопроизводства относятся к исключительной компетенции Российской Федерации. Порядок уголовного судопроизводства является единым на всей территории страны.

Вместе с тем в отношении ряда категорий граждан, осуществляющих некоторые виды публично-правовой деятельности, закон устанавливает так называемый иммунитет от уголовного преследования. Данный иммунитет предполагает необходимость прохождения дополнительных процедур при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности в отношении соответствующих субъектов.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что наличие иммунитета от уголовного преследования является не личной привилегией, а способом защиты лица как носителя того или иного направления публично-правовой деятельности, которую это лицо осуществляет.

Объем иммунитета различается в отношении различных субъектов. Это обусловлено различной ролью соответствующих лиц в осуществлении публичной деятельности. А.С. Лукомская справедливо отмечает, что «конкретные социальные явления, оказывающие влияние на процессуальную форму, исходят из социальных, экономических, политических потребностей» [1, с. 55]. В отношении большинства указанных в ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) лиц иммунитет состоит только в том, что право на возбуждение в отношении них уголовного дела предоставляется ограниченному кругу субъектов – руководителям следственных органов Следственного комитета Российской Федерации различного уровня [2, с. 66 – 68]. Предоставленный иным субъектам объем иммунитета гораздо шире, и он заключается в том, что закон предусматривает необходимость получения по особой процедуре согласия государственного органа на возбуждение уголовного дела, принятие некоторых других решений, а также на производство отдельных процессуальных действий и избрание мер уголовно-процессуального принуждения. Следует учитывать, что данные процедуры, в науке получившие наименование «снятие иммунитета», устанавливаются не только УПК РФ, но и иными федеральными законами [3, с. 8 – 9]. Они имеют не только уголовно-процессуальную, но и конституционно-правовую природу, выступая гарантиями независимости лиц, выполняющих в государстве публично-правовые функции.

Следует учитывать, что порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении субъектов, имеющих иммунитет от уголовного преследования, характеризуется определенными пробелами.

В соответствии со ст. 450 УПК РФ и ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» исполнение решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения осуществляется только с согласия определенных законом органов, к которым относятся:

- а) Совет Федерации – в отношении членов данной палаты Федерального Собрания;
- б) Государственная Дума – в отношении депутатов этой палаты Федерального Собрания, Президента, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

в) Конституционный Суд Российской Федерации – в отношении судей данного суда (далее – Конституционный Суд РФ);

г) квалификационные коллегии судей различного уровня – в отношении иных судей.

УПК РФ устанавливает, что решение суда об избрании меры пресечения исполняется с согласия указанных органов, однако порядок получения такого не детализирован. По буквальному смыслу ч. 2, 3 и 4 ст. 450 УПК РФ вначале следователь должен в общем порядке получить разрешение суда на избрание в отношении соответствующего лица меры пресечения в виде заключения под стражу, а затем обратиться в указанный выше государственный орган для его согласия на исполнение судебного решения.

Вместе с тем такой порядок представляется достаточно спорным.

Во-первых, неясен смысл наделения лица иммунитетом именно от избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, если это решение может приниматься без получения согласия соответствующего органа, а согласие требуется только на исполнение данного решения. Возникает и ряд вопросов более прикладного характера, которые, однако, представляют не меньшую важность, поскольку они касаются непосредственно ограничения конституционных прав граждан. Непонятно, как поступать с лицом, если суд примет решение об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Можно ли фактически взять его под стражу и поместить в соответствующее учреждение, если для исполнения судебного решения требуется согласие? Если же фактическое взятие под стражу невозможно, то где должно находиться лицо до получения согласия и каков его статус в связи с избранной мерой пресечения?

Во-вторых, буквальная трактовка закона, по сути, создает предпосылки для неисполнения судебных решений. Получается, что официальное вынесенное судебное решение может быть заблокировано не только палатами Федерального Собрания и Конституционным Судом РФ, но даже квалификационными коллегиями судей [4, с. 48; 5, с. 25]. Квалификационные коллегии судей являются органами судейского сообщества, к компетенции которых отнесены важные вопросы кадрового характера, в том числе и получение согласия на осуществление в отношении судьи уголовного преследования, однако квалификационные коллегии судей – это не судебные подразделения, непосредственно осуществляющие правосудие и судебный контроль за органами предварительного расследования, поэтому предоставление им прав по запрету исполнения решений, вынесенных собственно судами, вряд ли обоснованно.

Наличие иммунитета имеет смысл тогда, когда соответствующий орган дает предварительное, а не последующее согласие на проведение с лицом тех или иных действий, в рассматриваемом случае – не

избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Очевидно, что поскольку орган государственной власти уполномочен законом на дачу такого согласия, он должен дать его как следователю – на возбуждение ходатайства об избрании меры пресечения, так и суду – на удовлетворение данного ходатайства. В этом нет нарушения независимости суда, поскольку иммунитет от уголовного преследования означает наличие определенного механизма взаимодействия государственных органов, в том числе относящихся к разным ветвям власти, по согласованию отдельных аспектов осуществления уголовного преследования. Следует учитывать, что дача согласия парламентом на привлечение к уголовной ответственности депутатов – исторически сложившийся и оправдывающий себя алгоритм, имеющий важное социальное значение, если даже он формально означает принятие тем или иным органом решений, в обычных условиях не относящихся к его компетенции. Снятие иммунитета от уголовного преследования – своего рода экстраординарная процедура, допускающая в строго регламентированных законом пределах выход соответствующим органом за рамки своего функционального предназначения.

Очевидно, что с учетом изложенного порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении названных категорий лиц должен быть несколько скорректирован. Представляется, что он должен складываться из следующих этапов.

Первый этап – направление Председателем Следственного комитета Российской Федерации постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу со своим представлением органу, имеющему полномочия по даче согласия на принятие данного решения.

Второй этап – рассмотрение соответствующим компетентным органом поступивших материалов (представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и обосновывающих его материалов). Необходимо учитывать, что конкретные процедуры дачи согласия установлены такими нормативными актами, как Регламенты палат Федерального Собрания и Конституционного Суда РФ. Закрепление этих процедур в УПК РФ представляется нецелесообразным, поскольку эти вопросы характеризуют не только уголовно-процессуальную деятельность, но и деятельность конституционную, относящуюся к реализации органами государственной власти своих полномочий. Кроме того, необходимо учитывать, что деятельность Совета Федерации и Государственной Думы организована по-разному: Совет Федерации является постоянно действующим органом, в то время как Государственная Дума работает сессионно, с наличием парламентских каникул. Поэтому сроки рассмотрения соответствующих вопросов в различных палатах

Федерального Собрания лучше устанавливать не в федеральном законе, а в актах, регулирующих внутреннюю организацию деятельности соответствующей палаты.

В палатах Федерального Собрания Российской Федерации представление предварительно рассматривается профильными комитетами, которые определены Регламентами Совета Федерации и Государственной Думы. Данные комитеты готовят предварительные заключения по существу внесенного представления и вносят материалы на пленарное заседание соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации (ст. 8 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, ст. 185³ Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации).

Третий этап – вынесение компетентным органом мотивированного решения о даче согласия на получение судебного решения об избрании в отношении соответствующего лица меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении поступившего представления.

Срок рассмотрения материалов, независимо от того, каким органом они рассматриваются, – не более 5 суток с момента поступления.

В палатах Федерального Собрания решение принимается большинством членов соответствующей палаты и оформляется постановлением Государственной Думы либо Совета Федерации (ст. 20 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»).

В Конституционном Суде РФ представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации рассматривается составом Конституционного Суда РФ с учетом кворума, т. е. двух третей от общего состава судей. Очевидно, что судья, в отношении которого внесено представление, не может принимать участие в голосовании. Спорным является вопрос о необходимости его учета при определении кворума. С одной стороны, в ч. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не имеется никаких исключений для установления количества судей, достаточного для достижения кворума. С другой стороны, рассматриваемая ситуация в данном аспекте является исключительной, поскольку речь идет о невозможности судьи принимать участие в обсуждении вопроса исключительно при причине его заинтересованности в исходе дела. Представляется, что в последующем Конституционный Суд РФ мог бы официально разъяснить указанную проблему.

Решение по существу представления принимается большинством судей Конституционного Суда РФ (§ 12 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации).

Решение компетентного органа направляется Председателю Следственного комитета Российской Федерации, который, в свою очередь, направляет его следователю, расследующему уголовное дело, после чего последний возбуждает ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует отметить, что в настоящее время фактически применяется именно такой порядок, когда компетентный государственный орган дает согласие на избрание данной меры пресечения, а не на исполнение судебного решения. Так, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, удовлетворяя ходатайство Генерального прокурора Российской Федерации о лишении неприкосновенности члена Совета Федерации Р.Р. Арашукова, дал согласие на возбуждение в отношении указанного лица уголовного дела, привлечение его в качестве обвиняемого и на применение меры пресечения в виде заключения под стражу [6]. Таким образом, Совет Федерации снял иммунитет от уголовного преследования в предварительном, а не последующем порядке.

Представляется, что во избежание неоднозначных интерпретаций положений закона в УПК РФ, Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» следует закрепить единообразные правила о том, что соответствующие государственные органы дают согласие на избрание в отношении определенных лиц меры пресечения в виде заключения под стражу, что предлагается в научной литературе [7, с. 37]. Такой порядок более соответствует природе иммунитета от уголовного преследования, позволит более четко и логично выстроить деятельность по избранию меры пресечения, а также эффективно защитить права лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Список литературы

1. Головачук О.С., Прошляков А.Д. Соотношение норм УПК России, федеральных конституционных и федеральных законов при применении мер уголовно-процессуального принуждения к лицам, указанным в статье 447 УПК // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 5. С. 8 – 13.
2. Лукомская А.С. Корреляционный подход в исследовании влияния специфики социального явления на уголовно-процессуальную форму // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право*. 2019. № 2 (58). С. 50 – 58.

3. Романенко Н.В. Применение мер пресечения в отношении судей: проблемные вопросы законодательного регулирования // Российский судья. 2018. № 6. С. 46 – 51.

4. Романенко Н.В. Применение мер уголовно-процессуального принуждения в отношении судей: проблемные вопросы законодательного регулирования // Мировой судья. 2017. № 11. С. 24 – 28.

5. Федотов И.С. Актуальные аспекты обеспечения процессуального иммунитета специальных субъектов при расследовании преступлений // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 66 – 68.

6. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2019 г. «О лишении неприкосновенности члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Арашукова Рауфа Раулевича и даче согласия на его задержание, привлечение в качестве обвиняемого, производство обыска в его жилище, применение меры пресечения в виде заключения под стражу» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/101034/> (дата обращения: 10.04.2020 г.).

7. Халиулин А.Г., Решетова Н.Ю. Лишение парламентской неприкосновенности с целью осуществления уголовного преследования // Законность. 2016. № 3. С. 35 – 39.

Об авторе:

СТЕЛЬМАХ Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент; профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (620057, Россия, Екатеринбург, ул. Корепина, 66); ORCID: 0000-0002-7558-6531, SPIN-код: 4349-1494; e-mail: vlstelmah@mail.ru

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF DETENTION OF PERSONS PERFORMING CERTAIN TYPES OF PUBLIC LEGAL ACTIVITY

V.Yu. Stelmakh

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

The article deals with the problems of regulatory regulation of detention of persons performing certain types of public legal activities, for which immunity from criminal prosecution is established. The special features of the detention of these persons are provided for by the Criminal Procedure Act, as well as other normative acts. At present, the law establishes that a court decision on detention against members of the Federation Council, deputies of the State Duma and judges is executed with the consent of the Chamber of the Federal Assembly of the Russian Federation or the qualification board of judges. Taking into account the principle of the independence of the court and the obligation of court decisions, it is proposed to amend the law and to provide for the consent of these bodies to choose this preventive measure, rather than to implement the court decision.

Keywords: *criminal proceedings, preliminary investigation, coercive measure, measures of restraint, detention, Immunity from prosecution, member of the Federation Council, deputy of the State Duma, judge of the Constitutional Court, judge.*

About authors:

STELMACH Vladimir – PhD, associate Professor; Professor of the Department of Criminal Procedure Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia, Yekaterinburg, Korepina str., 66); ORCID: 0000-0002-7558-6531, SPIN-код: 4349-1494, e-mail: vlstelmah@mail.ru

Стельмах В.Ю. Проблемы законодательной регламентации заключения под стражу лиц, выполняющих определенные виды публично-правовой деятельности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 41 – 48.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

З.Н. Столярова, П.А. Колпаков

Академия управления МВД России, г. Москва

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.049

В статье рассматриваются особенности сбора доказательной базы при выявлении нарушений правил въезда и режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации как одна из угроз национальной безопасности. Анализируются наиболее актуальные вопросы, связанные с выявлением доказательств совершения иностранцами административных правонарушений в сфере миграции.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правоотношения, производство по делу об административном правонарушении, национальная безопасность, иностранный гражданин и лицо без гражданства, органы внутренних дел.

Современные тенденции выстраивания международных отношений для России сопряжены с различными процессами: одни процессы, инициируемые рядом государств, чьи политические режимы склонны усматривать в укреплении Российской Федерации исключительно потенциал будущих угроз, нацелены на её изоляцию, другие – имеют вектор интенсификации вовлечения нашего государства в разнообразные межгосударственные образования, объединения и союзы. Современная Россия активно вовлечена в объединительные процессы, преследующие своей целью получение благоприятных условий развития для взаимодействующих сторон.

Очевидно, что интенсивность интеграции государств коррелирует с численностью граждан, вовлеченных в миграционные процессы. Внешняя миграция, представляя собой территориальные перемещения населения между разными странами, становится фундаментом гармоничного развития, результатом положительного взаимодействия сторон, как, например, культурный обмен, наполнение рынка труда рабочей силой в различных отраслях, где наблюдается ее недостаток, и т. д.

Значительные перспективы деятельности России на международной арене связываются с её взаимодействием с государствами-партнерами в формате Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Данная международная организация учреждена Договором о Евразийском

экономическом союзе. Целью её функционирования определены проведение странами-участницами союза скоординированной экономической политики и создание единого экономического пространства, ключевой характеристикой которого является свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [3]. В настоящее время государствами-членами ЕАЭС являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация [7].

Реализуя миграционную политику соответственно договору и продекларированной цели формирования единого экономического пространства, Российская Федерация представляет прибывающим в целях осуществления трудовой деятельности иностранным гражданам государств-членов ЕАЭС значительные преимущества в части обеспечения режима их пребывания на территории нашего государства. Следует подчеркнуть, что рассматриваемой категории иностранных граждан, так называемым «трудовым мигрантам» из стран ЕАЭС, не требуется оформления специальных разрешительно-визовых документов для законного пребывания (проживания) в России. Другими словами, трудовым мигрантам из стран ЕАЭС не требуется ни виз для осуществления въезда, ни разрешения на работу или патента для осуществления трудовой деятельности.

В соответствии со ст. 97 Договора о ЕАЭС государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения национального законодательства в целях защиты национального рынка труда (за исключением сфер экономики, характеризующихся стратегической важностью и сопряженностью с государственной безопасностью). Граждане государств-членов ЕАЭС, прибывшие в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства на территорию другого государства союза, а также члены их семей освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учёт) в течение 30 суток с даты въезда. Срок временного пребывания трудовых мигрантов (ЕАЭС) и членов их семей определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного с работодателем или заказчиком работ (услуг) [3].

Внешнеполитический вектор, направленный на усиление связей сотрудничества со странами ближнего зарубежья, сложившийся, в том числе, ввиду наличия исторического опыта взаимной интеграции союзных республик СССР, также определил наличие в России привилегий для трудовых мигрантов из Абхазии, Азербайджана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины и т. д. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 13.3 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ работодатели или заказчики услуг (работ) имеют право привлекать к трудовой деятельности законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без

гражданства (далее – ИГ и ЛБГ), прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и достигших возраста восемнадцати лет, при наличии у каждого такого ИГ и ЛБГ патента [2].

Получить патент может только та категория ИГ и ЛБГ, которая прибывает на территорию Российской Федерации в безвизовом порядке. Перечень государств, чьи граждане могут осуществлять трудовую деятельность на территории российского государства в обозначенном режиме, сопряженном с получением патента, определяется совокупностью действующих международных соглашений, заключенных Российской Федерацией.

Особенности миграционного режима в Российской Федерации, в частности существование преференций для ИГ и ЛБГ государств ближнего зарубежья, а также условия и относительно высокий уровень оплаты труда, определили интенсивность миграционного потока в Россию из стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Статистические данные по миграционным потокам свидетельствуют о том, что подавляющее большинство ИГ и ЛБГ, прибывающих в Российскую Федерацию, являются гражданами государств, входящих в СНГ. Так, например, в 2019 г. на территорию российского государства прибыло 19 518 304 ИГ и ЛБГ, большинство из которых, безусловно, являются гражданами государств-участников СНГ [6].

Внешняя миграция иностранных граждан из ближнего зарубежья в Россию сопряжена не только с получением дополнительных возможностей развития экономики, демографии и достижения иных целей современной миграционной политики, но и с формированием вызовов государственной безопасности и общественному порядку:

1. Угрозы незаконной миграции, сопряженные со сложностью контроля за перемещением и фактической деятельностью ИГ и ЛБГ, нарушивших режим въезда и пребывания в России, выражающиеся, например, в усложнении процесса идентификации мигрантов, причастных к совершению противоправных действий на территории России.

2. Инфильтрация и распространение идей межэтнического экстремизма, имеющих распространение на территории стран ближнего зарубежья. Базовой основой таковых идей является исторический аспект межнациональных отношений, сопряженных с вооруженными конфликтами, среди которых: Карабахский конфликт (период открытой межнациональной конфронтации между армянами и азербайджанцами 1987 – 1991 гг.; период активного ведения вооруженными силами боевых действий 1992 – 1994 гг.); Ферганские погромы 1989 г.; Ошские события 1990 г. (межнациональный конфликт между киргизами и узбеками); Армянский погром в Баку 1990 г. (межнациональный конфликт между азербайджанцами и армянами); массовые беспорядки в

Душанбе 1990 г. (межнациональный конфликт между таджиками и армянами); Грузино-абхазский конфликт 1992 – 1993 гг. и т. д. [4].

3. Проникновение на территорию российского государства членов террористических группировок, насыщение ячеек таковых организаций иммигрантами из стран ближнего зарубежья. Население Таджикистана, Узбекистана, Киргизии сегодня является одной из приоритетных целей деятельности вербовщиков международных террористических организаций.

Исключительная важность обозначенных проблем определяет актуальность выработки эффективной тактики доказывания по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категорией граждан за различные нарушения режима пребывания в России. Пресечение административных правонарушений в рассматриваемой сфере, безусловно, представляет собой механизм реализации государственной политики в сфере внутренних дел, нацеленный на обеспечение контроля передвижений и пребывания мигрантов на территории России и, как одно из следствий, обеспечение способности органов внутренних дел при выполнении правоохранительных функций оперативно идентифицировать личность ИГ и ЛБГ, находящихся на территории российского государства.

Одним из основных мероприятий, осуществляемых территориальными органами МВД России в рассматриваемом направлении, является в первую очередь деятельность сотрудников подразделений по вопросам миграции, а также участковых уполномоченных полиции по выявлению ИГ и ЛБГ, нарушивших режим пребывания в Российской Федерации. Как правило, миграционные правонарушения выражаются в самовольном изменении ИГ и ЛБГ порядка выбора места пребывания или жительства, т. е. в фактическом проживании не по месту регистрации, или в отсутствии разрешительно-визовых документов, подтверждающих законность их пребывания в России. Законодателем предусмотрена административно-правовая санкция за нарушение ИГ и ЛБГ правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в России (ст. 18.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)) [1].

Практическое воплощение выявления административных правонарушений, предусмотренных указанной статьёй КоАП РФ, раскрывается в следующих ситуациях. Во-первых, при выявлении сотрудником полиции ИГ и ЛБГ в жилом помещении (квартире) или нежилом помещении (чердачное, подвальное и др.) – в случае объективного наличия признаков обустройства нежилого помещения для проживания. Иностранец предъявляет документы о постановке на миграционный учет не по адресу помещения, где он был выявлен, а в ином жилом помещении (отрывная часть бланка

уведомления о прибытии ИГ и ЛБГ в место пребывания). Возникновение данной ситуации свидетельствует о наличии в действиях иностранных граждан административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ.

Во-вторых, в случае выявления сотрудником полиции ИГ и ЛБГ в жилом помещении (квартире) или нежилом помещении (чердачное, подвальное и др.) – в случае объективного наличия признаков обустройства нежилого помещения для проживания. Иностранец не предъявляет документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации. При возникновении подобной ситуации возникает ситуация с наличием в действиях иностранного гражданина состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 18.8 КоАП РФ.

Учитывая актуальность контрольно-надзорной деятельности правоохранителей за миграционными процессами в городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге, законодатель предусмотрел более серьезные административно-правовые санкции для правонарушителей, предусмотренные соответственно ч. 3 и ч. 3.1 ст. 18.8 КоАП РФ. Следует подчеркнуть, что административно-правовая санкция за совершенные правонарушения по ст. 18.8 КоАП РФ предусматривает не только административный штраф, но и административное выдворение за пределы Российской Федерации в качестве административного наказания.

Очевидно, что выявлению административных правонарушений, предусмотренных статьёй 18.8 КоАП РФ, предшествует получение сотрудниками полиции информации о местах компактного проживания ИГ и ЛБГ, иными словами, о местах возможного совершения подобных административных правонарушений. Получение такого рода информации осуществляется посредством организации служебной деятельности по различным направлениям. После выявления вышеуказанных административных правонарушений возникает законодательно определенная потребность в выяснении всех обстоятельств по делу об административном правонарушении (ст. 26.1 КоАП РФ) и сборе доказательств, позволяющих объективно установить наличие либо отсутствие события, состава административного правонарушения и виновность лица, привлекаемого к административной ответственности. Необходимо отметить, что процесс доказывания должен быть выстроен тактически грамотно ввиду того, что распространенным аргументом ИГ и ЛБГ, в отношении которых осуществляется производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 18.8 КоАП РФ, в части их пребывания (проживания) не по месту регистрации, является их массовое объяснение о том, что на момент проведения сотрудниками полиции контрольных мероприятий по соблюдению миграционного

законодательства указанные иностранные граждане находились в гостях, а не проживали по данному адресу.

Тактика сбора доказательной базы по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории граждан направлена на максимальный охват источников получения неопровержимых доказательств по делу об административном правонарушении. Как правило, это опрос лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении.

В случае отрицания своей вины и использования обозначенного выше варианта аргументации пребывания в помещении на момент проведения проверки рекомендуется задать ИГ и ЛБГ перечень уточняющих вопросов, раскрывающих его информированность о месте регистрации: адрес, ближайшая остановка общественного транспорта или станции метрополитена, этажность здания и др. Вопросы должны быть направлены на получение простых по своему содержанию сведений, способных косвенно указать на факт того, проживало ли лицо по месту его постановки на миграционный учёт. Также среди особенностей сбора доказательной базы следует отметить:

1. Опрос лиц, находящихся в помещении, с целью получения от них сведений о длительности пребывания лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, по адресу выявления. Обнаружение личных вещей лица по адресу выявления, фиксация протоколом осмотра места происшествия.

2. Опрос соседей в целях получения сведений об их осведомленности о факте проживания (или об отсутствии такового факта) лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении по адресу выявления.

3. Использование видеоматериалов с камер видеонаблюдения, в частности с подъездной камеры видеонаблюдения (если местом выявления является квартира, подвальное или чердачное помещение) в целях фиксации неоднократности и систематичности прибытия по адресу выявления ИГ и ЛБГ, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, а также времени суток и временных периодов между прибытиями и убытиями лица.

4. Использование видеоматериалов с камер видеонаблюдения, установленных жителями на лестничных площадках (при наличии) в обозначенных целях.

5. Опрос персонала ближайших магазинов и иных коммерческих организаций, являющихся местами притяжения населения на предмет систематичности их посещения лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении (целесообразно в случае, если место постановки на миграционный учет лица находится на значительном удалении от места его выявления).

Таким образом, применение максимально широкого арсенала источников получения доказательств является основой объективного установления факта наличия события административного правонарушения либо его отсутствия. При этом подлинность предъявленного ИГ и ЛБГ бланка уведомления (даже в случае признания им факта проживания не по месту регистрации) должна быть подтверждена, что отражается посредством приобщения к материалам дела об административном правонарушении результата запроса автоматизированной системы Центрального банка данных по учету иностранных граждан (далее – ЦБД УИГ). Следует подчеркнуть, что информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел в сфере миграции исследуется различными специалистами [5] и является одним из приоритетных административно-правовых средств обеспечения национальной безопасности.

Второй практический кейс – это ситуация, в которой ИГ и ЛБГ не предъявляет соответствующие документы, он опряжен с принятием связанных с интенсивным использованием имеющихся в системе МВД России возможностей информационного обеспечения мер к установлению личности иностранца, в том числе с помощью автоматизированных дактилоскопических информационных систем (далее – АДИС). Следующим за идентификацией личности иностранного гражданина этапом в данном случае является запрос информации, аккумулированной в ЦБД УИГ и ППО «Территория», позволяющих определить наличие или отсутствие права на пребывание ИГ и ЛБГ в Российской Федерации.

При наличии такового права его деяния квалифицируются, исходя из нарушенного данным гражданином порядка постановления на миграционный учёт или проживания не по месту регистрации (в зависимости от конкретного случая). Тактика доказывания в данном случае раскрывается по приведенному в настоящей статье алгоритму. В противном случае, если к моменту проверки миграционного режима у ИГ и ЛБГ отсутствовало законное право на пребывание в России (зачастую в связи с тем, что установленный законодательством срок истёк), его действия квалифицируются как административное правонарушение, предусмотренное ч. 1.1 (при выявлении административного правонарушения в городах федерального значения) либо по ч. 3.1 ст. 18.8 КоАП РФ. Также целесообразно внимательно изучить информацию, представленную ЦБД УИГ и иными информационными ресурсами, на предмет объективного подтверждения законности въезда ИГ и ЛБГ на территорию России ввиду того, что незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации является уже уголовно наказуемым деянием.

Таким образом, эффективность доказывания по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1.1 и 3.1 ст.

18.8 КоАП РФ, определяется достаточностью информационного обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России.

Помимо вышеуказанных причин, вовлечению России в различные союзы и объединения в целях построения взаимовыгодных партнерских отношений в сфере экономики на постсоветском пространстве, а также наличию ранее сложившихся устойчивых международных связей сопутствует, в том числе, предоставление множества привилегий для мигрантов из стран ближнего зарубежья. В совокупности с ролью ведущей экономики на постсоветском пространстве данный факт определяет привлекательность российского государства для мигрантов из указанных стран.

Потенциал распространения идеологии экстремизма, инфильтрации террористических организаций, роста преступности требует от органов внутренних дел системной и интенсивной работы в направлении выявления административных правонарушений в сфере миграции и доказывания по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушениями режима пребывания иностранцев на территории российского государства.

Эффективность деятельности органов внутренних дел в данном направлении требует тактически правильной организации доказывания, сопряженной с вовлечением максимально возможного количества законных источников получения объективных допустимых доказательств.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.06.2020).

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (действующая редакция) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.06.2020).

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.06.2020).

4. Колпаков П.А., Носов А.А. Экстремистские установки среди иностранных граждан некоторых стран ближнего зарубежья, пребывающих на территории России: исторический аспект проблемы и обеспечение государственной безопасности // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 10. С. 96 – 104.

5. Столярова З.Н. Этапы становления и развития информационного обеспечения деятельности органов государственного управления в паспортно-визовой сфере // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2013. № 33. С. 133 – 144.

6. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://it.mvd.ru/sections/67/items/6063> (дата обращения: 13.03.2020).

7. Официальный сайт ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 18.06.2020).

Об авторах:

СТОЛЯРОВА Зинаида Николаевна – кандидат юридических наук; член Национальной ассоциации административистов России; подполковник полиции; доцент кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России» (Россия, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д.8); SPIN-код: 2488-9735; e-mail: zina_adyunkt@mail.ru

КОЛПАКОВ Петр Александрович – кандидат исторических наук; капитан полиции; инспектор организационно-аналитического отдела ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России» (Россия, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д.8); SPIN-код: 1054-5704; e-mail: 1kolpakov1@rambler.ru

**CURRENT PROBLEMS OF ATTRACTING FOREIGN CITIZENS
AND STATELESS PERSONS ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
IN THE CONTEXT OF THREATS TO NATIONAL SECURITY**

Z.N. Stolyarova, P.A. Kolpakov

Academy of management of the MIA of Russia, Moscow

This article discusses the features of collecting evidence when detecting violations of the rules of entry and stay (residence) of foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation as one of the threats to national security. The article analyzes the most pressing issues related to the identification of evidence of administrative violations committed by foreigners in the field of migration.

Keywords: *administrative responsibility, administrative legal relations, proceedings on an administrative offense, national security, foreign citizen and stateless person, internal Affairs bodies.*

About authors:

STOLYAROVA Zinaida – PhD; a member of the National Association administratyvistiv Russia; Lieutenant-Colonel of police; associate Professor of management units ensure the protection of public order of the center of command and staff exercises Academy of management of MIA of Russia (Russia, Moscow, St. Z. and A. Kosmodem'yanskikh, 8); SPIN-code: 2488-9735; e-mail: zina_adyunkt@mail.ru

KOLPAKOV Peter - candidate of historical Sciences; police captain; inspector of the organizational and analytical Department of the Academy of management of MIA of Russia (Russia, Moscow, St. Z. and A. Kosmodem'yanskikh, 8); SPIN-code: 1054-5704; e-mail: 1kolpakov1@rambler.ru

Столярова З.Н., Колпаков П.А. Актуальные проблемы привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к административной ответственности в контексте угроз национальной безопасности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 49 – 57.

К ВОПРОСУ О ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ АВТОДОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Е.О. Яковлева, Г.И. Плохих

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.058

В статье анализируется современное состояние неосторожной автодорожной преступности, актуализируется потребность научных изысканий в рассматриваемой области ввиду «осложнения» механизма совершения дорожно-транспортного преступления путем внедрения результатов научно-технического прогресса. Авторы утверждают о необходимости дальнейших научно-практических разработок в области мер предупредительного воздействия, оказываемых не только на виновников ДТП, но и на иных участников дорожного перемещения, способных своими действиями или бездействиями провоцировать аварийную, стрессовую ситуацию. Приводится обзор научных трудов авторов касательно ступеней, сущности и задач индивидуальной профилактики автодорожной преступности. Ведутся рассуждения по поводу целей и уровней индивидуальной профилактики ДТП. Виктимологическая профилактика видится авторам отдельным, заслуживающим внимания направлением в области эффективного обеспечения безопасности дорожного движения в России. Приводятся конкретные предложения и рекомендации по предупреждению ДТП в целом, а также меры по работе с группами риска, относящимися к категории вероятных жертв ДТП.

Ключевые слова: *безопасность, автомобиль, транспорт, дорога, преступность, жертва, профилактика, виктимология.*

Ввиду необходимости непрерывного исследования механизма преступного поведения в рамках совершения дорожно-транспортной преступности, имеющей значительную общественную опасность и сопровождающейся в последние годы активным оснащением транспортных средств интеллектуальными системами управления, приобретает отдельную значимость анализ поведения жертвы преступления в экстренных ситуациях. Предупреждение и тех и других участников дорожного движения, несомненно, не может решаться в отдельной плоскости, оно должно находить выражение в системном характере исследований.

По справедливому мнению М.А. Водневой, « всю информацию о свершившемся событии субъектам конструирования уголовно-правовых норм надлежит анализировать в первую очередь через направленность на урегулирование наиболее острых социальных проблем – как частных, так и публичных» [1, с. 134]. Однако большая часть современных научных изысканий посвящена поведению именно

личности автодорожного преступника. Не умаляя значимости отдельных категорий исследований, виктимологическая профилактика рассматриваемого вида преступности по праву должна занимать важное место в разработке эффективных рычагов предупредительного воздействия [7, с. 98].

Забота о безопасности дорожного движения тесно граничит с задачей обеспечения личной безопасности граждан. Поэтому главным направлением в вопросе предупреждения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) должна стать такая пропаганда, которая будет устремлена к обозначению и вещанию значимости соблюдения правил дорожного движения (далее – ПДД), ценностей собственной и чужой жизни, здоровья, а также уважения законных интересов других граждан.

По мнению А.П. Цараковой, «целями профилактики процесса становления жертвой преступления в области дорожного движения является снижение числа жертв транспортных преступлений, тяжести причиненного им вреда, а также улучшение состояния безопасности дорожных условий до уровня максимальной защищенности участников дорожного движения» [6, с. 84]. По нашему мнению, современные виктимологические меры профилактики ДТП направлены не только на прогнозирование вероятных аварийных ситуаций, но и на выявление склонности лиц стать жертвой ДТП, а значит, разработку мероприятий, способных сократить число пострадавших, и включают в себя следующие задачи:

– пропаганда правомерного действия, помощь в реализации которой всецело могут оказать СМИ, разъясняющие и доступно доводящие до общественности информацию о правилах поведения в сложившихся условиях ДТП;

– повышение правовой культуры, которое возможно реализовать посредством повсеместного проведения ежегодных обязательных спецзанятий сотрудниками ГИБДД МВД России в образовательных учреждениях всех уровней;

– предупреждение повторной виктимизации потерпевших, что находит свое отражение в применении к потерпевшему частных определений и предписаний судом или следственными органами (штраф и т. д.);

– проведение массовых открытых дискуссий с привлечением общественных организаций и объединений, в целях разбора конкретных действий и бездействий, являющихся верными на пути к успешному преодолению аварийных условий потенциальными жертвами ДТП.

Однако одного лишь воздействия на потенциальных и реальных нарушителей правил дорожного движения порой оказывается недостаточно, поскольку значимая роль в наступлении последствий ДТП часто принадлежит потерпевшим. Поэтому профилактические

мероприятия, направленные на исключение возможности становления жертвой преступления, в целом ориентированы на снижение такой склонности и устранение ситуаций, приведших к причинению вреда здоровью и жизни участников дорожного движения, в возникновении которых порой виновен сам потерпевший. Таким образом, виктимологическую профилактику автодорожной преступности возможно определить как ступенчатую, целенаправленную, законодательно определенную, юридически значимую деятельность различных субъектов по выявлению, устранению, нейтрализации факторов, способствующих становлению лица жертвой от преступных посягательств, с помощью разнообразных форм осуществления.

Как рассуждает Н.Н. Невский, «социальный и специальный уровни профилактики процесса становления жертвой преступности в целом схожи с аналогичными уровнями профилактики, реализуемой в отношении нарушителей правил дорожного перемещения» [5, с. 94]. Это связано с взаимообусловленными и взаимозаменяемыми ролями виновных и потерпевших в транспортных правонарушениях, когда преступник становится жертвой им же созданной аварийной обстановки. Профилактические меры должны влиять на снижение числа случаев проявления провокационного действия (в том числе посредством выявления потенциальных жертв), а также способствовать уменьшению общего количества транспортных преступлений. Поэтому верно суждение Н.Н. Невского о том, что «профилактика процесса становления жертвой преступления осуществляется как в отношении жертв со своими специфическими личностными характеристиками, повышающими потенциальную возможность становиться жертвой, так и в отношении более широкого круга лиц, своим поведением регулярно ставящих себя под угрозу стать жертвой преступления» [5, с. 95].

А.И. Коробеев в научном исследовании, посвященном транспортным преступлениям, определяет индивидуальную профилактику жертв как «пропаганду правомерного действия на дорогах, как в средствах массовой информации, так и в образовательных учреждениях» [4, с. 301]. А значит, решением такой задачи вполне может стать проведение специальных занятий в образовательных учреждениях различного типа на предмет воспитания молодежи в духе уважения к соблюдению ПДД, изучения и анализа административной и следственной практики в сфере безопасности дорожного движения, типичных ситуаций, влекущих нарушение ПДД и исследование института ответственности за рассматриваемый вид преступлений. Образовательные курсы могли бы содержать в себе элементы проецирования возможных вариантов поведения участников дорожного движения в экстремальных условиях сложившейся аварийной ситуации, что, должно иметь положительную динамику в части снижения рисков от автодорожных преступлений. Предполагается

значительный эффект от таких мероприятий, проведенных в интерактивном режиме, как набирающем наибольшую популярность среди молодого поколения. Использование инновационных подходов в подаче материала, содержащего пропаганду правопослушного поведения, должно обеспечить свободный, неограниченный доступ граждан к важной информации. В том числе повышается степень возможности граждан к обмену такой информацией и свободного выражения «политических настроений», а также рекомендаций и предложений в области виктимологической профилактики.

Особое внимание следует уделять процессу выявления потенциальных потерпевших и снижению их числа. Главным направлением в этой деятельности должна стать работа с лицами, которые уже были потерпевшими в транспортных происшествиях. Для них рекомендуются индивидуальные беседы, в результате которых необходимо разяснить ошибки, допущенные ими в процессе создания аварийной дорожной обстановки. Возможно привлечение специалистов в области психологии. При этом меры профилактики должны быть комплексными и сопрягаться с мерами социальной и специальной криминологической профилактики транспортных преступлений. Принципами осуществления такой профилактики должны стать привитие осознания о важности исполнения норм закона, культуры поведения на дорогах, а также ответственности за свою или чужую жизнь. Только такой подход может обеспечить реальную работу механизма законодательного регулирования рассматриваемых отношений.

Меры предупредительного характера можно разделить на две группы:

1. Мероприятия, направленные на устранение ситуаций, причиняющих вред (распространение специальных памяток, извещение граждан о необходимых мерах безопасности и т. д.).

2. Мероприятия, связанные с жертвой правонарушения, с помощью ознакомительных бесед, оповещений о предстоящих ситуациях, контроль за поведением потенциальной жертвы и т. д. [4, с. 301].

Предупредительные меры в области дорожного движения применяются в следующих случаях:

1) к отдельным видам правонарушений, преступлений и видам участников дорожного перемещения;

2) к отдельным группам участников дорожного движения и типам провокационного действия;

3) к областям деятельности, которые характеризуются специфическими моментами и состоянием транспортных средств;

4) к дорожным зонам (дороги, магистрали, пешеходные переходы и т. п.) [4, с. 300].

Вероятность того факта, что улучшение технической безопасности

транспорта и качества дорог, привитие дисциплинированности участникам движения на дорогах страны, будет способствовать предупреждению ДТП, несомненно высока. Однако нынешнее состояние позволяет констатировать, что желаемые результаты отличаются от уже реализованных. Требуются дальнейшие значительные вливания финансовых средств со стороны государственного аппарата. В большей части распределение ресурсов должно быть направлено на повышение качества дорог [3, с. 23]. Так, значительное число ДТП, возникающих в условиях неудовлетворительного состояния дорог [2, с. 195], неукоснительным образом указывают на срочную необходимость обеспечения в полном объеме эксплуатационных свойств дорожного полотна и элементов его обустройства, включая верное распределение знаков организационно-правового регулирования, регламентированного Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации.

Для обеспечения безопасности дорожного перемещения мер правового характера порой оказывается недостаточно, что требует принятия дополнительных предупредительных методик воздействия. В их числе находится, как было отмечено нами ранее, пропаганда и профилактика процесса становления жертвами преступлений. Поэтому первостепенные меры профилактики воздействия на потенциальных жертв ДТП должны включать в себя:

- распространение специальных памяток;
- извещение граждан о необходимых мерах безопасности;
- проведение с участниками дорожного перемещения ознакомительных бесед.

Наряду с этим профилактика процесса становления жертвами транспортных преступлений находится в тесной взаимосвязи с иными способами воздействия, к примеру связанными с организацией движения и качеством дорог.

Поэтому справедливо констатировать, что к наиболее эффективным условиям, при которых возможно вести речь о действенном обеспечении безопасности дорожного движения, в общем смысле относятся: пропаганда правомерного действия; улучшение правового воспитания населения; предупреждение повторной виктимизации потерпевших; проведение отдельных бесед совместно со специалистами в области психологии; контроль ведения и качества дорожного покрытия; правильная организация дорожного движения, а также экстренность при исполнении обязанностей медперсонала по оказанию первой медпомощи пострадавшим и т. д. Вышеперечисленные мероприятия должны положительным образом сказаться на повышении уровня безопасности дорожного перемещения.

Список литературы

1. Воднева М.А. Общественная опасность деяния как материальное основание криминализации: понятие и содержание // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2018. № 3. С. 134 – 142.
2. Ефимова Е.О. Состояние неосторожной дорожно-транспортной преступности в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. 2012. Ч. 1, № 2. С. 193 – 196.
3. Ефимова Е.О. Личность водителя и ситуация в механизме совершения дорожно-транспортных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 26 с.
4. Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность: монография. М.: Юрлитинформ. 2015. 486 с.
5. Невский Н.Н. Организующие процессы индивидуальной виктимологической профилактики // Вестник экономической безопасности. 2013. № 9. С. 93 – 99.
6. Царакова А.П. Виктимологические аспекты предупреждения дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 226 с.
7. Яковлева Е.О. К вопросу исследования процесса виктимизации в аварийных условиях // Современное общество и право. 2019. № 5 (42). С. 98 – 103.

Об авторах:

ЯКОВЛЕВА Елена Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (305040, Россия, Курск, ул. 50 лет Октября, 94), SPIN-код: 5738-8660; e-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru

ПЛОХИХ Геннадий Иванович – доцент кафедры уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (305040, Россия, Курск, ул. 50 лет Октября, 94), SPIN-код: 4884-4042; e-mail: sader100zent@mail.ru

FEATURES OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF ROAD CRIME

E.O. Yakovleva, G.I. Plokhikh

South-West state University

The article analyzes the current state of careless road crime, actualizes the need for scientific research in this area due to the " complication " of the mechanism of committing road traffic crime by implementing the results of scientific and technical progress. The authors assert the need for further scientific and practical developments in the field of preventive measures that are applied not only to the perpetrators of accidents, but also to other road users who can provoke an emergency or stressful situation by their actions or inactions. The article provides a scientific review of the authors ' scientific

works concerning the stages, essence and tasks of individual prevention of road crime. There are discussions about the goals and levels of individual accident prevention. Victimological prevention is seen by the authors as a separate, noteworthy direction in the field of effective road safety in Russia. Specific suggestions and recommendations are made to prevent accidents in general, as well as measures to work with risk groups belonging to the category of likely victims of accidents.

Keywords: *safety, car, transport, road, crime, victim, prevention, victimology.*

About authors:

YAKOVLEVA Elena – PhD, assistant professor of the Department of criminal law of the South-Western state University (305040, Russia, Kursk, st. 50 let Oktyabrya, 94), SPIN-code: 5738-8660; e-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru

PLOKHNIKH Gennady – associate Professor of the Department of criminal law, Southwestern state University (305040, Russia, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94), SPIN-code: 4884-4042; e-mail: sader100zent@mail.ru

Яковлева Е.О., Плохих Г.И. К вопросу о виктимологической профилактике автодорожной преступности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 58 – 64.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 347.998.72

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА КОМПЕТЕНТНЫМ СУДОМ: СОДЕЙСТВИЕ ИЛИ ВМЕШАТЕЛЬСТВО?

С.А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.065

В статье исследуются вопросы формирования состава третейского суда, анализируется новый вид неискового производства, связанный с оказанием содействия третейским судам, дается критическая оценка возможности назначения арбитров государственными судами.

***Ключевые слова:** третейский суд, функции содействия и контроля, компетентный суд, арбитраж, формирование состава третейского суда.*

В соответствии со ст. 9 – 10 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3] АПК РФ [1] и ГПК РФ [2] были дополнены § 3 гл. 30 и гл. 47.1 соответственно, регламентирующими производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейского суда. В принятом 10 декабря 2019 г. Постановлении № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [5] Пленум ВС РФ четко разграничил все функции, выполняемые компетентными государственными судами, на две группы: функции содействия и функции контроля. Причем к первой группе относятся вопросы назначения, отвода и прекращения полномочий арбитров, а также получение доказательств, принятие обеспечительных мер. Во второй группе классически заявлены оспаривание решений третейского суда, в том числе предварительных решений о наличии у третейского суда компетенции, а также принудительное исполнение решений внутреннего арбитража и признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений. Таким образом, с 2016 г. в производстве государственных судов появилась новая категория дел – оказание функций содействия

третейским судам. Справедливости ради стоит отметить, что и до реформы третейского разбирательства участники споров могли обращаться в компетентные государственные суды за применением обеспечительных мер по искам, разрешаемым в третейских судах. А вот назначение (избрание) арбитров и формирование состава третейского суда с помощью государственных судов – это безусловное новшество реализованной реформы. Представляется, что такие полномочия по формированию арбитража не могут и не должны находиться в ведении государственных органов, будь то исполнительная или судебная власть, и являются не чем иным, как вмешательством в деятельность третейских судов, подрывающим основные принципы независимости и беспристрастности как системы в целом, так и арбитров в частности. Кроме того, одним из базовых преимуществ третейского разбирательства выступает возможность участников спора выбирать арбитров самостоятельно, наличие доверия участников спора к арбитрам, разрешающим спор. Возможность назначения арбитра за уклоняющуюся сторону существовала и ранее, однако данный вопрос находился, как правило, в ведении постоянно действующего третейского суда (будь то президиум, или председатель, или комитет по назначениям). Передача же данной функции в систему государственных судов не способствует автономности арбитражного института.

Такое вмешательство начинается на стадии создания постоянно действующих арбитражных учреждений (далее – ПДАУ), когда для целей получения разрешения на осуществление функций администрирования арбитража некоммерческая организация, при которой создается ПДАУ, в числе прочих документов подает не только рекомендованный список арбитров, но и оригиналы или заверенные в установленном порядке копии документов, подтверждающих наличие (сведения об отсутствии) у соответствующих лиц, включенных в рекомендованный список арбитров ПДАУ, высшего юридического образования, ученой степени по специальности, входящей в перечень, утвержденный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и (или) опыта разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей, и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже), и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей. Анализ деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте РФ с 2016 г. свидетельствует в том числе о том, что имели место случаи, когда не проходили проверку не только представленные некоммерческой организацией документы, но и соответствующие списки арбитров. Тем самым уполномоченный федеральный орган исполнительной власти

опосредованно может влиять на состав рекомендованных списков арбитров, согласовывая или выбраковывая отдельные кандидатуры.

В дальнейшем, когда ПДАУ образовано и функционирует, участники процесса уже самостоятельно определяют конкретного арбитра, разрешающего их спор. Вместе с тем, если при процедуре избрания (назначения) арбитров, согласованной сторонами, одна из сторон не соблюдает такую процедуру, либо стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая ПДАУ, не выполняет в соответствии с правилами арбитража какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры по назначению арбитра. Аналогичная возможность предусмотрена Федеральным законом от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4] (далее – закон 2015 г., закон об арбитраже) и в части отвода арбитра, и в части прекращения его полномочий.

В заявлении о содействии, подаваемом в компетентный суд, заявитель в числе прочего должен указать сведения о третейском судье, в отношении которого подается такое заявление. И хотя в нормативных актах не указаны характер, объем и содержание обозначенных сведений, они должны подтверждать потенциальную возможность кандидата выступить арбитром.

Как указывает Е.И. Носырева [6, с. 98], можно выделить четыре группы необходимых для назначения арбитра сведений:

- сведения, идентифицирующие кандидатуру арбитра;
- сведения, подтверждающие соответствие данной кандидатуры обязательным требованиям закона;
- сведения, подтверждающие соответствие кандидатуры арбитра соглашению сторон;
- сведения, подтверждающие независимость и беспристрастность кандидатуры арбитра.

В соответствии с п. 5 ст. 11 закона об арбитраже при назначении арбитра компетентный суд учитывает любые требования, предъявляемые к арбитру соглашением сторон, и такие соображения, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного арбитра. Формулировка данного пункта не совершена в силу следующих факторов:

- во-первых, компетентный суд будет учитывать не только требования, предусмотренные соглашением сторон, но и императивные нормы закона в части возраста, юридического образования, дееспособности, отсутствия судимости и др.;
- во-вторых, представляется, что компетентный суд будет учитывать все-таки не любые требования, обозначенные в арбитражном

соглашении, а те, которые определяют квалификацию арбитра и обеспечивают возможность осуществления арбитража;

- в-третьих, фраза «соображения, которые могут обеспечить независимость и беспристрастность арбитра» представляется некорректной в силу неопределенности содержания и пределов таких «соображений».

При избрании арбитра сторонами в согласованном порядке арбитра дает свое согласие на принятие функций арбитра по конкретному спору, а также подтверждает отсутствие каких-либо обстоятельств, влияющих на его независимость и беспристрастность. Соответственно, вопрос о том, каким образом это будет обеспечиваться при согласовании кандидатуры арбитра компетентным судом остается открытым. Более того, непонятно, как можно разрешить вопрос о независимости и беспристрастности арбитра без того, чтобы арбитра сам заявил об отсутствии у него заинтересованности в разрешении спора.

В Постановлении Пленума ВС от 10 декабря 2019 г. № 53 [5] указано, что для целей подбора кандидатов в арбитры суд может использовать рекомендованные списки арбитров, которые ведут постоянно действующие арбитражные учреждения. Вследствие чего непонятна диспозитивная форма усмотрения суда. Буквальное толкование данного положения допускает возможность выбора кандидата не только из рекомендованных списков арбитров, что гипотетически создает ситуацию рассмотрения администрируемого ПДАУ спора арбитром, не включенным в его списки.

При осуществлении всех функций содействия компетентный суд *ex officio* проверяет, во-первых, возможна ли передача спора на разрешение третейского суда (т. е. относится ли спор к категории арбитрабельных), а также является ли арбитражное соглашение действительным, исполнимым и не утратившим силу. В данном аспекте видится смещение функций содействия в сторону контроля. Ведь неарбитрабельность спора и недействительность третейского соглашения по сути основания отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение. Постановка и оценка данных вопросов на стадии формирования состава арбитража государственным судом представляются не только преждевременными, но и вмешательством в деятельность третейского суда, который самостоятельно решает вопрос как о наличии у него компетенции на рассмотрение конкретного спора, так и о действительности третейского соглашения.

Оценивая в целом перспективы производства по делам об оказании функций содействия третейским судам в части формирования состава арбитража, необходимо отметить что данный институт оказался не востребовавшимся, о чем свидетельствует практически полное отсутствие судебной практики по данной категории дел. Кроме того,

значимость данного нововведения закона об арбитраже нивелируется правом участников третейского разбирательства своим прямым соглашением исключить возможность обращения в государственный суд за содействием в формировании состава третейского суда.

Таким образом, формирование состава арбитров государственным судом представляется искусственно насаждаемым институтом, не только не востребованным практикой, но и противоречащим назначению и правовой природе третейского суда, его независимости и автономности, доверительному характеру отношений между участниками спора и третейским судом.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

3. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

4. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 г. № 53 «О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2020).

6. Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 79 –100.

Об авторе:

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверского государственного университета» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0002-8518-7294, SPIN-код: 1998-4330; e-mail: Aleshukina.SA@tversu.ru

**FORMATION OF THE COURT OF ARBITRATION BY THE
COMPETENT COURT: ASSISTANCE OR INTERFERENCE?**

S.A. Aleshukina

Tver State University

The article examines the issues of the formation of the composition of the arbitration court, analyzes a new type of non-litigation proceedings associated with rendering assistance to arbitration courts, gives a critical assessment of the possibility of appointing arbitrators by state courts

Keywords: *arbitration court, functions of assistance and control, competent court, arbitration, formation of arbitral tribunal.*

About author:

ALESHUKINA Svetlana – PhD, assistant professor of the department of judiciary and law enforcement of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), 33), ORCID: 0000-0002-8518-7294, SPIN-code: 1998-4330; e-mail: Aleshukina.SA@tversu.ru

Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 65 – 70.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ПОЛОСЕ ОТВОДА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.А. Артемьев^{1,2}, К.Ю. Кудрявцева¹, И.А. Лепехин^{1,3}

¹ ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь

² Тверской филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Тверь

³ ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.071

Актуальность проведенного исследования состоит в том, что в нем обоснована важность установления полос отвода железных дорог как инструмента обеспечения охраны и рационального использования земель транспорта. Новизна представленного исследования заключается в комплексном подходе к выявлению проблем, связанных с охраной и рациональным использованием земельных участков в полосе отвода железных дорог. Предложены и обоснованы рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства в сфере правового регулирования установления, охраны и рационального использования земельных участков в полосе отвода железных дорог.

Ключевые слова: *земельный участок, земли железнодорожного транспорта, полоса отвода, правовой режим земель, охрана земель, рациональное использование земель, согласование границ.*

Согласно действующему законодательству, в Российской Федерации принцип охраны земли является приоритетным над ее использованием как объекта недвижимости. Так, правомочия собственника земельного участка свободно осуществляются только при условии, если это не наносит ущерба окружающей среде. В ст. 9 Конституции РФ [1] говорится, что земля, как и иные природные ресурсы, является основой жизни и деятельности народов, соответственно и использоваться она должна без нанесения ущерба ее состоянию.

В связи с тем, что положения Конституции РФ занимают главенствующее место в иерархии всех нормативно-правовых актов, то одним из главных направлений в развитии отечественного земельного законодательства является обеспечение охраны и рационального использования земельных ресурсов.

Меры по охране земель предусмотрены в Земельном Кодексе РФ [2] (далее – ЗК РФ). Так, ст. 13 ЗК РФ «Содержание охраны земель» закрепляет обязанности собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов. Согласно положениям указанной

статьи, охрана земель представляет собой деятельность как органов власти, так и других участников земельно-имущественных и иных тесно связанных с ними отношений.

В то же время, для того чтобы охрана земель была реальной и действенной, необходимо:

1. Более четко сформулировать требования к правовым режимам различных категорий земель касательно их охраны и рационального использования.

2. Активно продолжить процесс закрепления границ земельных участков соответствующих категорий земель на местности посредством мероприятий по их кадастровому учету.

3. Более пристальное внимание уделять землеустройству, четко определить и законодательно закрепить соответствующие права и обязанности собственников или иных правообладателей земельных участков по охране и рациональному использованию земель.

4. Предусмотреть эффективные меры поощрения деятельности, благоприятной для охраны и рационального использования земель.

5. Разграничить и четко определить полномочия соответствующих органов власти по обеспечению охраны земель.

Правовой режим земель железнодорожного транспорта в первую очередь определяется ЗК РФ и Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» [3] (далее – ФЗ № 17), в котором дается наиболее точное определение земель, исследуемых нами, как земель транспорта, используемых или предназначенных для создания условий деятельности организаций железнодорожного транспорта и (или) эксплуатации объектов железнодорожного транспорта, включая здания, строения, сооружения и земельные участки, которые расположены в пределах полосы отвода железных дорог и в охранных зонах. Указанным законом также предписано, что предоставление и использование земель железнодорожного транспорта должно соответствовать ряду земельных, градостроительных, экологических, санитарных, противопожарных норм, а также в целом законодательству Российской Федерации.

Кроме того, согласно нормам национального законодательства, земельные участки, предназначенные для строительства или реконструкции объектов железнодорожного транспорта, признаны ограниченными в обороте, т. е. они не могут предоставляться в частную собственность. При этом организации железнодорожного транспорта как арендаторы земельных участков обязаны обеспечивать охрану земель полос отвода. При размещении зданий и сооружений, а также внедрении новых технологий, оказывающих негативное влияние на состояние земель, должны быть предусмотрены мероприятия по охране и восстановлению земель, а именно: мероприятия для восстановления плодородия почв (в первую очередь для земель сельскохозяйственного

назначения); земли должны защищаться от эрозий (водной и ветровой), подтоплений, заболачиваний, иссушений, загрязнений и других негативных процессов. Наиболее исчерпывающий перечень мероприятий по охране и рациональному использованию земель закреплен нормами Федерального закона от 16.07.1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [4] и Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5].

В интересах охраны и здоровья человека, а также защиты окружающей среды, законодательно устанавливаются нормативы допустимого содержания вредных веществ, микроорганизмов и других составляющих, приводящих к загрязнению земли. Также лица, которые своей деятельностью ухудшили качество земель, должны обеспечить их рекультивацию, т. е. предпринять меры по предотвращению деградации земель и привести земли в пригодное состояние в соответствии с разрешенным использованием. Результатом восстановительных мероприятий является устранение последствий загрязнения почвенного слоя, восстановление плодородного слоя почв и т. п. Порядок проведения рекультивации земель устанавливается Правительством РФ [10].

Необходимо отметить, что для обеспечения охраны и рационального использования земель железнодорожного транспорта законодатель предусмотрел особые условия их использования. Так, для земельных участков, расположенных в охранных зонах железных дорог, предусмотрено установление особого режима использования.

Определение охранных зон железной дороги приведено в ФЗ № 17, где говорится, что охранные зоны представляют собой территории, которые прилегают к полосе отвода железной дороги по обеим сторонам и в которых устанавливается особый режим использования земельных участков. Охранные зоны предусмотрены для гарантии прочности, устойчивости, надежности и сохранности объектов железнодорожного транспорта [3].

Согласно Правилам установления и использования полос отвода и охранных зон железных дорог № 611 [11], охранные зоны необходимы в местах неблагоприятных геологических условий, т. е. на территориях с высокой вероятностью обвалов, оползней или размывов, а также в местах подвижных песков. Охранные зоны также устанавливаются в местах, где вырубка леса приведет к снижению плотности и надежности склонов гор или холмов и послужит причиной для образования оползней или обвалов. В пределах охранных зон устанавливаются запреты на деятельность, сказывающуюся на безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. К такой деятельности относится строительство зданий, сооружений, вырубка растительности, проведение некоторых видов земляных работ, устанавливаются запреты на распашку земель и выпас скота.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главной целью установления охранных зон является обеспечение сохранности, бесперебойной и безопасной эксплуатации объектов железнодорожной деятельности, а также защиты граждан от негативного и вредного воздействия в ходе их использования. Кроме этого, охранные зоны играют важную роль в обеспечении охраны земель на территориях, прилегающих к железным дорогам.

Основные нормативно-правовые акты, регулирующие охрану и использование земель железнодорожного транспорта в Российской Федерации представлены на рисунке 1.

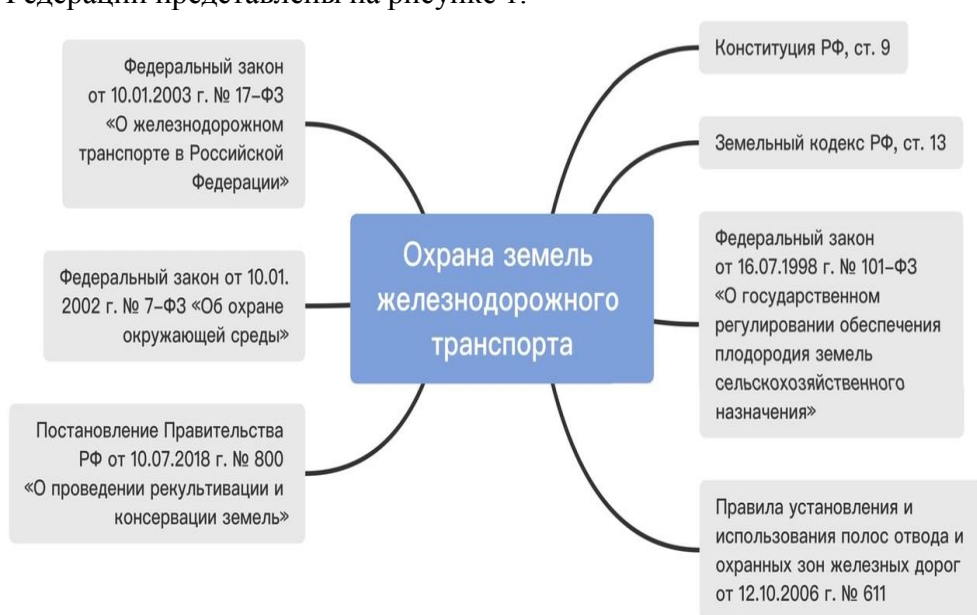

Рис. 1. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие охрану земель железнодорожного транспорта в Российской Федерации

Можно выделить достаточно много проблем охраны и рационального использования земельных участков, начиная от общих, например проблем идентификации недвижимого имущества [13, с. 8–14], и заканчивая специфическими, например свойственными исключительно для земель полосы отвода железнодорожного транспорта (остановимся именно на них).

Анализ норм действующего законодательства и существующей практики позволил сделать вывод о том, что требуется дальнейшее совершенствование законодательства в данном направлении, в частности: в силу того что на сегодняшний день основным инструментом охраны земель железнодорожного транспорта является охранный зона железной дороги (поскольку сам характер ограничений деятельности в границах установленных зон предусматривает охрану земель), было бы разумным внести правки в ФЗ № 17, позволяющие

более четко определить цель охранной зоны, а точнее, предлагается конкретизировать определение охранных зон и добавить в ст. 9 рассматриваемого закона фразу: «В целях охраны земель железнодорожного транспорта...».

К недостатком охраны земель железнодорожного транспорта следует отнести и то, что сведения не обо всех границах полосы отвода железной дороги внесены в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН), а поскольку отсутствует информация о прохождении границы полосы отвода, не исключено, что орган местного самоуправления предоставит земельный участок для целей, не предназначенных для деятельности железнодорожного транспорта, третьим лицам, что может в конечном итоге подвергнуть опасности и граждан.

В то же время ст. 26 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [6] (далее – ФЗ № 218) содержит исчерпывающий перечень оснований для приостановления осуществления государственного кадастрового учета. В частности, согласно п. 20 соответствующей статьи, осуществление кадастрового учета приостанавливается в случае, если границы земельного участка, в отношении которого подано заявление о государственном кадастровом учете, пересекают границы земельного участка, сведения о границах которого имеются в ЕГРН. В свою очередь, в связи с большой площадью и протяженностью полосы отвода железной дороги, указанный пункт и является наиболее частой причиной приостановления государственного кадастрового учета. Также частой причиной приостановления является пересечение границ земельного участка с установленными границами населенного пункта. Зачастую в процессе вычисления координат и площади земельного участка выявляется несоответствие в сведениях, содержащихся в ЕГРН, их фактическому состоянию (например, площади участка, определенной в соответствии с действующим законодательством).

Следующей причиной приостановления кадастрового учета при уточнении границ земельного участка является нарушение порядка согласования местоположения его границ. В таком случае граница земельного участка считается несогласованной.

Законодательством установлено, что уточнение местоположения границ земельного участка должно осуществляться, опираясь на имеющиеся в документах, подтверждающих права на земельные участки, сведения или (в случае отсутствия таких документов и сведений) на документацию, содержащую информацию о границах земельного участка, определяемых при его образовании. На основании положений ФЗ № 218 и анализа практической деятельности, можно сделать вывод о том, что при подготовке документов в целом и межевого плана в частности важно максимально тщательно осуществлять процесс поиска необходимых сведений. Ведь сбор

исходных данных является одним из важнейших этапов проведения кадастровых работ по уточнению местоположения границ участка.

Одной из причин, по которой необходимо серьезно подойти к поиску ранее подготовленной документации на земельный участок, является избежание приостановления государственного кадастрового учета. В отношении полосы отвода есть еще одна причина, по которой нужно особое внимание уделить данному вопросу. Ведь первоначально сформированные границы участка земель железнодорожного транспорта, как правило, имеют множество пересечений и наложений с границами земельных участков третьих лиц. Задача кадастрового инженера при возникновении такой ситуации – известить собственника (МТУ Росимущества по соответствующему субъекту) и арендатора земельного участка (ОАО «РЖД») об имеющихся пересечениях для принятия решения о дальнейших действиях.

На основе анализа существующей практики разрешения указанных проблем можно сделать вывод, что единого подхода, которого бы придерживались все правообладатели земельных участков полосы отвода, в настоящий момент не существует. В одном случае уполномоченные на распоряжение земельным участком лица принимают решение об исключении сторонних землепользователей из границ и площади полосы отвода, в другом случае – решение о сохранении границ в их первоначальном виде. Даже применительно к границам одного земельного участка ОАО «РЖД» совместно с МТУ Росимущества принимают порой решения как об устранении пересечений, так и о том, что границы остаются в неизменном виде.

Учитывая, что полоса отвода является достаточно протяженным объектом, стоит отметить, что пересечения границ земельных участков могут носить различный характер. При этом вопросы устранения пересечений границ полосы отвода с границами иных земельных участков на межселенной территории урегулированы законодательством частично. Так, Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ...» [8] определено, что если права на земельный участок, границы которого подлежат уточнению, возникли до 1 января 2016 г. и до даты внесения в ЕГРН сведений о границах лесного участка, лесничества, лесопарка, то наличие пересечения границ уточняемого земельного участка с лесным участком, лесничеством, лесопарком не должно являться препятствием для осуществления кадастрового учета. Таким образом, пересечения границ земельных участков лесного фонда с земельным участком полосы отвода устраняются, как правило, без ущерба для земель железнодорожного транспорта.

Согласование местоположения смежных границ земельного участка полосы отвода и земельного участка сельскохозяйственного назначения преимущественно осуществляется путем проведения собрания о

согласовании. Необходимые требования для проведения такого собрания установлены Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 221 «О кадастровой деятельности» [7]. На практике такая процедура согласования является достаточно распространенной и позволяет значительно ускорить процедуру согласования местоположения границ земельного участка. При этом законодательством предусмотрена возможность уточнения границы земельного участка одновременно с внесением изменений о местоположении смежных с ним земельных участков. Министерство экономического развития Письмом от 06.11.2018 г. № 32226-ВА/Д23и «Об уточнении границ земельных участков и применении части 2 статьи 43 ФЗ от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ» [12] приводит разъяснения по вопросу уточнения местоположения границ, в том числе с одновременным исправлением местоположения границ смежных земельных участков.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопросы согласования границ земельных участков полосы отвода с землями лесного фонда и сельскохозяйственного назначения в достаточной мере урегулированы действующим законодательством и относительно просты.

Одним из наиболее сложных и долгих является процесс согласования местоположения границ земельных участков и устранения пересечений на межселенных территориях с правообладателем земель в лице Вооруженных сил РФ. Уполномоченным органом по распоряжению федеральным имуществом, находящимся в ведении Вооруженных сил РФ, является Министерство обороны РФ. Пунктом 71 Указа Президента РФ от 16.08.2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны РФ» [9] установлено полномочие Минобороны РФ на осуществление в пределах своей компетенции правомочий собственника имущества Вооруженных сил РФ и имущества, составляющего государственную казну РФ. При уточнении местоположения границ земельного участка нередки случаи, когда уточняется и площадь такого земельного участка. Изменение площади может быть связано как с изменением точности определения координат, так и с изменением границ участка. В случаях, когда меняется площадь земельного участка, соответствующее Территориальное управление имущественных отношений Минобороны РФ, как правило, отказывает в согласовании местоположения границ земельного участка, обосновывая это тем, что собственником земельного участка является Министерство обороны РФ, поэтому территориальное управление не уполномочено согласовывать границы земельного участка при изменении их местоположения и площади земельного участка. Таким образом, возникает спор, а в соответствии со ст. 64 ЗК РФ земельные споры рассматриваются уже в судебном порядке [2].

Поскольку обозначенная проблема является достаточно актуальной в настоящее время, необходимо найти способ разрешения споров о

смежных границах земельного участка полосы отвода железных дорог и земель Вооруженных сил РФ. На наш взгляд, данный вопрос может быть решен путем внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты, а именно необходимо закрепить, что изменение местоположения границ полосы отвода в связи с устранением пересечений с землями Минобороны не будет являться причиной приостановления, или же путем издания внутренних актов или приказов, допускающих согласование местоположения границ при изменении площадей земельных участков.

Нерешенным на сегодняшний день остается и вопрос пересечения границ полосы отвода с границами земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов. Данная проблема заключается в следующем: органы местного самоуправления, как отмечалось ранее, при предоставлении земельных участков гражданам или юридическим лицам зачастую руководствуются только сведениями о границах, которые содержатся в ЕГРН. Но даже при наличии межевого или землеустроительного дела с зафиксированными координатами земельных участков полосы отвода сведения о прохождении их границ в ЕГРН порой отсутствуют. Органы местного самоуправления при образовании земельных участков с целью дальнейшей передачи их в собственность или в аренду не учитывают этот факт. В дальнейшем, при проведении кадастровых работ в отношении полосы отвода, обнаруживается пересечение границ со сторонними землепользователями или же полное вхождение последних в пределы полосы отвода. Данная ситуация создает проблему как с кадастровым учетом изменений сведений о границах, так и проблему безопасности, т.к. расположенные вблизи с железнодорожными путями земельные участки и строения на них подвержены опасности, поскольку должным образом не соблюдены правила установления полосы отвода железной дороги.

Решают данную проблему, как правило, уже в судебном порядке. Анализируя судебную практику, споры условно можно разделить на две группы:

Первая – когда истцом является ОАО «РЖД», а ответчиком ФГБУ «ФКП Росреестра», администрации муниципальных образований, физические и юридические лица. Такая ситуация возникает, если в процессе внесения в ЕГРН сведений о границах полосы отвода обнаруживаются пересечения с границами земельных участков сторонних землепользователей. ОАО «РЖД» обращается в суд с иском об исправлении реестровой ошибки и (или) аннулировании права собственности на соответствующий земельный участок.

Ко второй группе относятся земельные споры, в которых ответчиком выступает уже организация железнодорожного транспорта. В таких случаях, напротив, граждане и юридические лица,

планирующие внести сведения о границах своих участков в ЕГРН, сталкиваются с пересечением с границами земельного участка полосы отвода.

При этом единого сложившегося порядка разрешения рассматриваемых споров не существует. Схема распространенных земельных споров, участником которых является ОАО «РЖД», приведена на рис. 2.

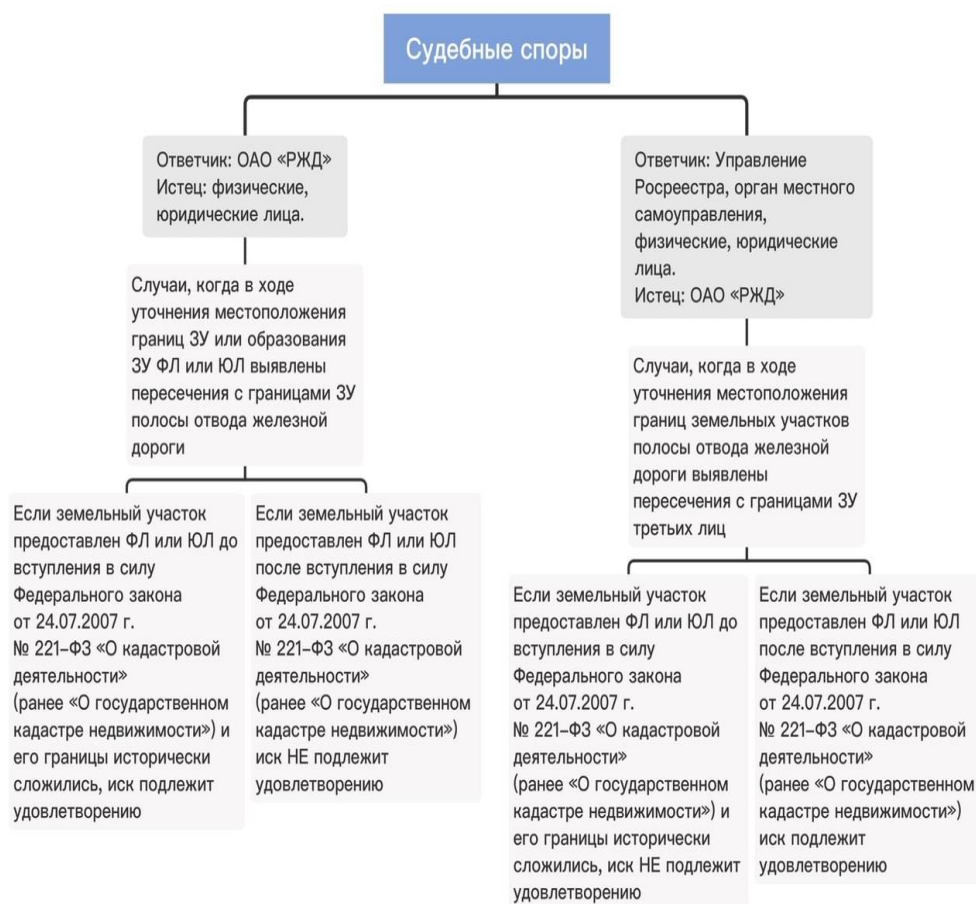

Рис. 2. Судебные споры с участием ОАО «РЖД»

Основные проблемы, возникающие при осуществлении кадастрового учета изменений местоположения границ земельных участков полосы отвода, представлены на рис. 3.

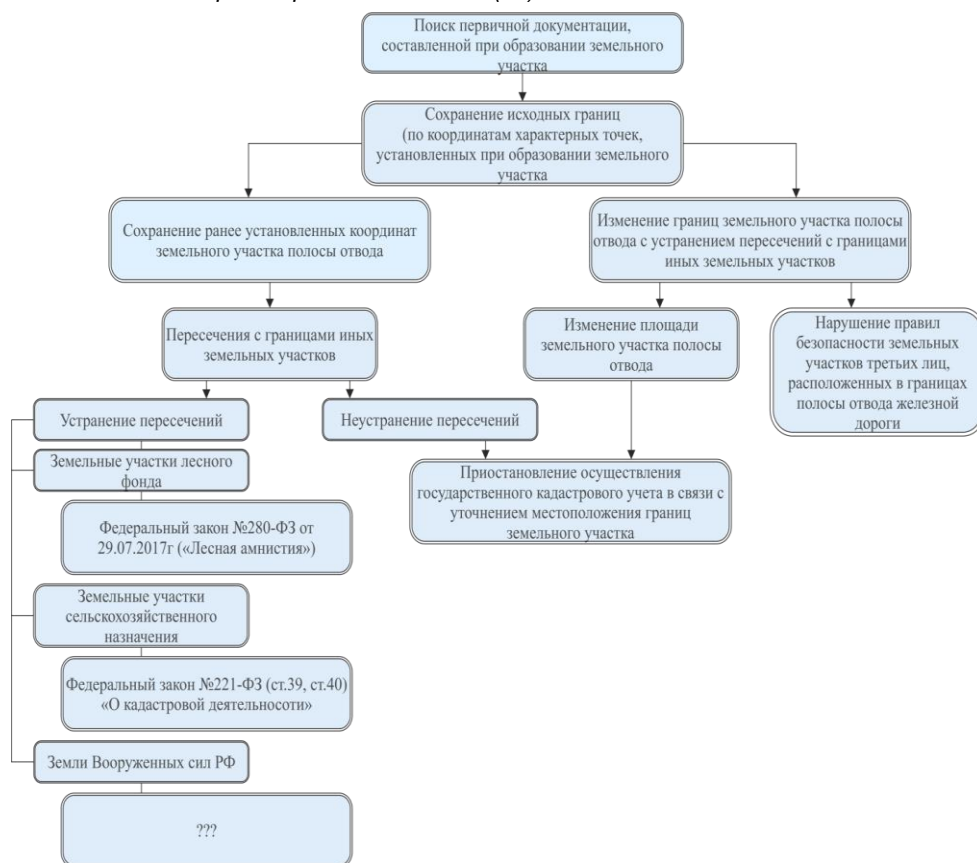

Рис. 3. Основные проблемы при осуществлении государственного кадастрового учета изменений сведений о местоположении границ земельного участка

Подводя итог всему выше обозначенному, можно констатировать, что разрешение проблем в сфере охраны и рационального использования земель полосы отвода железных дорог невозможно без закрепления границ таких земельных участков, что, в свою очередь, порой невозможно сделать без разрешения проблем пересечения границ земельных участков и споров, связанных с их согласованием.

С целью разрешения обозначенных проблем представляется разумным наравне с дальнейшим совершенствованием законодательства и установлением специального порядка (процедуры) разрешения соответствующих споров (например, применительно к землям Вооруженных сил РФ) в массовом порядке осуществить внесение в ЕГРН соответствующих координат касательно границ земельных участков полосы отвода, на которые имеется инвентарное, землеустроительное, межевое дело или технический отчет с зафиксированными координатами, определенными ранее при образовании земельного участка. Это должно позволить в кратчайшие сроки отобразить в ЕГРН сведения о границах

полосы отвода железных дорог и тем самым будет способствовать скорейшему разрешению проблем в сфере их охраны и рационального использования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. От 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Земельный кодекс: Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019 г.) // СЗ. 2003. № 2. Ст. 169.
4. Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 31.07.2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3399.
5. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
6. Федеральный закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1. Ст. 4344.
7. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017.
8. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» // СЗ РФ. 2017. № 31, ч. 1. Ст. 4829.
9. Указ Президента РФ от 16.08.2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны РФ» (ред. от 23.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3538.
10. Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» (ред. от 07.03.2019 г.) // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4441.
11. Постановление Правительства РФ от 12.10.2006 г. № 611 «О порядке установления и использования полос отвода и охранных зон железных дорог» (ред. от 17.04.2019 г.) // СЗ РФ. 2006. № 42. Ст. 4385.
12. Письмо от 06.11.2018 г. № 32226-ВА/Д23и «Об уточнении границ земельных участков и применении части 2 статьи 43 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ» [Электронный ресурс], СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312422/ (дата обращения: 21.08.2020 г.)/
13. Артемьев А.А., Лепехин И.А., Линдина А.Н. Проблемы идентификации недвижимого имущества // Вестн. Твер. гос. ун. – Сер. «Право». 2020. № 2. С. 8–15.

Об авторах:

АРТЕМЬЕВ Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, доцент; проректор по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22); профессор кафедры государственного и муниципального управления Тверского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Россия, г. Тверь, ул. Вагжанова, д. 7); SPIN-код: 9799-6822, AuthorID: 686438; e-mail: aaartemev@rambler.ru

КУДРЯВЦЕВА Кристина Юрьевна – помощник кадастрового инженера ООО «Хозяйство «Нива» (Россия, г. Тверь, б-р Радищева, д. 12); SPIN-код: 3516-0134, AuthorID: 1081691; e-mail: krissti.k@mail.ru

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук; доцент кафедры геодезии и кадастра ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22); доцент кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); SPIN-код: 6210-5988, AuthorID: 538705; e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

PROBLEMS OF PROTECTION AND RATIONAL USE OF LAND IN THE RAILWAY DIVERSION STRIP AND WAYS TO ADDRESS THEM

A.A. Artemyev^{1,2}, K.Y. Kudryavtseva¹, I.A. Lepekhin^{1,3}

¹ Tver State Technical University, Tver

² Tver branch of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Tver

³ Tver State University, Tver

The relevance of the study is that it justifies the importance of establishing railway diversion lanes as a tool for the protection and rational use of transport land. The novelty of the presented study lies in the integrated approach to the identification of problems related to the protection and rational use of land in the railway diversion strip. Recommendations on improving domestic legislation in the field of legal regulation of the establishment, protection and rational use of land plots in the railway diversion strip have been proposed and justified.

Keywords: *land plot, land of railway transport, strip of diversion, legal regime of land, land protection, rational use of land, coordination of borders.*

About authors:

ARTEMYEV Alexey – Doctor of Economic Sciences, Professor; Vice-Rector of Scientific and Innovative Activity of Tver State Technical University (Russia, Tver, A. Nikitin embankment, 22); Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Tver Branch of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russia, Tver, Vagzhanov Str., 7); SPIN-code: 9799-6822, AuthorID: 686438; e-mail: aartemev@rambler.ru

KUDRYAVTSEVA Kristina – assistant cadastral engineer of LLC «Economy «Niva» (Russia, Tver, b. Radishcheva, d. 12); SPIN-code: 3516-0134, AuthorID: 1081691; e-mail: krissti.k@mail.ru

ЛЕПЕХИН Илья – PhD, assistant professor of the department of Geodesy and Inventory of the Tver State Technical University (Russia, Tver, A. Nikitin embankment, 22); Associate Professor of Personnel Management of Tver State University (Russia, Tver, Zhelyabova Str., 33); SPIN-code: 6210-5988, AuthorID: 538705; e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

Артемьев А.А., Кудрявцева К.Ю., Лепехин И.А. Проблемы охраны и рационального использования земельных участков в полосе отвода железных дорог и пути их решения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 71 – 83.

«КОМПЕНСАЦИЯ УЩЕРБА»: ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ОШИБКА ЗАКОНОДАТЕЛЯ?

А.Н. Кузбагаров, Н.А. Малышева

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»,
г. Москва

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.084

В статье рассматривается проблема целесообразности употребления законодателем понятия «компенсация ущерба». Автор указывает, что существующая дискуссия о соотношении понятий в гражданском праве усугубилась с принятием ст. 16.1 ГК РФ. Обозначены точки зрения разных авторов и предложена авторская позиция восприятия терминологии.

Ключевые слова: *компенсация ущерба, возмещение вреда, убытки, правомерно причиненный вред, государственные органы.*

Вопросы возмещения вреда участникам гражданского оборота в последнее время обретают особую актуальность в силу необходимости обеспечения баланса прав и свобод человека и гражданина. Для обозначения имущественных потерь законодателем используются термины «вред», «ущерб», «убытки», которые нуждаются в однозначном их понимании в целях единства их толкования и реализации в правоприменительной практике.

Проблема соотношения и разграничения приведенных терминов известна в юридической литературе давно, а потому ее нельзя назвать новой. Изучением указанных понятий занимались М.М. Агарков, О.Э. Лейст, С.Н. Братусь, Г.Ф. Шершеневич. В постсоветской и современной литературе изучению проблемы посвятили свои труды М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.В. Волков, Н.В. Платов, О.Н. Садилов и др. Несмотря на наличие достаточного количества трудов, проблема соотношения названных понятий остается широко обсуждаемой на сегодняшний день.

Включение ст. 16.1 в текст Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), с одной стороны, способствовало восполнению существующего правового пробела о возмещении вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. С другой стороны, обострило научную дискуссию о соотношении указанных выше понятий. Множество норм действующего ГК РФ содержат положения об убытках. Основопологающей нормой, безусловно, является ст. 15 ГК РФ, которая содержит легальное определение убытков, включающее в себя ущерб и упущенную выгоду. И для ущерба, и для упущенной выгоды характерно их возникновение в «необычных условиях», т. е. в условиях нарушения нормального гражданского оборота.

Часть 1 ст. 393 ГК РФ обязывает должника возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства [2]. Названная норма устанавливает ответственность за нарушение обязательств, в связи с чем возмещение убытков многими авторами рассматривается именно через призму гражданско-правовой ответственности.

В то же время ст. 12 ГК РФ относит возмещение убытков к числу способов защиты гражданских прав. Это указывает на двухсмысловый характер отношений по возмещению убытков. Как мера защиты, возмещение убытков нацелено на восстановление положения потерпевшего. Воздействие же на правонарушителя – второстепенная задача, решение которой происходит как бы «попутно», в рамках реализации гражданско-правовой ответственности [9]. Мы не можем поддержать позицию авторов, рассматривающих возмещение убытков с точки зрения исключительно гражданско-правовой ответственности, поскольку не все случаи такого возмещения обладают признаками ответственности. Не все имущественные потери возникают по вине причинителя вреда, а потому термин «убытки» явно выходит за пределы механизма гражданско-правовой ответственности [17, с. 11 – 12].

Понятие «убытки» выражает статическую составляющую такого динамического правового явления, как «возмещение убытков» [18, с. 12]. В статьях 15, 16, 393, 395 ГК РФ законодателем использовано понятие «возмещение убытков», и это, на наш взгляд, имеет основополагающее значение. Однако в ст. 16.1 ГК РФ им использован другой термин – «компенсация ущерба». Такая эмпирика не может не располагать к размышлению об элементах новизны в доктрине возмещения убытков.

Понятия «компенсация» и «ущерб» в их дискретности не являются новыми ни для законодателя, ни для отечественной цивилистики в целом. Интерес представляет их сочетание. Но для более углубленного понимания правового явления необходимо провести качественный анализ его составных элементов.

Ущерб является неотъемлемой составляющей термина «убытки» и выражает фактические отрицательные имущественные потери потерпевшего, вызванные нарушением его права. Наличие фактического нарушения права лица свидетельствует о тесной взаимосвязи деликтных обязательств с правоотношениями, предусмотренными ст. 16.1 ГК РФ. Не вступая в полемику о месте данных правоотношений в системе обязательственного права, отметим, что данная норма не может быть реализована в рамках института деликтной или гражданско-правовой ответственности. Одним из оснований гражданско-правовой ответственности является нарушение норм гражданского законодательства, влекущее причинение вреда, в то

время как правоотношения по компенсации ущерба (по ст. 16.1 ГК РФ) основаны на правомерном поведении участников и только в предусмотренных законом случаях. Такое положение отражает особое юридическое основание возникновения соответствующих правоотношений [12, с. 42]. Положения ст. 16.1 ГК РФ свидетельствуют о существовании конкретных норм права, закрепляющих конкретные случаи компенсации такого ущерба. Например, ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает возможность возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями [3]. Также п. 37 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») закрепляет возможность возмещения расходов или материального ущерба лицам, чьи транспортные средства были использованы сотрудниками полиции в случаях, не терпящих отлагательства [4]. Интересно, что норма, содержащая право граждан требовать такое возмещение, расположена в пункте, регламентирующем права сотрудников полиции. Это не только препятствует эффективной реализации прав граждан, но и противоречит логике конструирования законодателем правовых норм.

Как мы убедились выше, отдельные законодательные акты все же предусматривают исключительные случаи возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Однако такие случаи предусматривают именно «возмещение вреда» или «возмещение расходов, материального ущерба», в отличие от ст. 16.1 ГК РФ, предусматривающей «компенсацию ущерба». Смещение названных понятий является результатом их неоднозначного и хаотичного применения законодателем.

Неоднозначны теоретики гражданского права в рассматриваемых понятиях. Так, Т.В. Дерюгина считает необходимым четко различать категории «вред» и «убытки», поскольку второе не является родовым по отношению к первому. По ее мнению, термин «убытки» применим в случаях нарушения договорных обязательств, если же речь идет о неблагоприятных внедоговорных последствиях – необходимо использовать термин «вред» [13, с. 13]. А.В. Милохова рассматривает данные понятия как тождественные [16, с. 6]. В свою очередь, Н.С. Малеин включал в понятие «вред» все негативные последствия правонарушения, в том числе и убытки [15, с. 88 – 90].

Верховный Суд РФ в своем Определении от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19 предлагает по смыслу ст. 1064 ГК РФ рассматривать вред как «всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любые неблагоприятные изменения в охраняемом законом благо, которое может быть как имущественным, так и неимущественным» [8]. Поскольку ст. 15 ГК РФ является терминообразующей для последующих норм, представляется уместным

объединить точки зрения Т.В. Дерюгиной и Н.С. Малеина на основе позиции Верховного Суда РФ. Исходя из этого, считаем, что понятие «вред» все же охватывает все отрицательные последствия нарушенного права, но вместе с тем оно применимо только к случаям внедоговорного причинения вреда. Это объясняется тем, невозможно предположить степень, характер и объем негативных последствий во внедоговорных отношениях. Что нельзя сказать о нарушении договорных обязательств. При нарушении договорных обязательств расчет убытков в любом случае привязан к характеру договорных отношений и объему невыполненных обязательств, в связи с чем применение термина «убытки» в данном случае уместно.

Включение в ст. 16.1 ГК РФ понятия «компенсация ущерба» свидетельствует об уникальности рассматриваемых правоотношений. С внедрением понятия «компенсация» в указанную норму законодатель хотел уделить особое внимание не принципу неполного возмещения причиненного вреда, а лишь реального ущерба. Вместе с тем эта норма характеризует внедоговорные отношения. Иные нормы ГК РФ и нормативных актов, предусматривающие конкретные случаи возмещения, оперируют понятием «вред», поскольку весь объем причиненных негативных последствий невозможно охватить понятием «ущерб». Правило, закрепленное в ст. 16.1 ГК РФ, является общим для всех случаев правомерно причиненного вреда и предусматривает компенсацию только реального ущерба, а не всех негативных последствий. Отметим, что вопрос о том, насколько справедливо возмещение лишь имущественной части причиненного вреда (реального ущерба), не рассматривается автором в рамках данной статьи и подлежит дальнейшему изучению.

Особенностью правоотношений по компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, является отсутствие государственного принуждения. Государство в добровольном порядке берет на себя обязанность компенсировать ущерб, причиненный правомерными действиями его представителей. В этом свете понятия «возмещение» и «компенсация» носят принципиально разный характер.

Как было отмечено выше, возмещение убытков и возмещение вреда традиционно рассматривается представителями науки в рамках института гражданско-правовой ответственности [14, с. 14; 20, с. 222]. Это не удивительно, ведь закон обязывает кредитора возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Кроме того, наименование ст. 1064 ГК РФ «Общие основания ответственности за причинение вреда» свидетельствует о явной включенности названных правовых явлений в институт гражданско-правовой ответственности. Положения ст. 393 и 1064 ГК РФ указывают на противоправность поведения должника как на одно из

ключевых оснований ответственности. Основанием же компенсации ущерба, напротив, выступает результат правомерного поведения должностных лиц государственных органов. Правомерность в данном случае должна рассматриваться не как простое соблюдение норм объективного права, а как наличие специального права или обязанности на совершение действий, которые повлекли негативные последствия. Правом или обязанностью причинения вреда должен обладать специальный субъект – должностное лицо государственного органа или иное лицо, которому делегированы такие полномочия государством. Важно помнить, что права и обязанности сотрудников государственных органов определяются должностными регламентами (инструкциями). Об этом, например, свидетельствует п. 2 ст. 11 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», которая закрепляет право сотрудника ОВД на ознакомление с должностным регламентом [5]. Данное обстоятельство играет важную роль, поскольку основные законодательные акты, регламентирующие деятельность подразделений, такие, как ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], устанавливают правовой статус, характерный для представителей подразделения в целом. Должностные регламенты, в свою очередь, определяют права и обязанности конкретного сотрудника. Так, ст. 10 ФЗ «О полиции» предусматривает право сотрудника полиции на производство оперативно-розыскных мероприятий. Очевидно, что инспектор ДПС, который также является сотрудником полиции, не будет обладать таким правом в силу специфики своей деятельности. Именно поэтому действия сотрудника государственного органа должны соответствовать его должностной инструкции.

Словарь С.И. Ожегова определяет компенсацию как «вознаграждение за что-либо» [19]. В.Л. Белов рассматривает компенсацию как «действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят пренебречь понесенной потерей» [11]. На наш взгляд, компенсацию стоит рассматривать как «уравновешивание потерь», а возмещение как «приведение в прежнее нормальное состояние». А.Ш. Аюпов выделяет следующие основные признаки понятия «возмещение»: точность определения, соразмерность, эквивалентность, ограниченность в предоставлении потерпевшей стороне. По его мнению, для компенсации, напротив, характерно неточное, приблизительное определение [10, с. 8]. Признак неопределенности понятия «компенсация» напрямую коррелирует с внедоговорным причинением вреда, поскольку такой вред причиняется в нестандартных, крайних

ситуациях, когда сложно предсказать характер и степень негативных последствий.

Компенсация и возмещение преследуют разные цели исходя из сущности возникновения отношений. Компенсацию ущерба генерируют правомерные действия, а возмещение убытков – противоправные действия (бездействия). О.С. Черепанова считает, что термины «возмещение» и «компенсация» не совпадают по содержанию [21, с. 123], с чем мы абсолютно согласны. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, исключает возможность применения мер ответственности в силу соблюдения причинителем вреда правовых предписаний. В данном случае государство берет на себя ответственность по возмещению негативных последствий, выступая неким гарантом возможности реализации гражданами своих прав [7]. Такая позиция законодателя приближает его к гармоничному сочетанию частных и публичных интересов. Кроме того, реализация данной нормы способствует соблюдению конституционного положения о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти [1].

Таким образом, можно сказать, что применение законодателем сочетания понятий «компенсация ущерба» не случайно. Во-первых, данное понятие позволяет утверждать исключительность правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Во-вторых, термин «ущерб», используемый в ст. 16.1 ГК РФ, отражает общее правило о неполном возмещении правомерно причиненного вреда. В-третьих, включение термина «вред» в п. 3 ст. 1064 ГК РФ и иные нормы о специальных деликтах, предусматривающих его возмещение, свидетельствует о непредсказуемом характере негативных последствий, в отличие от договорных отношений, для которых более уместно применение понятия «убытки». В-четвертых, правовой механизм компенсации ущерба отличается от механизма возмещения ущерба, причиненного противоправными действиями государственных органов, в связи с чем употребление термина «компенсация» исключает характер гражданско-правовой ответственности в рамках деликтных обязательств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г., с изм. от 12.05.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.05.2020).

3. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020 г.) «О противодействии терроризму» // СПС «Консультант Плюс (дата обращения: 19.05.2020).

4. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) «О полиции» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).

5. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).

6. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 г. № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).

8. Определение Верховного суда РФ от 27.01.2015 г. № 81-КГ14-19 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.05.2020).

9. Алексеев С.С., Гонгалов Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право: учебник / под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.05.2020).

10. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 23 с.

11. Белов В.Л. Гражданское право: учебник. Общая часть. М., 2002. 639 с.

12. Гинц Е.М. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 153 с.

13. Дерюгина Т.В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // Legal Concept. 2018 (1). С. 9 – 15.

14. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 311 с.

15. Малейн Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. 207 с.

16. Милохова А.В. Гражданско-правовая ответственность вследствие причинения вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.

17. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 222 с.

18. Сергеев А.П. Гражданское право. Изд. 6-е / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Велби, 2002. С. 12.

19. Толковый словарь С.И. Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. URL: slovarozhegova.ru

20. Хохлова В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. 349 с.

21. Черепанова О.С. Возмещение и компенсация вреда, причиненного правомерными действиями правоохранительных органов // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13). С. 122 – 126.

Об авторах:

КУЗБАГАРОВ Асхат Назаргалиевич - доктор юридических наук, профессор; SPIN-код: 3072-7742, AuthorID: 358833; e-mail: ash69@mail.ru

МАЛЫШЕВА Наталия Александровна - адъюнкт 1-го года обучения ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя» (Россия, Москва, ул. Академика Волгина, 12); SPIN-код: 4635-7084; AuthorID: 1049846; e-mail: malyshNA95@mail.ru

"INDEMNIFICATION FOR DAMAGE": A REASONABLE NECESSITY OR A MISTAKE OF THE LEGISLATOR?

A.N. Kuzbagarov, N.A. Malysheva

Moscow University of the Ministry of Interior Affairs of Russia
named after V.Y. Kikot

The article deals with the problem of expediency of using the concept of "demands for harm" by the legislator. The author points out that the existing discussion about the relationship of concepts in civil law has worsened with the adoption of article 16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. The article identifies the points of view of different authors and offers the author's position of perception of terminology.

Keywords: *compensation for damage, compensation for damage, losses, lawfully caused harm, state bodies.*

About authors:

KUZBAGAROV Ashat – doctor of law, professor; SPIN-code: 3072-7742, AuthorID: 358833; e-mail: ash69@mail.ru

MALYSHEVA Nataliya – a jank of faculty of preparation of scientific and pedagogical and scientific personal of Moscow University of the Ministry of Interior Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, 117997 Moscow, ul. Akademika Volgina, 12, SPIN-code: 4635-7084; AuthorID: 1049846; e-mail: malyshNA95@mail.ru

Кузбагаров А.Н., Малышева Н.А. «Компенсация ущерба»: целесообразная необходимость или ошибка законодателя? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 84 – 91.

Вопросы истории государства и права

УДК 34:378

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ТВЕРСКОЙ ЖЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ П.П. МАКСИМОВИЧА В 1991–2020 ГОДАХ

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.092

Настоящая статья является второй в цикле очерков по историографии Тверской женской учительской школы П.П. Максимовича. Рассматриваются вопросы общей характеристики сформировавшейся в 1991 – 2020 гг. историографии учительской школы. Школа П.П. Максимовича заложила основы педагогического образования Тверского края, а в дальнейшем наряду с Тверским учительским институтом стала базой формирования Тверского государственного университета.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Тверская область, история педагогического образования, школа П.П. Максимовича, П.П. Максимович, историография, Тверской государственный университет.*

Около тридцати лет назад, в 1991 г., начался современный этап в развитии историографии школы П.П. Максимовича. В научной литературе отмечается, что в 90-е гг. XX в., в условиях общественного обновления существенно возрос и усилился интерес к истории отечественного образования и педагогической мысли. Естественно, что такой яркий педагогический феномен, как школа П.П. Максимовича, не мог остаться вне поля зрения ученых.

Безусловно, ведение научной работы на этом этапе стало возможным лишь благодаря опоре на ранее проведенные исследования и благодаря использованию сохранившейся источниковой базы. Это является еще одним доказательством высокого качества научной работы, проделанной целым рядом исследователей в течение 1870 – 1991 гг.

Здесь будет уместно отметить важную роль работников архивов, прежде всего – областного архива Тверской области, роль работников библиотек, в т. ч. – Тверской областной универсальной научной библиотеки имени А.М. Горького в деле сохранения фонда документов, связанных с работой школы и деятельностью ее педагогов, администраторов и выпускников. Отметим также роль руководителей и работников Научной библиотеки Тверского государственного университета. Многие важные документы были сохранены благодаря их

усилиям. Речь идет о примерно 200 документах, относящихся к деятельности учительской школы, и о таком же количестве документов из личных архивов преподавателей школы [33].

Представляется естественным, что тематику, связанную с историей школы П.П. Максимовича, в начале современного этапа разрабатывали, главным образом, представители исторического факультета и Научной библиотеки Тверского государственного университета.

В частности, продолжила разработку данной тематики доцент Н.С. Новикова, что выразилось, например, в подготовке статьи о деятельности тверского земства по развитию народного образования [21, с. 88 – 95]. Данная тема входила в круг ее научных интересов и в последующие годы [22; 23].

В настоящее время сотрудники Научной библиотеки и исторического факультета Тверского государственного университета продолжают активную исследовательскую работу. Подготовлено и издано несколько обобщающих трудов по истории университета, включая период деятельности учительской школы. Плодотворную научную работу по изучению истории учительской школы и профессиональных биографий ее администраторов и педагогов ведут также представители Института непрерывного образования, Института педагогического образования и социальных технологий, юридического, химико-технологического, биологического факультетов и других учебных подразделений ТвГУ. Расширение круга исследователей истории Тверской учительской школы позволило более подробно осветить методические, правовые и некоторые другие аспекты работы школы.

Новым словом в историографии школы стали очерки истории университета, авторами которых выступили работники университета, прежде всего – сотрудники исторического факультета. Эти очерки вышли в свет несколькими изданиями в середине 1990-х – начале 2000-х гг. [30; 31].

Важную роль сыграло издание по истории Тверского государственного университета, изданное в 2006 г. Оно содержит исторические очерки и большой комплекс разного рода документальных материалов [17]. Уникальность этого издания объясняется не только фундаментальностью и комплексностью подхода к проблематике. Публикация представляет собой, по существу, первую попытку научного обоснования и документального подтверждения преемственности различных этапов в истории Тверского государственного университета. При таком подходе история школы П.П. Максимовича предстает в качестве основания для дальнейшего развития методического потенциала педагогического и – шире – высшего образования на тверской земле.

Известны и многие другие публикации сотрудников университета [6, с. 200 – 206; 24, с. 37 – 42; 32, с. 36 – 42].

Очень активную исследовательскую и публикационную деятельность ведет сотрудник Научной библиотеки Тверского государственного университета Т.А. Ильина. Татьяна Анатольевна является автором диссертационного исследования по вопросам педагогической деятельности школы [14]. Перу Т.А. Ильиной принадлежит немало работ по различным аспектам деятельности школы П.П. Максимовича [7, с. 77 – 84; 8, с. 17 – 25; 9, с. 231 – 240; 10, с. 60 – 66; 12; 13, с. 176 – 177; 15]. Очевидно, Т.А. Ильина является лидером публикационной деятельности в области истории учительской школы.

Одной из важнейших тем научной работы Т.А. Ильиной является профессиональная биография П.П. Максимовича. По нашему мнению, Т.А. Ильина является в настоящее время основным исследователем названной темы. В числе ее научных заслуг можно назвать точное определение места рождения основателя школы. Если в течение длительного времени в научной и справочной литературе фигурировали два варианта, связанных с местом рождения П.П. Максимовича, то благодаря работе Т.А. Ильиной можно считать документально установленным фактом, что основатель учительской школы родился 26 ноября 1816 г. в Константиногорской крепости Кавказской губернии (на месте современного Пятигорска) [11, с. 207 – 211].

Т.А. Ильина кратко рассматривает также некоторые аспекты многолетних усилий отца основателя школы – полковника П.И. Максимовича и самого П.П. Максимовича по внесению их в дворянские родословные книги. Безусловно положительным моментом при этом является отсылка на правовые акты того времени.

Можно назвать в качестве одного из наиболее плодотворных исследователей в области истории учительской школы заместителя декана исторического факультета, заведующую кафедрой социально-культурного сервиса Тверского государственного университета О.К. Ермишкину. При этом Ольга Константиновна помимо участия в организации и подготовке крупных изданий по истории университета (включая историю учительской школы), о которых шла речь выше, рассматривает такие сюжеты из истории школы, как экскурсионная деятельность в образовательном процессе школы, развитие материальной базы школы и некоторые другие [2 – 5].

Различные аспекты педагогической деятельности Тверской женской учительской школы П.П. Максимовича рассматриваются авторами, представляющими иные образовательные, научные организации, в т. ч. расположенные за пределами Тверской области.

Влияние школы П.П. Максимовича на развитие системы образования Тверской губернии анализирует Г.М. Нилова. Она отмечает, что реформы 60-х гг. XIX в. стали «настоящим прорывом в

организации народного просвещения» [20, с. 3 – 9]. Рассматривая взгляды П.П. Максимовича на организацию просвещения, автор так формулирует один из принципов создателя учительской школы: «детей из народа должны учить те, кто хорошо знает их жизнь» [20, с. 6].

В постсоветский период отдельные аспекты функционирования учительской школы затронуты в работах В.В. Григорьевой, И.О. Иовлевой, М.А. Кривонос, Е.А. Романюк, В.Г. Шеретова и других исследователей [16, с. 9 – 13]. Некоторые обстоятельства, связанные с работой А.В. Александрова в школе Максимовича, рассматривает Н.К. Дроздецкая [1, с. 13 – 17].

Труды крупного тверского ученого Н.М. Лебедева представляют собой важный компонент историографии школы П.П. Максимовича. Николай Михайлович на протяжении десятилетий был профессионально связан с Тверским государственным университетом, соответственно, изучение его истории представляло для него, если угодно, «корпоративный интерес». В составе коллектива педагогического института он осуществлял в начале 1970-х гг. переход на «университетский формат» деятельности вуза. В дальнейшем он продолжил трудовую деятельность в Тверском областном институте усовершенствования учителей. Одним из направлений научной работы Н.М. Лебедева являлось исследование биографий известных людей Тверского края. Среди такого рода трудов Н.М. Лебедева – очерк, посвященный биографии основателя школы П.П. Максимовича [19, с. 186 – 190].

Некоторые факты истории учительской школы П.П. Максимовича приводятся в издании, подготовленном авторским коллективом и вышедшем под редакцией В.М. Воробьева [18].

Сведения о профессиональной деятельности отдельных представителей учительской школы П.П. Максимовича содержатся в региональных изданиях энциклопедического характера [29].

Отдельные факты, относящиеся к деятельности учительской школы, можно найти в работах, посвященных иным, более или менее «смежным» темам. Примером могут послужить некоторые собственные работы автора настоящей статьи [25; 26, с. 60 – 63; 27, с. 110 – 121].

Интересным компонентом историографии школы являются работы краеведческого характера, в т. ч. подготовленные на «кашинском» материале [28].

Таким образом, в развитии историографии Тверской женской учительской школы П.П. Максимовича на протяжении трех десятилетий, начиная с 1991 г., мы видим положительную динамику. Безусловным лидером в этой области является коллектив Тверского государственного университета, что представляется вполне логичным.

Список литературы

1. Дроздецкая Н.К. А.В. Александров в школе Максимовича // Традиции российской школы: история и современность: К 135-летию Тверской земской женской учительской школы имени П.П. Максимовича: материалы Второй юбилейной научно-методической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 13 – 17.
2. Ермишкина О.К. Первый корпус на Трехсвятской: научно-популярная монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 76 с.
3. Ермишкина О.К. Хранители прошлого: комплекс зданий школы Максимовича как экскурсионный объект // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства: сб. статей участников VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Винник, О.К. Ермишкина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. 248 с.
4. Ермишкина О.К., Смирнов С.Н. Очерк истории экскурсионного дела в Тверском государственном университете. Тверь: СФК-офис, 2008. 48 с.
5. Ермишкина О.К., Шипов А.В. Экскурсионная деятельность в школе П.П. Максимовича // Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы XII международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.С. Комиссарова. СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2020. 184 с.
6. Игнатъев Д.И. Биологическое образование в Тверской земской учительской школе им. П. П. Максимовича // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2017. № 2. С. 200 – 206.
7. Ильина Т.А. А.Н. Робер как историк русской литературы // Человек пишущий, человек читающий. Тверь, 2012. С. 77 – 84.
8. Ильина Т.А. А.П. Павлов – ученый – геолог, соратник В.И. Вернадского, преподаватель Тверской учительской школы имени П.П. Максимовича // Традиции российской школы: история и современность: К 135-летию Тверской земской женской учительской школы имени П.П. Максимовича: материалы Второй юбилейной научно-методической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 17 – 25.
9. Ильина Т.А. Библиотека Тверской земской женской учительской школы им. П.П. Максимовича // Книжное дело в России в XIX – начале XX в.: сб. науч. тр. СПб., 2014. Вып. 17. С. 231 – 240.
10. Ильина Т.А. М.М. Клевенский как родоначальник тверского литературоведения // Книги. Библиотеки. История. Тверь, 2004. Вып. 5. С. 60 – 66.
11. Ильина Т.А. П.П. Максимович: уточнение некоторых биографических фактов // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2017. Вып. 2. С. 207 – 211.
12. Ильина Т.А. Педагог школы Максимовича Л.В. Кандауров и его роль в культурной жизни Твери конца XIX - начала XX века // Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения, Тверь, 1995.
13. Ильина Т.А. Путешествия и экскурсии в дореволюционной школьной среде // Культура и текст. 2016. № 4. С. 176 – 177.
14. Ильина Т.А. Русская литературная классика в школьной среде начала XX века: По материалам Тверской земской женской учительской школы им. П.П. Максимовича: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998. 234 с.

15. Ильина Т.А. Школа Максимовича: исследования и материалы / науч. ред. М.В. Строганов, ред. О.В. Вершинина. Тверь: ТО «Книжный клуб», 2010. 181 с.

16. Иовлева О.И. Праздники и традиции в школе Максимовича // Традиции российской школы: история и современность: К 135-летию Тверской земской женской учительской школы имени П.П. Максимовича: материалы Второй юбилейной научно-методической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 9 – 13.

17. История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. Тверь: Лилия Принт, 2006. 263 с.

18. История Тверского края / Воробьев В.М., Победаш И.Н., Клюева Е.А., Борисов А.В. Тверь: Созвездие, 2005.

19. Лебедев Н.М. Павел Павлович Максимович, основатель Тверской женской учительской гимназии // Лебедев Н.М. Подвижник Тверского университета (к 75-летию профессора А.Н. Кудинова). Тверь, 2012. С. 186 – 190.

20. Нилова Г.М. Роль школы П.П. Максимовича в истории развития народного образования Тверского края // Традиции российской школы: история и современность: К 135-летию Тверской земской женской учительской школы имени П.П. Максимовича: материалы Второй юбилейной научно-методической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 3 – 9.

21. Новикова Н. С. Деятельность Тверского земства по развитию народного образования в 60 – 90-х годах XIX века // Историческое краеведение: вопросы преподавания и изучения. Тверь, 1991. С. 88 – 95.

22. Новикова Н.С. Первые шаги Тверского земства по развитию народного образования // Традиции российской школы: история и современность. Тверь, 2002.

23. Новикова Н.С. Роль Тверского земства в реформировании системы народного образования в пореформенный период (1864 – 1890 гг.) // Судьбы реформ и реформаторства. Коломна, 2006.

24. Папулов Ю.Г. Химия в Тверском университете: от школы Максимовича до наших дней // Тверская история и наука России. Кургинские краеведческие чтения. Тверь, 2011. Вып. 4. С. 37 – 42.

25. Смирнов С.Н. О событиях и людях Тверского государственного университета сквозь призму автобиографических размышлений с иллюстрациями. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 194 с.

26. Смирнов С.Н. Организационно-правовое и финансовое обеспечение деятельности образовательных учреждений во второй половине XIX – начале XX века: К постановке проблемы // Традиции российской школы: история и современность: К 135-летию Тверской земской женской учительской школы имени П.П. Максимовича: материалы Второй юбилейной научно-методической конференции. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. С. 60 – 63.

27. Смирнов С.Н. Создание Тверского учительского института в 1917 году: к вопросу о юридической характеристике этапа истории Тверского государственного университета // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 110 – 121.

28. Столяров А.К. Шепели и Спасское – вотчины П.П. Максимовича [Электронный ресурс]. URL: <http://kashin-grad.ru/ugolok-kraeved/statya38/> (дата обращения: 18.10.2019).

29. Тверская область: энциклопедический справочник / гл. ред. М.А. Ильин. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1994.

30. Тверской государственный университет: исторический очерк / под общ. ред. А.Н. Кудинова, ред. кол.: В.В. Комин, М.М. Червякова, В.А. Смирнов, Г.Г. Румянцев. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996.

31. Тверской государственный университет: исторический очерк / под общ. ред. А.Н. Кудинова, ред. кол.: В.А. Смирнов, И.Г. Серёгина, Н.С. Новикова, О.Г. Усенко, Е.А. Макарова, Г.Г. Румянцев. Тверь: ОГУП «Тверское областное книжно-журнальное издательство», 2001.

32. Черная М.Р. Федор Осипович Лашек – преподаватель музыки в Тверской земской учительской школе им. П.П. Максимовича // Тверская старина. 2009. № 28. С. 36 – 42.

33. Школа Максимовича. 1870 – 1919 [Электронный ресурс]. URL: <http://library.tversu.ru/o-nauchnoj-biblioteke/37-bibl/332-shkmaks.html>

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: smirnov-sn@yandex.ru.

ISSUES OF DEVELOPMENT OF HISTORIOGRAPHY OF P.P. MAKSIMOVICH TVER WOMEN'S TEACHER'S SCHOOL IN 1991–2020

S.N. Smirnov

Tver State University

This article is the second in a series of essays on Tver women's teacher's school of P. P. Maksimovich historiography. The article deals with the general characteristics of the historiography of the teacher's school that was formed in 1991 – 2020. The school of P. P. Maksimovich laid the foundations of pedagogical education in Tver region, and later, along with Tver teachers' Institute, became the basis for the formation of Tver state University.

Keywords: *Russian Federation, Tver region, history of pedagogical education, P. P. Maksimovich school, P. P. Maksimovich, historiography, Tver state University.*

About author:

SMIRNOV Sergey – PhD, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. Вопросы развития историографии Тверской женской учительской школы П.П. Максимовича в 1991 – 2020 годах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 92 – 99.

Проблемы организации учебного процесса

УДК 37.018.43

ПРАКТИКА В ДИСТАНТЕ

Ю.А. Дронова, Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.100

Публикация посвящена специфике организации и итогам производственной практики студентов в дистанционном режиме. Изложена методика разработки заданий на практику в условиях дистанта, варианты взаимодействия с руководителями от баз практики, формы представления отчетных материалов обучающимися. Также приведен анализ способов освоения знаний, умений и навыков, предусмотренных компетентностным подходом на основе анализа юридических документов.

***Ключевые слова:** практика, дистанционный режим, направления юридической деятельности, анализ судебных решений, компетенции, практические умения, навыки.*

Практика является важной частью обучения студентов. Традиционно студенты юридического факультета проходят практику в судебных и правоохранительных органах. Ситуация с пандемией коронавируса потребовала срочного изменения форм проведения всех видов учебных занятий, в том числе и практик.

В соответствии с приказами Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 397, от 14 марта 2020 г. № 398, а также в соответствии с п. 1.2 Приказа и.о. ректора ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» от 16.03.2020 г. № 323-О «Об организации образовательной деятельности в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» структурным подразделениям Тверского государственного университета (далее – ТвГУ) было предписано организовать освоение образовательных программ, в том числе прохождения практики обучающихся, с 16 марта 2020 г. и до дальнейших распоряжений Министерства науки и высшего образования РФ исключительно в электронно-информационной образовательной среде университета согласно утвержденному расписанию и графику учебного процесса.

Исходя из разъяснений, полученных от Управления образовательных программ ТвГУ, если практика предусматривалась на базе профильных организаций, то в качестве базы практики утверждается кафедра (кафедры) университета.

Руководители практики должны были организовать проведение практики в форме дистанционной (удаленной) работы при опосредованном взаимодействии обучающихся с руководителем практики со стороны университета и руководителями практики со стороны профильных организаций.

Задания для дистанционной (удаленной) работы были сформулированы в соответствии с рабочей программой производственной практики и включали следующие этапы:

- анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность соответствующей профильной организации;
- мониторинг сайта соответствующей профильной организации;
- анализ основных видов правоприменительной деятельности соответствующей профильной организации;
- подбор процессуальных и иных документов, отражающих результаты правоприменительной деятельности соответствующей профильной организации.

Исходя из этого, задание на производственную практику было сформулировано обучающимся в следующей форме:

Разделы (этапы) практики	Виды работы на практике	Формы текущего контроля
1. 06.04.2020 г. – 19.04.2020 г.	Анализ нормативно-правовых актов (в том числе при наличии локальных), регламентирующих деятельность соответствующей профильной организации	Представление 19.04.2020 г. руководителю практики в LMS отчета (объем не менее 5 стр.) по проблематике, выявленной в результате проведенного анализа (с выделением одной или нескольких проблем, связанных с нормативно-правовой регламентацией деятельности профильной организации, обозначением собственной позиции по возможным направлениям совершенствования соответствующих НПА)
2. 20.04.2020 г. – 03.05.2020 г.	Мониторинг сайта соответствующей профильной организации	Представление 03.05.2020 г. руководителю практики в LMS мультимедийной презентации (объем 7-10 слайдов), содержащей основную информацию по результатам мониторинга сайта. В презентации следует отразить с позиции пользователей сайта основные направления деятельности организации, формат (ы) работы с населением, возможности поиска необходимой информации пользователем сайта, опубликование на сайте результатов деятельности, контакты и иные необходимые

<p>3. 04.05.2020 г. – 17.05.2020 г.</p>	<p>Анализ основных направлений правоприменительно й деятельности профильной организации и составление проектов соответствующих актов правоприменения</p>	<p>пользователю сведения Представление 17.05.2020 г. руководителю практики в LMS отчета о результатах проведенного анализа (объем до 5 стр.), содержащего краткую характеристику основных направлений правоприменительно й деятельности профильной организации с акцентом на существующую проблематику, а также проектов процессуальных и иных юридических документов, отражающих результаты по соответствующим направлениям деятельности (рекомендуется составить не менее 5 проектов документов)</p>
<p>4. 18.05.2020 г. – 31.05.2020 г.</p>	<p>Подбор и анализ материалов судебной практики по направлениям деятельности соответствующей профильной организации</p>	<p>Представление 31.05.2020 г. руководителю практики в LMS анализа материалов судебной практики на основе подборки судебных решений (рекомендуется проанализировать не менее пяти решений судов Тверской области за последние два года, в которых будет отражена специфика и результаты деятельности соответствующей профильной организации). Результаты анализа судебных решений должны быть представлены в виде комментария к решению (ям), в котором следует выявить тенденции, противоречия, особенности деятельности соответствующей профильной организации с учетом ее процессуального положения или иной роли, допущенные в деятельности профильной организации ошибки (например, неправильная квалификация преступления на стадии предварительного расследования, скорректированная при рассмотрении уголовного дела судом; нарушения, допущенные судом первой инстанции, выявленные при рассмотрении дела судом вышестоящей инстанции, и т.п.)</p>

Взаимодействие с руководителями практики от профильных организаций включало, в частности, сформулированные ими по запросу факультета перечни проблемных вопросов относительно нормативно-правового регулирования деятельности соответствующих

правоохранительных структур. Обучающимся было предложено в рамках первого этапа практики проанализировать эти вопросы и предложить варианты их решения.

Первоначально сама идея практики в дистанционном режиме представлялась почти фантастической, но оказалось, что это не только возможно, но даже может оказаться более эффективным, чем практика в традиционной форме в отношении освоения определенных компетенций.

Производственная практика у выпускников бакалавриата по направлению «Юриспруденция» предполагает завершающий этап освоения компетенций.

При прохождении практики студенты должны ознакомиться с направлениями деятельности выбранной организации, выявить проблемные вопросы и, главное, понять, насколько соответствующий профиль юридической деятельности подходит самому выпускнику.

В обычном режиме это предполагает, если использовать определенную терминологию социологов, «наблюдение» и, если повезет, «включенное наблюдение», т. е. возможность принять какое-то участие.

В дистанционном режиме была поставлена задача изучить направление деятельности соответствующих органов и организаций на основе анализа судебных решений. Ведь судебное разбирательство в конечном счете аккумулирует все виды юридической деятельности: как самого суда, так и других правоохранительных органов, а также адвокатуры, нотариата и юридических служб.

И, как оказалось, это было очень эффективно. Анализируя судебные акты, студенты смогли понять проблемы в деятельности следственных органов, значение защитника и представителя в процессе, уточнили особенности обжалования действий и бездействия соответствующих должностных лиц и судебных актов.

Были выявлены проблемы, связанные с уровнем профессионализма практических работников, особенности рассмотрения отдельных категорий дел, значение представительства для граждан и юридических лиц.

Для подтверждения этого приведем выдержки из отзывов на материалы практики:

«Указаны проблемы в деятельности адвокатов, связанные с ограничением возможности собирания доказательств и необходимостью поддерживать позицию подзащитного. Но не дан анализ самих приложенных решений, а только общие выводы о положении адвоката.

Сделан вывод о проблемах при квалификации преступлений и по конкретным делам в связи с отменой или изменением приговоров. Но практически все исследование представлено как тексты актов вышестоящих инстанций, вывод самого автора достаточно краткий.

Проанализирована работа прокуратуры на основе судебных актов. Автор дает свои оценки этим актам, выявлены некоторые «штампы», содержащиеся в апелляционных постановлениях.

Проанализированы судебные акты, отражающие роль Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Хорошо, что приведена практика различных судебных инстанций, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Автор критикует ограниченные возможности в процессе Уполномоченного, показал независимость мышления и умение видеть проблемы в самом процессе на основе содержания судебных актов.

На основе анализа судебных актов показана деятельность прокуратуры. Интересны суждения автора о роли прокурора в уголовном процессе, основанные на содержании приговора. Приведены примеры защиты прокурором прав в гражданском процессе и административном судопроизводстве, арбитражном процессе. Сделан вывод о единстве целей участия прокурора в суде независимо от вида судопроизводства.

Практика по месту работы налагает определенные ограничения на использование материалов, однако автор сумел выделить судебные акты, которые не связаны непосредственно с ООО, но их проблематика имеет значение. Через анализ судебных решений показаны многие проблемы договорной практики и сделан вывод о необходимости ее совершенствования.

Хорошо показано на основе анализа решений суда, как прокурор реализует полномочия по защите прав и законных интересов неопределенного круга лиц. Положительным является то, что приведен именно анализ судебных решений со ссылкой на них, а не просто текст самих актов.

Анализ деятельности Следственного комитета представлен в не совсем обычном ракурсе, без анализа приговоров. Интересны пояснения автора относительно судебного решения об отказе в возмещении затрат на обучение по иску СК, а также дел, связанных с компенсацией морального вреда. В рамках уголовного процесса приведен хороший пример о рассмотрении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела.

На основе судебной практики показана роль и значение адвоката в процессе. Отмечено значение формирования позиции по делу, основанной на нормах материального и процессуального права. Важным представляется и аспект, связанный с определением качества оказания адвокатом юридической помощи и соответственно защиты репутации и прав самих адвокатов. В выводах отмечены и некоторые недостатки в работе адвокатов.

Работа следователя представлена в анализе апелляционных постановлений по уголовным делам. Автор выразил свои сомнения

относительно некоторых судебных решений. При этом отмечено, что сами апелляционные жалобы не содержат достаточного уровня обоснования. Указано на обжалование действий и бездействия, но не очень ясны полномочия следователей.

Значение Уполномоченного по защите прав предпринимателей автор показал на основе изучения значительного числа актов арбитражных судов и постановления областного суда. Сделан вывод о том, что Уполномоченный обычно занимает положение третьего лица в процессе. Однако это не умаляет его роли и значения. Автор сетует на то, что нашлось только одно постановление, где инициатором процесса был Уполномоченный, но это и правильно, это должно быть исключительной ситуацией, а по общему правилу должно обращаться само заинтересованное лицо.

На основе судебной практики показано значение оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами. Интересен факт, что обращено внимание на приказное производство, что крайне редко исследуется в таком аспекте. По уголовным делам выделено значение судебных прений. Анализ выступлений адвоката перед присяжными, приведенный автором, по сути демонстрирует недопустимую формулировку, поскольку и убийце не может быть отказано в квалифицированной защите. Хорошо, что обращено внимание на надлежащее оформление документов, в том числе доверенности.

Анализ судебных актов посвящен деятельности Арбитражного суда. Автор выявил, что еще не в полной мере можно говорить о переходе к «примирительному процессу». Выявлены и проблемы применения норм материального права, в частности относительно оспоримых сделок. Автор обратил внимание на противоречивость актов различных судебных инстанций, но в этом и смысл возможности обжалования, о чем сам и сделал завершающий вывод.

На основе судебной практики показана деятельность органов МВД в сфере борьбы с административными правонарушениями. Автор на основе судебных актов показал наиболее типичные ошибки, которые имеют место при фиксации фактов, свидетельствующих о наличии признаков состава административного правонарушения.

Приведены очень интересные материалы судебной практики, отражающие проблемные вопросы деятельности адвоката в суде. Кроме того, показана важность и протокола судебного заседания наряду с постановлениями суда. Хорошо показаны и примеры оснований для прекращения статуса адвоката. Обращено внимание и на лакуны в законодательстве об адвокатской деятельности.

Правовые вопросы деятельности ООО, где, судя по всему, работает автор, показаны на основе решений районного суда и Арбитражного суда. Соответственно хорошо показано, какие предъявляются иски этим обществом, и проблемы как с доказанностью обстоятельств, так и с

исполнением судебных решений. Показаны особенности правоотношений в сфере ЖКХ, в том числе и особенности привлечения к административной ответственности.

Деятельность прокуратуры многогранна, что и показано исследованием судебной практики. Обращено внимание, что главным для прокурора является соблюдение законности независимо от способов реагирования на нарушения. Автор подчеркнул, что в защиту конкретных лиц можно обращаться только в случаях, определенных законом. Показан проблемный вопрос о том, что нет легального определения интересов РФ. Разграничены полномочия по ГПК и КАС.

Направления деятельности УМВД представлены на основе анализа судебных решений. Основное внимание уделено уголовно-процессуальной деятельности. Показана специфика отдельных процессуальных действий, таких, как обыск, и др. Значение правильной квалификации деяний. Автор сделал довольно резкое предположение о низкой правовой культуре должностных лиц ОВД, хотя нет статистики, какое число нарушений допускается. Замечательно, что затронут вопрос о защите самих сотрудников, их чести и достоинства, и одновременно с этим отмечена необходимость неотвратимости наказания для сотрудников, нарушающих служебный долг.

Анализируя судебную практику, автор выделил наиболее проблемные вопросы деятельности органов внутренних дел. Это прежде всего ошибки в квалификации деяний. Показал тактические особенности задержаний. Сложным является и распределение ролей соучастников преступления, особенно таких, как пособники.

Исследована деятельность адвокатуры. Сделан вывод о тенденции отказа в удовлетворении жалоб адвокатов без серьезного анализа качества и обоснованности этих жалоб, хотя приведены примеры, когда профессионализм адвоката приводит к положительным результатам. Следует делать более критичную оценку не только судебного акта, но и действий адвоката. В данном случае прослеживается влияние корпоративного духа.

Проанализированы судебные акты с целью показать специфику адвокатской деятельности. Вывод автора о необходимости профессионализма для участия в суде присяжных актуален для всех дел. Выявленные нарушения гарантий адвокатской деятельности свидетельствуют о необходимости дополнительного правового регулирования вопросов об адвокатской тайне, равно как и о порядке и основаниях отвода адвоката.

Деятельность органов внутренних дел представлена как комментарий к судебным актам. Заслуживает внимания то, что наряду с «внешними» функциями обращено внимание на внутренние правовые проблемы, такие, как социальная защита работников и их трудовые права. Кроме этого, показана практика привлечения к

административной ответственности и ее обжалование. Автор хорошо показывает проблемные вопросы. Своевременное возбуждение уголовного дела очень важно в борьбе с преступностью, но есть случаи, когда это решается только после вмешательства суда.

Анализ работы Следственного комитета представлен по основным категориям уголовных дел. Наибольшую распространённость имеют дела об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Но в отчет включены и вопросы, которые не входят в компетенцию следственных органов, хотя и связаны с ними. Это дела об установлении административного надзора. Но автор сумел сделать обобщающий вывод о соотношении административного надзора и ограничения свободы, к сожалению, не представлено подробного обоснования.

Представлена деятельность ООО в разрезе различных судебных актов. Автор проанализировал практически все судебные дела с участием этой организации. Показаны различные способы урегулирования спорных ситуаций, в том числе путем заключения мирового соглашения. Показаны и ошибки, которые допускают стороны при обращении в Арбитражный суд. Интересно решение по обжалованию распоряжения администрации, поскольку из него следует, что организация не смогла обосновать свою позицию. Хорошо, что показано движение дела по нескольким инстанциям и разрешение процессуальных вопросов. Оптимистичный вывод.

Деятельность органов внутренних дел представлена интересными и не очень распространёнными решениями. Прежде всего это дело о восстановлении на службе и попутное решение вопросов о допуске к гостайне. Интересно и требование в порядке административного судопроизводства об исключении записи о судимости. Разнообразны и ситуации с привлечением к административной ответственности.

Автор изложил основные направления деятельности Следственного комитета и проанализировал приговоры суда. Показана важность процессуальной фиксации всех следственных действий. Примеры судебного обжалования действий следователей показывают ошибки, в частности вызов адвоката в качестве свидетеля. Важно, что обращено внимание на проблему реагирования на сообщения о предполагаемых преступлениях. Показаны и специальные полномочия руководителей следственных органов. Показана необходимость координации.

Анализ деятельности адвокатуры показан на примерах участия по уголовным делам, причем применительно к нескольким судебным инстанциям. Показано, как важно правильно адвокату сформировать позицию по делу с учетом всех обстоятельств и донести это до суда надлежащим образом. Автор обратил внимание на роль адвоката в исполнительном производстве. Выводы показывают проблемные моменты, с которыми сталкиваются адвокаты.

Проанализированы судебные решения, отражающие основную деятельность органов внутренних дел. Автор сосредоточил внимание на полномочиях, которые находятся в сфере административного судопроизводства. Показаны ситуации, когда органы обращаются в суд по делам об установлении административного надзора или помещении иностранного гражданина в специальное учреждение. И одновременно, когда реализация полномочий вызывает возражения граждан и они оспаривают их в суде. Не хватает общих выводов.

Показана деятельность ООО по оказанию юридических услуг. Анализируются различные судебные решения, значительное число из них составляют дела, вытекающие из договора электроснабжения. Показано по интересному делу, как профессионализм представителя не позволил лишиться лицензии учебное заведение.

Проанализирована судебная практика и выявлены ошибки предварительного следствия в органах внутренних дел. Обращено внимание на необходимость всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Оказалось, что есть проблемы с установлением стоимости похищенного. Автор показал и опасность позиции обвинительного уклона в расследовании. Но автор неудачно сформулировал вывод об ошибках. Следственные ошибки не препятствуют осуществлению правосудия, а правосудие призвано их исправлять. Предложения автора о способах устранения ошибок следствия не решают проблемы. Должна быть лучше профессиональная подготовка следователей.

Для исследования деятельности адвокатов автор избрал интересный подход. Проанализировал судебные акты, из которых следуют ошибки и недостаточный профессионализм адвокатов. Обращено внимание на дискуссионный характер вопросов об оценке уровня квалификации при оказании помощи адвокатом.

Изучение деятельности районного суда построено на изучении решений самого суда и апелляционных определений областного суда. Показано, что определенные изменения приговоров, постановлений о привлечении к административной ответственности, решения в рамках административного судопроизводства встречаются, но в целом качество рассмотрения дел достаточно высокое. Следовало еще уделить внимание судебным актам как процессуальным документам и более четко разделить полномочия районных судов по первой и апелляционной инстанции.

Анализ деятельности адвокатур автор начал с утверждения о том, что главное – это участие в уголовном процессе, но приведено больше судебных актов в связи с привлечением к административной ответственности. Интересны положения о том, что адвокат не имеет необходимых полномочий в доказательственной деятельности. Эта проблема давно обсуждается, но нынешнее положение адвоката

основано на определенных принципах, присущих именно нашему процессу. Конечно, не все жалобы о пересмотре удовлетворяются, но надо посмотреть, насколько они обоснованы.

Проанализирована деятельность компании по оказанию юридических услуг по ведению дел в Арбитражном суде. Автор при анализе решений четко показывает роль представителей, отмечая, что не все дела могут быть закончены в пользу доверителей, но важно принять все меры даже в этих безнадежных делах. Кроме того, обращено внимание на необходимость соразмерности вознаграждения.

Дан анализ судебной практики по уголовным делам и оценка деятельности защитников. Показаны явные ошибки защитников и невыполнение обязанности по надлежащему консультированию и информированию подзащитного. Несколько пессимистическая картина, следовало указать хоть какой-то судебный акт, где защитник проявил необходимый профессионализм. А по кассационному постановлению осталось неясным, кто выяснил эти нарушения в доказывании, если защитник, почему только в кассации, а не было раньше.

Показана работа Адвокатской палаты не только с доверителями и подзащитными, но и в решении корпоративных проблем, связанных с соблюдением кодекса профессиональной этики. Показаны недостатки в правовом регулировании проблемы конфликта интересов, а также возможности самого адвоката защитить свои права и интересы. Показаны примеры, когда адвокат и доверитель испытывают неприязнь. Но не совсем понятно, почему подзащитный не отказался от такого адвоката. Выявлены и случаи ненадлежащего исполнения обязанностей адвокатами по назначению. Показаны проблемные вопросы, но нельзя считать, что они все разрешатся законодательным путем.

Хорошо, что автор сразу обратил внимание на особенности арбитражного судопроизводства. Отмечено преобладание дел о банкротстве. Выявлено, что Арбитражный суд не всегда удовлетворяет ходатайства о рассмотрении дела с использованием ВКС. Выражено беспокойство относительно ошибок материального и процессуального характера и сделаны предложения по их устранению, хотя достаточно общего характера.

Анализ практики по уголовным делам позволил сделать ряд выводов о роли прокурора в уголовном процессе. Показано, что основные сложности связаны с оценкой доказательств и уяснением их точного смысла. Интересна трактовка автора позиции прокурора относительно прекращения уголовных дел.

Интересен подход к исследованию, обозначено различие между представлением адвокатом интересов других лиц и защитой собственных. Поднята проблема оплаты услуг адвоката. Хорошая практика о предъявлении адвокату иска о компенсации морального вреда в связи с ненадлежащей защитой. Сделаны определенные выводы,

которые дают основания для более детальных разъяснений на уровне Пленума ВС.

Сделан анализ нотариальной практики на основе судебных решений. Показано значение нотариата в наследственных и договорных правоотношениях. Выявлены и серьезные нарушения при осуществлении нотариальной деятельности. Интересен подход к проблеме соблюдения нотариальной тайны. Практика интересная.

Хорошо начат анализ, показано его значение в целом. Несколько наивно утверждение, что основная проблема адвокатов в том, что суд не всегда с ними согласен. На то и суд, иначе адвокат бы штамповал: к исполнению, и все. Сильно сказано, и без статистических данных сложно согласиться, что большинство следственных действий проводят с нарушением закона. Не надо делать таких обобщений на основе нескольких дел. И какие органы власти все время нарушают права адвокатов? Самостоятельность выводов – очень хорошо, но нужны более веские обоснования.

На основе судебных постановлений показано, как осуществляют деятельность адвокаты. Обращено внимание на проблемы, возникающие в связи с необходимостью замены адвоката, возможность предъявления иска к адвокату в связи с ненадлежащей защитой. Сделаны выводы относительно условий для компенсации морального вреда, причиненного адвокатом.

Анализ деятельности районного суда начат жестко с проблем и ошибок. Показаны сложности в оценке доказательств. Сложным является вопрос о применении правил об отягчающих обстоятельствах. Выделена деятельность районного суда как апелляционной инстанции. Сделан вывод о чрезмерной нагрузке на судей.

Деятельность районного суда проанализирована на основании уголовных и гражданских дел, причем автор обозначил важный процессуальный вопрос, связанный с требованием беспристрастности. Нет прямого запрета судье, который привлекал гражданина к административной ответственности в связи с нарушением ПДД, рассматривать уголовное дело, но могут возникнуть сомнения в беспристрастности относительно оценки личности подсудимого в этом случае. Интересные примеры судебных ошибок по гражданским делам показывают, как важно правильно толковать закон.

Был выбран хороший подход к исследованию деятельности Следственного комитета по материалам судебной практики. Выделены, можно сказать, не основные полномочия, а сопутствующие. Это жалобы на действия и бездействие следователей и иски, как следствие неправомερных действий следственных органов. Автор подробно проанализировал судебные акты и сделал выводы.

Проведен анализ деятельности нотариуса. Указано, в качестве кого нотариус может участвовать в процессе, но не названо процессуальное

положение в особом производстве, а ведь это наиболее часто применяемый способ оспаривания действий нотариусов. А что за форма «давать разъяснения» не ясно: свидетель, специалист... Интересна практика, связанная с дисциплинарным производством. Но практику надо было использовать тверскую, как требует задание.

Исследованы судебные акты первой и второй инстанции, которые свидетельствуют о профессионализме при осуществлении защиты. Эти примеры подтверждают, что суд не стоит на позициях непринятия возражений и доводов адвокатов, а принимает только те, которые законны и обоснованы.

Анализ судебной практики позволил выявить как основные направления деятельности прокуратуры, так и проблемные вопросы. Исследование начинается с постановки общих проблем. Хорошо обращено внимание на необходимость уточнения понятия «неопределенный круг лиц». Выявлены и сложности с разграничением подсудности мировых судей и районных судов, на которые прокурорам следует обращать внимание. Особо актуальны в современный период административные иски о признании информации запрещенной, это достаточно новая категория дел. Показано соотношение собственных средств реагирования и возможностей обращения к суду в деятельности прокурора.

Исследованы направления деятельности компании, которая оказывает юридические услуги, и определена ее специализация. Показаны сложности, которые возникают в суде в связи с необходимостью представления доказательств. Есть проблемы, связанные с развитием информационных технологий в договорной деятельности. Но у нас не «суды участка», а мировые судьи соответствующих участков. Автор излагает свою позицию, не соглашаясь с судебными решениями. Можно рекомендовать в связи с основным выводом разработать рекомендации по работе с клиентами о методах получения необходимой информации.

Анализируя деятельность адвоката, автор выделил ключевые моменты, характеризующие необходимость критического осмысления судебных актов и самого процесса. Интересен вопрос о допустимости представления интересов свидетеля и стороны. Адвокат должен обращать внимание и на вопросы, позволяющие заявлять отвод суду.

Деятельность Следственного комитета представлена в судебных актах с анализом норм уголовно-процессуального законодательства. Показано, что именно судебный контроль, в том числе за прекращением уголовных дел, позволяет избежать нарушений закона. Но при этом большинство жалоб на следователей суд оставляет без удовлетворения, поскольку они недостаточно обоснованы заявителями, хотя бывают и ошибки судей, которые исправляет апелляционная инстанция.

Анализируя практику судов, автор отметил, что значительное число дел с участием органов внутренних дел связано с вопросами соблюдения миграционного законодательства. Только лучше употреблять «решения о запрете въезда». Миграционное законодательство затрагивает и семейные правоотношения. Часто обжалуют в суд действия сотрудников ГИБДД. Хотя трудно отнести к основной деятельности рассмотрение споров, связанных с увольнением сотрудников, но это очень показательно, как фактор влияющий на сокращение противоправных действий со стороны самих органов и повышение авторитета полиции.

Проведен анализ судебной практики, отражающий процессуальные действия в ходе предварительного расследования Следственным комитетом. Подробно обоснованы условия для применения меры пресечения в виде заключения под стражу и соответственно продление этого срока. Показаны и права обвиняемых на обжалование применения к ним мер пресечения. Представлены и основные процессуальные акты следствия.

Для современного периода особо актуальны вопросы информатизации и программного обеспечения. Это соответствует направлениям деятельности ООО, в отношении которого изучена судебная практика. Специфика не позволила найти соответствующую практику в Тверской области, но автор проанализировал необходимое количество судебных актов. Хорошо, что использованы решения суда по интеллектуальным спорам. Защита исключительных прав – очень сложная проблема, нередко она усугубляется тем, что эти права не оформляют надлежащим образом. Не менее сложно определить и качество исполнения договора на разработку программного продукта. Автор сделал некоторые выводы.

Показана неудовлетворительная, по мнению автора, работа судов, но практически не исследовано, как действовал адвокат. Факт простого обжалования еще не свидетельствует о профессионализме самого адвоката. Остается без исследования вопрос, что предпринималось на стадии следствия и в первой инстанции. Рассуждения об обвинительном уклоне скорее характерны для журналистов, а юрист должен оценивать доказательства, законность и обоснованность приговора. Не показано, что по всем делам было назначено наказание по верхнему пределу, раз утверждается о том, что суд не учел явку с повинной и сотрудничество со следствием, или просто подсудимые считают это наказание слишком суровым, что по-человечески понятно. Но при этом потерпевшие могут считать, что наказание слишком мягкое. И не надо идеализировать подачу жалобы, надо было провести анализ мотивировочной части, по каким основаниям не приняты доводы жалобы.

Исследование в большей части посвящено лишению родительских прав, но появились небольшие ссылки на решения судов. Вывод о том,

что лишение родительских прав разрушает семью, как-то не очень соответствует сути этих дел. Лишают родительских прав обычно, когда о семье уже вообще сложно говорить. Да и указание на желание “консенсуса”, когда стоит вопрос о лишении родительских прав, несколько странно. И есть некоторое смешение категорий дел, сначала о лишении, потом что-то похожее на определение места жительства ребенка и право на общение с ним. Лишение родительских прав рассматривается как мера семейно-правовой ответственности, но если этот иск носит характер злоупотребления правом со стороны родителя, с которым проживает ребенок, тогда значение профессионального представителя для ответчика очень важно. Еще странное выражение – “адвокат по лишению родительских прав”. Надо обязательно помнить, что в гражданском процессе нет адвоката как такового, он занимает положение представителя».

Даже по этим небольшим заключениям можно сделать вывод, что студенты освоили необходимые практические навыки и умения и показали знания законодательства.

Отчеты о практике позволяют сделать вывод, что выпускники не только знают нормы права, которые должны быть применены, но и способны дать оценку соответствующим решениям с позиции интересов государства и общества. Поскольку студенты сумели правильно оценить ошибки в деятельности органов и организаций, следовательно, они сами будут избегать действий, которые могут подорвать доверие общества к юридическому сообществу.

Анализ судебных актов показал, что студенты владеют речевыми навыками на достаточном уровне, на погрешности стиля и терминологии им было указано, что позволит в дальнейшем избежать подобных ошибок. Анализируя работу судей, сотрудников правоохранительных органов и работников юридических служб, студенты особо обращали внимание на профессионализм и необходимость постоянного повышения квалификации.

Отмечая выявленные ошибки, студенты не просто цитировали мотивы судебных решений, а давали свое обоснование того, как должны применяться соответствующие нормы права.

Суждения о том, какие надо принимать решения, иногда были несколько идеалистичны, но всегда отражали готовность совершать действия в соответствии с законом и правильно толковать и применять нормативные акты. Юридическая квалификация обстоятельств является наиболее сложной для любого юриста, анализ решений показал, что студенты понимают, как разграничивать сходные правовые ситуации и разрешать правовые коллизии.

Материалы практики содержат анализ не только содержания соответствующих судебных актов, но и требований к форме

процессуальных документов, это дает основания полагать, что студенты овладели навыками составления юридических документов.

Конечно, это не означает, что в дальнейшем надо полностью перевести практику в дистанционный режим, но возможно разумное сочетание.

Об авторах:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru.

PRACTICE IN THE DISTANT

Yu.A. Dronova, L.V. Tumanova

Tver State University

The publication is devoted to the specifics of the organization and the results of practical training of students in remote mode. The methodology for developing assignments for practice in a distance learning environment, options for interacting with managers from practice bases, forms of presentation of reporting materials by students are described. It also provides an analysis of the ways of mastering knowledge, skills and abilities provided for by the competence-based approach based on the analysis of legal documents.

Keywords: *practice, distance mode, areas of legal activity, analysis of court decisions, competences, practical skills, skills.*

About the author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, the head of the Department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

DRONOVA Julia - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru.

Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Практика в дистанте // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 100 – 114.

Трибуна молодого ученого

УДК 347.1

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

С.Ю. Бессарабова

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.115

В статье рассмотрено формирование института исковой давности и его основных правовых черт в российском праве, а именно в Российской империи, в послереволюционное и в настоящее время.

Ключевые слова: *исковая давность, институт давности, срок защиты, погасительная давность, приобретательная давность.*

Институт давности в правовом смысле – это временной отрезок в прошлом, включивший в себя факт, результатом которого стали правовое отношение, права и обязанности участвующих в нем лиц.

Значение института исковой давности для участников гражданских правоотношений очень велико, и целесообразность применения норм, регулирующих исковую давность, не подвергается сомнению. Данные нормы широко распространены во всем мире, включая Россию, и хотя они не совпадают по длительности, порядку их исчисления, смысл их содержания и применения не остается неизменным. Исковая давность – это стабилизирующий фактор для гражданского оборота, способствующий большей четкости законодательных норм и эффективности их применения на практике, устранению неясности и недомолвок в отношениях его участников.

Отечественное частное право, несомненно, впитало в себя все лучшее, что было разработано римским правом. Система российского частного права состояла из четырех частей, и важнейшей из них было гражданское право. Остальные три части – семейное, трудовое и международное частное право – имели самостоятельное, но не такое глобальное значение, как гражданское.

В предмет гражданского права входят как имущественные, так и личные неимущественные отношения, возникающие между субъектами частного права [10, с. 65]. Главной функцией гражданского права признана защита имущественных и неимущественных интересов участников гражданских правоотношений. В фундаментальном учебнике российского гражданского права, подготовленном в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, дается следующее определение права граждан на защиту: «Субъективное право на защиту – это юридически закрепленная

возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право» [10, с. 419].

Термин «срок защиты гражданских прав» означает временной отрезок, в течение которого сохраняется возможность для лица, чье право нарушено, требовать принудительного осуществления либо защиты данного права. Если учесть, что главным средством защиты нарушенного гражданского права выступает иск, то упомянутый срок называют сроком исковой давности.

В дореволюционном российском праве можно выделить нескольких авторов, которые тщательно исследовали институт исковой давности и способствовали его дальнейшему развитию. Необходимо отметить особую роль Г.Ф. Шершеневича и К.П. Победоносцева в проведении данных исследований. Фундаментальные труды советского периода, касающиеся этой тематики, принадлежат В.П. Грибанову и С.М. Корнееву. В специальных научных журналах и периодических изданиях интерес вызывают публикации А.А. Павлова, С.В. Сарбаша, А.А. Смирнова, К.Е. Турбина, С.В. Дедикова и других авторов, где рассматриваются различные вопросы института исковой давности.

Давность могла быть двух видов – приобретательной или погасительной и соответственно обозначала срок, которым ограничивалась возможность получить право на владение (например, земельным участком, имуществом) или, во втором случае, право на подачу иска. Можно отметить, что эти два понятия не представляли собой разные виды давности, а были двумя сторонами единого правового института. Таким образом, приобретательная давность в то время применялась по отношению к лицу, которое приобретает конкретное право либо освобождается от обязанности, а погасительная давность – к лицу, теряющему право. Однако при ближайшем рассмотрении было невозможно уловить эту связь двух сторон одного института, так как она была скорее теоретической, чем реальной. Несостоятельность этой теории обнаруживается уже в том, что упомянутого взаимодействия и соответствия между приобретательной и погасительной давностью часто не бывает. Теории «общей давности» были популярны не только в России, но и в других странах, например в Австрии и Франции.

О том, что институт давности имел особое значение для гражданско-правовых отношений, говорит упоминание его в Толковом словаре В.И. Даля: «Гражданская или земская давность, десятилѣтіе, упустив срокъ этотъ безъ иску, тяжбы, лишаешься права иска» [5, с. 414].

В дореволюционном российском законодательстве термин «исковая давность» не получил своего закрепления в официальных документах, но этот институт был хорошо знаком отечественным цивилистам.

Например, широко использовалось понятие «земская давность», которым охватывалась и исковая («погасительная»), и приобретательная давность. Нередко правоприменители объединяли оба понятия, обозначавшие приобретательную и погасительную давность, считая их одним институтом, раскрывающим понятие давности с разных сторон. Объясняли они это следующим образом: погасительной давность бывает в случае, если человек теряет после ее истечения какое-либо право, а приобретательной – если он с ее помощью получает вещное право либо освобождается от обязательства. Постепенно такое толкование утратило свой авторитет и стало применяться все реже.

Исследуя историю данного института, известный специалист в области русского гражданского права И.Е. Энгельман отмечал, что все действующие постановления, касающиеся сроков давности, основываются на принятом Екатериной II Манифесте от 28 июня 1787 г., где закреплялось действие «права 10-летнего срока» не только на уголовные, но и на все гражданские дела. С течением времени законодательство, регламентирующее исковую давность, дополнялось и видоизменялось: например, при подготовке Свода законов 1832 г. в него была внесена новая статья о давности владения, где рассматривались последствия исковой давности для права собственности на недвижимость. В документе было уделено внимание и праву исковой давности (ст. 690 – 695 Свода законов гражданских), а в ст. 692 прямо указывалось, что «право отыскивания» тем или другим образом пресекается общей земской 10-летней давностью [6, с. 25]. Если до истечения данного срока иск не был предъявлен, то потерпевший терял свое право на подачу иска.

В соответствии с разъяснением Гражданского кассационного департамента 1875 г. № 883 исковая давность начиналась с момента нарушения ответчиком субъективного права истца [8, с. 34]. И если в течение отведенного законодательством времени иск о нарушенном праве не был предъявлен, то он и не мог быть подан в судебный орган для рассмотрения [11, с. 16 – 19]. Разрабатывая Гражданское уложение Российской империи, законодатель рассматривал аналогичную концепцию: в частности, в ст. 105 проекта данного законодательного акта содержалась рекомендация о прекращении права на иск гражданина, который пропустил срок его подачи, установленный законодательством. В ст. 108 наряду с этим отмечалось, что стороны не могли влиять на сроки исковой давности, сокращая или продлевая их [7, с. 16], хотя такие предложения звучали от отдельных разработчиков документа. Но подавляющим большинством мнений составителей была признана правомочность исключительно государственной власти на законодательные действия в виде ограничения исковой давности как права судебной защиты. Исковая давность была необходима для того, чтобы гражданский оборот стал более стабильным, а взаимоотношения

его участников – более определенными. Пропуск установленного срока подачи иска истцом чаще всего свидетельствовал о его невнимании и ненуждаемости в разрешении спора, а чаще всего – о его неуверенности в своей правоте и отсутствии (или утрате) соответствующих доказательств [8, с. 904].

После Великой Октябрьской революции новой власти не оставалось ничего иного, как принять законодательство Российской империи за основу, и в первую очередь гражданское. В 1922 г. был принят Гражданский кодекс РСФСР [6; 8, с. 406 – 407], в котором исковая давность получила четкое определение, а ее сроки были практически такими же, как и сегодня: «...право на предъявление иска погашается по истечении трехлетнего срока, если в законе не установлен иной срок давности» (ст. 44), т. е. закреплялась правопогашающая функция исковой давности. Тем не менее не разделялись по смыслу понятия «исковая давность» и «погасительная давность», оставаясь еще долго синонимами. В ст. 45 указанного кодекса устанавливалось, что моментом начала течения исковой давности становилось возникновение права на предъявление иска, или момент нарушения права. В более позднем гражданском законодательстве (ГК РСФСР 1964 г.) ничего не изменилось, общий срок исковой давности был равен трем годам, но существовали и специальные сроки, закрепленные законом [2].

В Кодексе о браке и семье РСФСР, действовавшем с 1969 по 1997 г., были установлены сроки исковой давности, соответствующие:

- трем годам – для требований о разделе имущества, представляющего собой общую совместную собственность супругов, расторгнувших свой брак;
- одному году – для оспаривания записи об отцовстве или материнстве [3].

Как же регулируются сроки исковой давности в настоящее время? Этот вопрос привлекал внимание многих исследователей, ему посвящались и отдельные труды, и главы в фундаментальных учебниках. Среди ученых, изучавших этот вопрос, наиболее известны И.Е. Энгельман, И.Б. Новицкий, Б.Б. Черепахин, В.П. Грибанов, Е.А. Суханов, Е.А. Крашенинников, Ю.К. Толстой и др.

Большое внимание вопросам исковой давности уделял И.Б. Новицкий, раскрывая в своем ставшем классическим труде ее понятие и характерные черты: «Непредъявление иска в течение указанных в законе сроков приводит к утрате права на иск в смысле возможности осуществления судебным порядком гражданских имущественных прав (так называемая исковая давность, истечение давностного срока). Такая утрата права на иск наступает вследствие того, что управомоченное лицо, несмотря на последовавшее нарушение его права, требующее обращения за помощью к суду, не обращается за

судебной защитой в течение определенного, установленного законом срока.

Следовательно, исковая давность есть один из юридических фактов, т. е. факт, с которым связываются определенные юридические последствия» [9].

В настоящее время действует следующее определение института исковой давности, содержащееся в ст. 195 Гражданского кодекса РФ: «Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено» [1].

Сроки исковой давности устанавливаются в законодательстве, и согласно ст. 198 ГК РФ не могут быть изменены, даже если стороны договорились их сократить или продлить. «Наступление или истечение установленного срока влечет за собой правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, т. е. является юридическим фактом» [10, с. 478].

По нашему мнению, полностью совпадающему с мнением М.Я. Кирилловой и П.В. Крашенинникова, исковая давность в объективном смысле представляет собой гражданско-правовой институт, или систему законодательных норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе защиты гражданских прав (их сроки, особенности течения и др.), а исковая давность в субъективном смысле обозначает право лица, интересы которого нарушены, воспользоваться отведенным законодательством сроком для их защиты [6, с. 98].

Таким образом, смысл исковой давности заключается в том, что она служит интересам не только конкретного гражданина как одной из сторон, но и правопорядка в целом. Исковая давность представляет собой установленный срок, на протяжении которого человек имеет возможность обратиться с требованием о защите своего нарушенного права.

Постепенно, с развитием института исковой давности в российском праве, она стала служить стабилизатором для гражданского оборота, способствуя большей четкости законодательных норм и эффективности их применения на практике, а также устранению неясности и недомолвок в отношении его участников.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РСФСР: закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24.
3. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32.
4. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. Т. I: А – З. 610 с.

6. Кириллова М., Крашенинников П. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М.: Статут, 2006. 80 с.

7. Коваленко Е.С. Понятие исковой давности в истории его законодательного закрепления в России // Юридическая мысль. 2008. № 1. С. 16 – 19.

8. Кодификация российского гражданского законодательства: Свод законов гражданских Российской империи, проект Гражданского уложения Российской империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. Екатеринбург: Изд-во Ин-та частного права, 2003. 927 с.

9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. 248 с.

10. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., стереотип. М., 2011. Т. 1: Общая часть. 958 с.

11. Фаршатов И.А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. М.: Городец, 2004. 192 с.

Об авторе:

БЕССАРАБОВА Светлана Юрьевна – аспирант факультета научно-педагогических кадров, кафедра гражданского права и процесса ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1), e-mail: bspravo@yandex.ru

HISTORICAL ASPECT OF THE STATUTE OF LIMITATIONS IN RUSSIAN LAW

S.Yu. Bessarabova

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

The article considers the formation of the statute of limitations and its main legal features in Russian law over time, namely in the Russian Empire, in post-revolutionary law and at present.

Keywords: *limitation period, institute of prescription, protection term, extinctive prescription, acquisitive prescription.*

About author:

BESSARABOVA Svetlana – Postgraduate student of the Faculty of Scientific and Pedagogical Personnel, Department of Civil Law and Procedure, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (390000, Ryazan, Sennaya St., 1), e-mail: bspravo@yandex.ru

Бессарабова С.Ю. Исторический аспект института исковой давности в российском праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 115 – 120.

НОВАЯ ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

А.Ю. Мохов

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Волгоград

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.121

В статье рассмотрены особенности содержания Доктрины продовольственной безопасности, утверждённой Указом Президента Российской Федерации 21 января 2020 г. Дан юридико-технический анализ структуры документа, рассматриваются его взаимосвязи с иными актами стратегического планирования, а также источниками аграрного права на федеральном и региональном уровнях, общими положениями международного законодательства. Анализируются новые и скорректированные (в сравнении с ранее действовавшим аналогичным актом) принципы и приоритеты государственной продовольственной политики, расширение и конкретизация полномочий субъектов Российской Федерации в области продовольственного обеспечения населения.

Ключевые слова: национальная безопасность, продовольственная безопасность, федерализм, устойчивое развитие сельских территорий, стратегическое планирование, сельское хозяйство, аграрное право, право социального обеспечения.

Несмотря на отсутствие системного кризиса в экономике и экологии большинства стран современного мира, продовольственный вопрос до сих пор сохраняет значительную остроту и актуальность на межгосударственном уровне. Проблемы голода, недоедания, слабого развития национальных агропромышленных систем стран третьего мира – один из ключевых пунктов гуманитарной деятельности Организации Объединённых Наций и иных участников международного сообщества. Одновременно с этим и наиболее развитые страны сталкиваются с рядом сложностей, так или иначе обусловленных продовольственной ситуацией – ожирением, глобализацией и монополизацией производства и потребления продуктов питания, обеспечением экологически чистой продукцией. Несомненно, большое влияние на существующее положение дел на рынке продовольствия окажет выход мировой экономики и национальных хозяйственных систем из общего кризиса, порождённого эпидемией COVID-19, – в частности, разрушения и «изоляции» транснациональных поставок продовольствия, сокращения

объёмов импорта в пользу внутреннего потребления (в том числе и путём предоставления прямой продовольственной помощи).

Общим для всех государств является вопрос о поддержании надлежащего качества реализуемых продовольственных товаров по адекватным и доступным ценам. Несомненное влияние оказывает и текущая экологическая ситуация, влияющая на сельское хозяйство как основу для пищевой промышленности. Не является исключением и Российская Федерация. Согласно отчётам Всемирной продовольственной организации ООН (ФАО ООН), мягкая зима способствовала увеличению посевных площадей и ранней всхожести озимой пшеницы, что позволило запланировать большие объёмы экспорта [11, с. 35]. Прогнозируемое аномально жаркое лето на территории РФ также может негативно сказаться на грядущем урожае, структуре экспорта и внутреннего потребления зерна и овощей.

Общее изменение климатической обстановки в «традиционных» зонах растениеводческой деятельности, влияние современных технологий (в частности, не утративший остроты вопрос о допустимости использования ГМО в сельском хозяйстве, решаемый национальными правовыми порядками диаметрально противоположно), иные «современные» факторы и угрозы продовольственной безопасности, несомненно, оказывают влияние на ревизию и обновление соответствующей нормативно-правовой базы. Необходимо принимать во внимание и текущую геополитическую обстановку, оказывающую как прямое (в виде взаимных санкций на ввоз и экспорт определённых видов продовольствия), так и косвенное (связанное с изменением структуры глобального аграрного рынка) влияние.

Базовым нормативным актом в сфере защиты продовольственной безопасности нашего государства выступает Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента от 21 января 2020 г. (далее – Доктрина 2020 г., новая Доктрина) [1]. Указом была признана утратившей силу Доктрина продовольственной безопасности, утверждённая Указом от 30 января 2010 г. [2]. Специалистами по-разному оценивается содержание Доктрины 2020 г. с точки зрения экономической целесообразности, роли Российской Федерации на рынке продовольствия; в свою очередь, правовой оценки нового документа пока что не произведено.

Прежде всего, новым документом прямо обозначено положение Доктрины 2020 г. в системе источников современного российского права. Если Доктриной 2010 г. обозначается только совокупность «официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности (п. 1), то новой Доктриной указывается, что это – «документ стратегического планирования» (п. 1 Доктрины 2020 г.); при этом сфера государственной политики

расширяется до «социально-экономической». Таким образом, действующая Доктрина обоснованно занимает своё место в ряду актов стратегического планирования как неотъемлемой части правовой системы Российской Федерации. Так, именно «социально-экономическое развитие» страны в целом, отдельных регионов и муниципальных образований рассматривается Федеральным законом «О стратегическом планировании» [3] как общая цель такого планирования.

Роль стратегического планирования как одного из «стержневых» направлений государственно-правовой политики Российского государства достаточно сложно переоценить. Очевидно, что в условиях свободной рыночной экономики установить точные и требуемые показатели сельскохозяйственной продукции не представляется возможным. Однако определение каких-то желаемых и наиболее благоприятных целей и достижений – необходимая предпосылка для реализации единой управленческой деятельности всей системы публичной власти. Единство государственной политики является непосредственным «воплощением» суверенитета государства, его верховенства во всех внутренних вопросах.

Кроме того, стратегическое планирование, как представляется, способствует установлению общих принципов развития инновационных отраслей экономики и социальной сферы. Согласимся с Н.Г. Жаворонковой и Г.В. Выпхановой, которые справедливо выделяют в качестве самостоятельного направления государственно-властной деятельности непрерывное «стратегирование» [8, с. 21]. По его итогам происходит «развитие законодательства и его отраслей, юридическое прогнозирование, способствующее перспективно-долгосрочному подходу к решению насущных проблем общества, главным производственным ресурсом которого являются информация и знание» [4, с. 36]. Следовательно, обобщение и анализ существующей информации, определение возможных тенденций и перспектив развития составляют смысл конкретных управленческих мер в определённых отраслях и сферах.

Формальным выражением государственной прогностической деятельности являются акты стратегического планирования. Федеральным законом «О стратегическом планировании» в ст. 17 в качестве самостоятельного вида таких актов выделяются «документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». Отметим, что ни Законом, ни иными нормативными актами не производится разграничения между понятиями «стратегия» отдельного вида безопасности, «доктрина», «концепция» безопасности и т. д. При этом до сих пор не установлено единой процедуры принятия, изменения и отмены актов стратегического планирования. Как отмечают А.В. Малько и Я.В. Гайворонская, акты программно-

правового характера, «несмотря на специфический язык изложения и максимально обобщенный характер, должны приобрести юридическую природу, стать обязательным основанием для издания федеральных законов и иных правовых актов» [9, с. 18].

На наш взгляд, существенным признаком именно *доктрины* как самостоятельного политико-правового акта является обозначение целей и приоритетов, *взглядов* органов государственного управления на деятельность в конкретных отраслях. Такое содержание доктрины прямо следует из аналогичного понимания *юридической доктрины* как совокупности взглядов представителей научного сообщества как на право в целом, так и на отдельные отрасли, институты права и правовые явления [5]. Кроме того, в теории могут быть сформулированы основные принципы отраслевого регулирования, базовые понятия, правила их толкования и применения.

Документы стратегического планирования отражают не только текущее положение дел и предполагаемые направления публичного администрирования. Важное значение имеют и цели, приоритеты, которые в целом образуют и идеологическую составляющую любой государственной политики, в том числе и в агропродовольственной сфере. В части правового обеспечения продовольственной безопасности можно говорить о национальных интересах в агропродовольственной сфере как отражении идейных начал и приоритетов государственного управления в интересах населения (п. 7 Доктрины 2020 г.). В целом соответствуя критериям состояния продовольственной безопасности, предусмотренным документами ФАО ООН, новой Доктриной обозначаются также и специфические, обозначаемые современным законодателем в качестве наиболее важных, национальные интересы. Прежде всего, это развитие рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, а также запрет оборота (кроме проведения экспертиз и научных исследований) на территории страны продуктов и организмов, подвергшихся воздействию генно-модифицированных технологий.

Кроме того, «преемственность» определена ФЗ «О стратегическом планировании», как один из принципов такой деятельности. Преемственность может пониматься не только в контексте взаимосвязи между, например, Доктринами 2010 и 2020 гг., но и в плане отражения традиций сельскохозяйственного производства, развития сельских территорий. В связи с этим считаем необходимым указать на согласование уже существующих документов стратегического планирования в области сельского хозяйства, развитие и поддержку механизмов взаимодействия государства и бизнеса в области устойчивого развития сельских территорий (в том числе и форме государственно-частного и муниципально-частного пространства как

специфических и перспективных способов преодоления недостатка финансирования) [10].

Спецификой правового обеспечения продовольственной безопасности России на современном этапе является отсутствие единого сводного закона, которым регулировались бы общие основы и направления государственной агропродовольственной политики. В течение 1990-х и первой половине 2000-х гг. Государственной Думой ФС РФ предпринимались две попытки разработки и принятия Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации». Несмотря на принятие в обоих случаях окончательных редакций проектов, нормативный акт не был в итоге подписан главой государства и не вступил в силу [6, с. 103]. Как представляется, именно в условиях общей стабилизации социально-экономической ситуации, а также по сути нового этапа государственного и правового регулирования, связанного с повышенными (как минимум, на декларативном уровне) социальными обязательствами государства, принятие единого акта о продовольственной безопасности необходимо как фактор консолидации сельскохозяйственного производства, социальной защиты и внешнеэкономической деятельности.

Особые сложности в этой связи обусловлены самим характером продовольственной безопасности, обеспечение которой затрагивает не только собственно аграрную, но и социальную, внешнеполитическую и экономическую сферы управления. В свою очередь, в РФ систематизация законодательства о продовольственной безопасности затруднена отсутствием чёткого указания на компетенцию вопроса о законодательном регулировании аграрных правоотношений в Конституции, а также наличием в субъектах Федерации значительного количества самостоятельных законов о продовольственной безопасности, принятых как до принятия Доктрины, так и после него. Отдельные формулировки в этих разрозненных актах, которые вступают в прямое противоречие с федеральными законами, требуют значительной переработки всего существующего нормативного материала. Доктриной 2020 г. так же как и документом-предшественником, не решён вопрос о приведении регионального законодательства к какому-то «общему знаменателю».

При этом в п. 30 Доктрины 2020 г. органам государственной власти субъектов, наряду с уже существовавшими полномочиями по самостоятельному нормотворчеству и созданию запасов и резервов продовольствия, предоставлены новые – развитие торговой инфраструктуры продовольственных товаров, что связано с необходимостью достижения критерия физической доступности пищи для населения. В связи с этим вновь обостряется важность согласованного планирования не только на федеральном и региональном уровнях, но и в пределах муниципальных образований, в

документах территориального развития которых также необходимо предусмотреть нужное количество продовольственных магазинов и иных торговых точек, с учётом потребностей населения, без ущемления прав добросовестных субъектов торгового предпринимательства. Нормативное обеспечение продовольственной безопасности должно быть встроено в общую систему актов аграрного законодательства, права социального обеспечения, гражданского и международного права. Формы финансово-правового стимулирования и ограничения в сфере АПК составляют важный отраслевой «пласт» норм экономического права, теория которого активно разрабатывается современными отечественными учёными [7].

Таким образом, на сегодняшний день требуется существенная переработка существующих нормативных актов в сфере продовольственной безопасности. Унификация регионального законодательства, выстраивание согласованной системы документов стратегического планирования, принятие специального федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации», а также само однозначное решение о компетенции органов власти в области сельского хозяйства и обеспечения продовольствием на конституционном уровне являются факторами эффективной реализации государственной продовольственной, экономической и социальной политики в дальнейшем. Доктриной 2020 г. заложены прочные основы для дальнейшей законодательной работы, обозначены новые принципы и задачи государственного управления в продовольственной сфере.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ. 2020. № 4. Ст. 345.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ. 2010. № 5. Ст. 502.
3. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 18.07.2019) // СЗ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
4. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал Российского права. 2018. № 6. С. 25 – 36.
5. Анисимов А.П., Сокольская Л.В. Проблемы легализации правовой доктрины в Российской Федерации // Современное право. 2019. № 4. С. 5 – 12.
6. Власов В.А. Продовольственная безопасность как политико-правовой феномен // Право и государство: теория и практика. 2012. № 2 (86). С. 102 – 105.
7. Елисеев В.С., Веленто И.И. Теория экономического права: теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения: учебное пособие. М.: Проспект, 2020. 416 с.

8. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы стратегирования в экологическом праве // Lex Russica. 2020. № 1. С. 28 – 42.

9. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4 – 25.

10. Якимова Е. М. Конституционно-правовая природа государственно-частного партнёрства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 1. С. 130 – 138.

11. Stop prospects and Food situation: Quarterly Global Report (2020, No 1). Rome: Food and Agriculture organization of the United Nations, 2020. 46 p.

Об авторе:

МОХОВ Артем Юрьевич – аспирант кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (400006, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8); e-mail: aumohov@mail.ru

A NEW DOCTRINE OF FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL AND TECHNICAL AND IDEOLOGICAL ASPECTS

A.Yu. Mokhov

Russian Academy of National Economy and Public Administration

The article discusses the features of the content of the Food Security Doctrine, approved by Decree of the President of the Russian Federation on January 21, 2020. A legal and technical analysis of the structure of the document is given, its relationships with other acts of strategic planning, as well as sources of agricultural law at the federal and regional levels, general provisions of international law are examined. The author analyzes the new and adjusted (in comparison with a previous similar act) principles and priorities of state food policy, the expansion and specification of the powers of the constituent entities of the Russian Federation in the field of food supply for the population, sustainable development of rural territories.

Keywords: *national security, food security, federalism, sustainable rural development, strategic planning, agriculture, agricultural law, social security law.*

About author:

МОКHOV Artem - aspirant of the Department of Constitutional and Administrative Law Volgograd Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (400066, Volgograd, ul. Gagarina, 8); e-mail: aumohov@mail.ru

Мохов А.Ю. Новая доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: юридико-технический и идеологический аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 121 – 127.

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В.С. Очагова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.128

Статья посвящена проблеме правовых основ деятельности органов местного самоуправления в сфере образования. Проанализирована нормативно-правовая база, затрагивающая сферу образования на местном уровне власти. Произведен анализ формулирования понятия образования в законодательстве. Определены полномочия органов местного самоуправления в сфере образования.

Ключевые слова: полномочия, органы местного самоуправления, сфера образования, нормативно-правовая база.

На сегодняшний день нельзя недооценивать роль образования в успешном развитии государства и общества в целом. Исходя из этого, систему образования можно рассматривать как важнейший фактор технологического и социально-экономического развития.

Для изучения данного вопроса в первую очередь необходимо обратиться к Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273). Согласно ст. 2 Федерального закона № 273 образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Как можно заметить, законодатель отводит значимую роль данной сфере, поскольку в социально-культурных отношениях образование является неотъемлемой частью.

Названный Федеральный закон определяет, что обучение осуществляется образовательными учреждениями и в установленных законодательством случаях, учреждениями, осуществляющими обучение, а также возможность ведения образовательной деятельности предоставляется индивидуальным предпринимателям. На индивидуальных предпринимателей и учреждения, предоставляющих обучение, на обучающихся у них граждан, на педагогический состав, занятый в учреждениях, осуществляющих обучение, или у

индивидуальных предпринимателей, распространяются права и обязанности, социальные гарантии, ответственность, образовательных организаций, обучающихся и работников этих образовательных организаций [1].

В регулировании образовательной деятельности принимают участие и органы местного самоуправления, и от того, как они подойдут к данному вопросу, будет зависеть конечный результат.

Как считают многие авторы, осуществление полномочий в образовательной сфере органами местного самоуправления является деятельностью, которая имеет приоритетное направление для муниципальных органов нашей страны [5, с. 200 – 203]. Нельзя не согласиться с данным суждением, ведь наиболее приближенной к населению всегда была именно муниципальная власть, и в образовательной сфере на нее возложен большой объем полномочий в области образования.

Федеральный закон № 273 налагает обязанность на органы местного самоуправления создавать условия для реализации прав граждан. В соответствии с действующим законодательством муниципальные органы принимают различные меры для обеспечения теми видами льгот, которые установлены законом. Например: места в общежитиях, стипендии, льготный или бесплатный проезд на транспорте, иные виды льгот и материальной помощи.

Деятельность муниципальных и государственных организаций в сфере образования регулируется типовыми положениями об образовательных организациях соответствующих типов и видов, которые утверждаются Правительством Российской Федерации и разрабатываемыми на их основе уставами данных образовательных организаций.

В соответствии с законодательством Российской Федерации учредитель устанавливает и утверждает правила по организации приемной комиссии в муниципальные и государственные учреждения на этапы начального, основного, среднего (полного) и начального профессионального образования. Установленные правила должны обеспечивать прием всех лиц, которые проживают на данной территории и которые имеют право на получение соответствующего уровня образования.

Государство гарантирует не только материальную и финансовую поддержку в воспитании детей раннего возраста, но и делает доступными услуги дошкольных образовательных учреждений для всех слоев населения. Для того чтобы осуществлялась реализация данного процесса функционирует сеть дошкольных образовательных учреждений. Органы местного самоуправления в соответствии с нормативной базой работают над всесторонней координацией и

организацией диагностической, методической и консультативной помощи семьям, которые воспитывают детей дошкольного возраста в домашних условиях [3, с. 59].

В муниципальных и государственных учреждениях образования не могут функционировать организационные структуры религиозных движений, общественно-политических партий, политических партий, так как в данных учреждениях гарантируется светский характер образования.

Хочется отметить, что на местном уровне на данный момент разрабатывается и реализуется большое количество муниципальных программ. Так, например, в г. Твери функционирует муниципальная программа, финансирование которой осуществляется из городского бюджета, «Развитие образования города Твери». Данная программа формирует стратегию развития муниципальной системы образования и меры по ее реализации. Наиболее важным вектором развития деятельности системы образования г. Твери является повышение доступности и улучшения качества образовательных услуг, предоставляемых населению г. Твери благодаря эффективному использованию кадровых, материально-технических и финансовых ресурсов.

В Твери работает множество образовательных учреждений различных типов, видов и ведомственной подчиненности, предоставляющих большой перечень образовательных услуг с учетом индивидуальных и возрастных особенностей детей, потребностей семьи и всего общества в целом.

Совершенствование общеобразовательных учреждений в г. Твери является неотъемлемой частью развития национального образовательного пространства. Система муниципального образования представляет собой многофункциональную, разноуровневую сеть, в состав которой входят учреждения разных типов и видов образования. Данная система образования детей дошкольного возраста позиционируется сегодня как один из важнейших факторов успешного развития как экономики страны, так и улучшения демографической ситуации в Российской Федерации в целом. Именно поэтому во все стратегически важные программы развития России внесены вопросы образовательной системы, а область дошкольного образования считается приоритетной в осуществлении социальной политики, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Реализуя задачи по обеспечению доступности образования для детей дошкольного возраста, администрацией г. Твери был разработан и внедрен комплекс различных мер, позволивший к сегодняшнему дню добиться ощутимых результатов.

За последние пять лет более 20 тысяч детей от одного года до семи лет посещают государственные, муниципальные и

негосударственные общеобразовательные учреждения в режиме полного дня. Процент детей дошкольного возраста, получающих образование, составляет 83% [2].

Немаловажным фактором качества образовательного процесса является безопасная, продуманная, развивающая инфраструктура учреждения, которая обеспечивает сохранение и укрепление здоровья воспитанников. С целью дальнейшего развития и поощрения данного направления в Твери ежегодно проводят смотры-конкурсы на «Лучший участок детского сада».

Кроме того, каждый год в Тверской области проводят фестиваль детского творчества «Тверская звездочка», являющийся особенным и востребованным мероприятием как среди родителей и их детей, так и общественности города, на котором дошкольные учреждения демонстрируют возможности и таланты своих воспитанников.

В соответствии с городской целевой программой «Благоустройство районов города Твери» в 82% дошкольных учреждений установлено многофункциональное физкультурное оборудование, которое позволяет формировать у детей необходимые физические навыки и укреплять их здоровье.

Развитие муниципальной системы образования направлено на улучшение качества образования, информатизацию образовательного процесса, реализацию доступной образовательной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья и усовершенствование системы оценивания качества образования [4, с. 160].

Таким образом, органы местного самоуправления стараются обеспечивать практическую реализацию и соблюдение законодательных норм на подведомственной им территории посредством организационной и целенаправленной деятельности. При этом значительно меняется характер управления в образовательной сфере. Между всеми субъектами и объектами образования в рамках местного самоуправления начинает возникать процесс взаимодействия, что, несомненно, должно дать положительные результаты в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020 г.) // РГ. 2012. 31 дек.
2. Постановление Администрации города Твери от 30 октября 2014 г. № 1389 «Об утверждении муниципальной программы города Твери “Развитие образования города Твери” на 2015 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441662777>
3. Забелина Е.П. Социальные полномочия муниципальной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 59.

Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 3 (63)

4. Медведева Н.В. Управление системой образования в РФ в условиях взаимодействия государственной и муниципальной власти // Социальная политика и социология. 2012. № 2. С. 160.

5. Шумилова О.П. Полномочия органов местного самоуправления в образовательной сфере // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 200 – 203 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/230/53413/>

Об авторе:

ОЧАГОВА Валерия Станиславовна – Главное управление архитектуры и градостроительной деятельности Тверской области (170026, г. Тверь, Комсомольский проспект, д.4/4), email: lera_melcharek@mail.ru.

POWERS OF LOCAL AUTHORITIES IN EDUCATION

V.S. Ochagova

Tver State University

The article is devoted to the problem of the legal basis of the activities of local self-government bodies in the field of education. The legal framework affecting education at the local level has been analysed. The definition of education in legislation has been analysed. The powers of local authorities in the field of education are determined.

Keywords: *powers, local self-government bodies, sphere of education, legal framework.*

About author:

OCHAGOVA Valeriya - Main Directorate of Architecture and Urban Planning of the Tver Region (170026, Tver, Komsomolsky Prospekt, d.4/4), e-mail: lera_melcharek@mail.ru

Очагова В.С. Полномочия органов местного самоуправления в сфере образования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 128 – 132.

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право
решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 3 (63), 2020

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 25.09.2020. Выход в свет 02.10.2020.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,64.

Тираж 500 экз. Заказ № 258.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*